

ЗДЕСЬ ЖИЛ ЧЕХОВ

Московские будни писателя

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ИНТЕРВЬЮ

04 Культурно-гуманитарная миссия Русского мира

12 Дорога домой

20 «Слава и деньги меня не интересуют»

ИСТОРИЯ

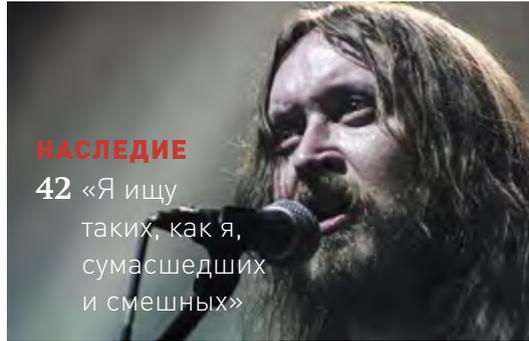
26 Хроники Древней Руси

34 Казус Нессельроде

НАСЛЕДИЕ

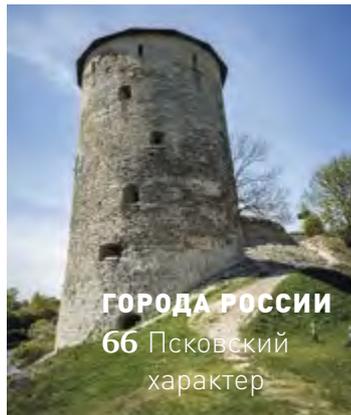
42 «Я ищу таких, как я, сумасшедших и смешных»

МУЗЕИ

50 «Милая Чехия»

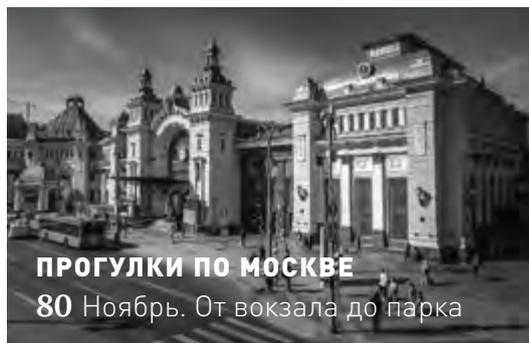
58 Хрустальная столица

ГОРОДА РОССИИ

66 Псковский характер

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

74 La vie est belle!

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

80 Ноябрь. От вокзала до парка

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 Русские в стране кхмеров

Председатель правления фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:

Артем АРГУНОВ
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Ирина ИВИНА
Алексей КАРПОВ
Алексей МАКЕЕВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Зоя МОЗАЛЁВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностраннных
дел РФ
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения РФ
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры РФ

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования РФ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям МИД РФ
(председатель
правления фонда)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
РФ

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки РФ

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры РФ

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента РФ
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностраных дел РФ
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

ВЛАДИМИР ГЕРДО/РИА НОВОСТИ

**ГРИБОВ
ДЕНИС
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
просвещения РФ

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры РФ

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по межрегиональ-
ным и культурным
связям с зарубеж-
ными странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬЧИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования РФ

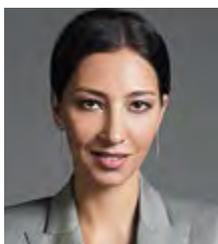
**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества
Независимых
Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по между-
народному
гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по приграничному
сотрудничеству

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций РФ

**ТОРКУНОВ
АНАТОЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

КУЛЬТУРНО- ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ РУССКОГО МИРА

БЕСЕДОВАЛА

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕМЫСЛИМОЕ КОЛИЧЕСТВО АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ, РАЗВЯЗАННАЯ ЗАПАДНЫМИ СМИ РУСОФОБСКАЯ КАМПАНИЯ, ВВЕДЕНИЕ «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ», ОБЪЯВИВШЕЙ ВОЙНУ ВСЕМУ РУССКОМУ... ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ВСЕ ЭТО МОГЛО БЫ ПОКАЗАТЬСЯ ФАНТАСТИКОЙ. НО СЕГОДНЯ ЭТО – РЕАЛЬНОСТЬ. О ТОМ, КАК В ТАКИХ УСЛОВИЯХ РАБОТАЕТ ФОНД «РУССКИЙ МИР», РАССКАЗЫВАЕТ ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПО МНОГОСТОРОННЕМУ ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ И КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ МИД РФ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ АЛИМОВ.

— **А** ЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, ВЫ стали председателем правления фонда «Русский мир» в непростое время: действие антироссийских санкций, безусловно, осложняет работу в ряде стран. Как с этим удастся справиться?

– Время действительно непростое. Сегодня геополитика усложняет нашу работу, включая последствия, связанные с логистикой, финансированием, проведением мероприятий. Но ничто из этого не является непреодолимым препятствием. К тому же сложности мобилизуют и дарят ценный опыт. И есть еще один важный момент: сложившаяся ситуация придает дополнительный моральный аргумент нашей работе. Маски сбро-

шены. Наши западные «партнеры» больше не скрывают своего лицемерия и агрессивности. Так что мы работаем, как говорится, с открытым забралом, и это – серьезный моральный козырь.

Мы сотрудничаем со всеми, кто разделяет наши ценности. Как и прежде, фонд «Русский мир» оказывает поддержку зарубежным организациям, занимающимся продвижением русского языка и российской культуры. Особенно в государствах, где такая деятельность в принципе затруднена.

– И в которых развернута масштабная русофобская кампания...

– Зато она продемонстрировала, сколько у нашей страны верных друзей, умеющих отличить ложь от правды. В мире очень много здравомыслящих

людей, искренне симпатизирующих России. Радует, что их немало и в тех странах, которые сегодня трудно заподозрить в русофильстве. Подчеркиваю это, потому что понимаю, в каких непростых условиях им приходится сейчас жить: беспрецедентное давление спецслужб, изгнание из профессии, репрессии в отношении русскоязычных граждан, аресты и вызовы на допросы... Несмотря на это, они продолжают работу по популяризации русского языка, не боятся поддерживать контакты со своими российскими визави. Мы ценим поддержку этих людей и готовы преодолеть любые препятствия, чтобы помочь всему Русскому миру выполнять свою гуманитарную миссию.

– Препятствия, надо заметить, серьезные. Ведь раньше наша страна не сталкивалась с таким беспрецедентным давлением. Если не ошибаюсь, количество антироссийских санкций перевалило уже за 17 тысяч...

– Да. Сложившуюся международную ситуацию можно было бы считать вполне привычной, если бы не масштаб санкций, введенных против нашей страны.

– Почему ее можно было бы считать привычной?

– Ну, хотя бы потому, что в истории России экономические ограничения – обычное дело. XX столетие вообще можно назвать веком антироссийских санкций. «Золотая блокада» советской республики со стороны государств Европы и США в 1925 году. Полный запрет на импорт из СССР всех товаров, кроме зерна, в 1930-м. А после Второй мировой войны санкции и вовсе стали носить системный характер: западные «партнеры» пытались не допустить поставки в нашу страну новых технологий. Стоит вспомнить и одну из самых известных антисоветских санкций – поправку Джексона – Вэника к закону США о торговле, направленную против государств, ограничивающих право своих граждан на эмиграцию. Ее отменили лишь в 2012-м, спустя 21 год после того, как Советский Союз перестал существовать! По большому счету сегодня мы наблюдаем продолжение политики нечистоплотной конкуренции, так называемой «политики сдерживания», ставшей основой «Доктрины Трумэна» еще в 1947 году. Только теперь к ней добавились ограничения в гуманитарной сфере: культуре, образовании, науке, спорте.

– Как вы считаете, в таких условиях фонду «Русский мир» нужно сконцентрироваться только на развитии существующих направлений работы? Или реализовывать в том числе и новые стратегические проекты?

– Думаю, нужно двигаться вперед. Всегда есть к чему стремиться. Поддерживая и развивая уже оправдавшие себя направления работы, необходимо изобретать новые интересные формы деятельности и реализовывать новые проекты. Возьмем,

к примеру, Русские центры. Они создаются за рубежом совместно с партнерскими организациями – как правило, это вузы, в которых есть кафедры славистики и преподаватели-русисты. Но нашими партнерами являются и библиотеки, и иные организации, причем в таких странах, где в вузах не преподается русский язык, однако есть высокий спрос на его изучение. Сейчас мы рассматриваем возможность апробировать механизм командировок российских педагогов по вахтовому методу в Русские центры по договоренности с местными вузами, готовыми в перспективе включить русский язык в свои программы. Конечно, это будет пилотный проект для небольшой группы стран при том понимании, что параллельно в наших университетах и институтах за пять-шесть лет подготовят русистов из числа граждан таких государств. Когда они вернутся работать в университеты и, соответственно, в Русские центры, «вахтовую систему» можно будет «перекинуть» на другие аналогичные государства и так далее.

Еще одно важное направление – распространение информации о работе фонда на основных иностранных языках, а в перспективе – и на языках стран с многомиллионным населением, например хинди, суахили и так далее. Задача по созданию иноязычных версий сайта фонда уже поставлена. Нужно, чтобы те, кто пока не знает русский язык, но хочет получать информацию о работе фонда и, возможно, стать частью Русского мира, могли бы это сделать. Кроме того, это поможет развеять мифы, насаждаемые западными странами о якобы политизированности и идеологизированности фонда.

И, конечно, мы думаем о долгосрочных проектах, способных повысить интерес к изучению

– *Есть ли различия в подходе к формированию позитивного имиджа России в Европе, в Юго-Восточной Азии, в Африке, на Ближнем Востоке и так далее?*

– Лучше говорить не о позитивном, а об объективном имидже России на международной арене. Как уже не раз подчеркивал министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров, наша цель – не приукрашивать, а доносить до зарубежной общественности объективную информацию о нашей стране.

Внешнюю, в том числе гуманитарную, политику Российской Федерации исторически отличает принцип уважения к иностранным партнерам. А это означает учет этнокультурных и цивилизационных особенностей тех стран, с которыми мы ведем диалог. Конечно, поддержка и продвижение русского языка и нашей культуры за рубежом – это важнейший приоритет гуманитарной политики России. Но мы ничего не навязываем и ни к чему не принуждаем. Цель нашей работы – дать возможность всем желающим изучать русский язык, получать объективную информацию о России. Безусловно, в таком подходе нужно учитывать исторически сложившиеся традиции и особенности культуры любого региона. И в этом вопросе Министерство иностранных дел России может внести необходимые коррективы в работу фонда за рубежом. Наши заграничные учреждения обладают уникальным опытом для выработки оптимальных форматов работы с иностранными партнерами, а также возможностями для оценки отдачи от реализованных проектов и мероприятий.

– *А какие результаты работы фонда «Русский мир», который действует уже семнадцать лет, вы считаете наиболее важными?*

– Пожалуй, самое важное – это создание обширной и разветвленной системы популяризации и продвижения русского языка и российской культуры за рубежом. Фонд накопил серьезный багаж методов и инструментов работы, которые позволяют гибко реагировать на возникающие потребности и изменения международной ситуации, установил партнерские отношения с сотнями зарубежных образовательных учреждений и НКО. Это солидная система координат, которую необходимо сохранять и развивать. Иными словами, никаких революций ожидать не стоит. Работа фонда будет развиваться эволюционным путем.

В активе фонда есть интересные инициативы. Это и реализация издательских проектов, и поддержка русскоязычных СМИ, и мероприятия по повышению квалификации иностранных педагогов-русистов. Действуют программа «Профессор Русского мира», просветительский проект «Восходящие звезды», конкурсы для русскоязычных СМИ и журналистов, международный конкурс «Романсиада». Серьезный резонанс в мире вызывает проведение Международного конгресса русофилов, большой популярностью пользуются

русского языка за рубежом прежде всего у молодежи. Необходимо обеспечить преемственность поколений в русистике – это ключевая задача. Иначе кто через пять-десять лет придет на курсы русского языка в те же вузы, Русские центры, кто придет учиться в Россию? Как этого добиться? Можно проводить летние тематические школы с языковым компонентом для иностранной молодежи, специализированные смены в детских лагерях, мастер-классы. В свое время фонд успешно использовал аналогичный подход, организуя в Болгарии творческий региональный фестиваль «Друзья, прекрасен наш союз». Можно подумать и о более масштабных проектах, реализуемых и в России, и за рубежом. Нынешняя геополитическая ситуация – это шанс раздвинуть географические горизонты сотрудничества, активизировать работу фонда в странах СНГ, Африки, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Дни русского языка и научно-практические конференции русистов в различных странах. Ежегодно проводится Ассамблея Русского мира – главное мероприятие фонда. Ее участниками становятся филологи, историки, политологи, деятели науки и искусства из нескольких десятков стран.

Флагманские проекты фонда – это, конечно, Русские центры и Кабинеты Русского мира, а также программа предоставления грантов.

Центры и кабинеты фонд продолжает создавать, оснащать, а также координирует их работу. Сегодня в 32 странах действуют 53 Русских центра, которые ежегодно посещает не менее 2500 человек. В 40 странах функционируют 70 Кабинетов Русского мира, семь из которых были открыты в 2023 году. Эта работа будет продолжена, поскольку стимулирование интереса к русскому языку и культуре требует открытия новых центров и развития работы существующих.

Не менее важна и грантовая программа фонда, позволяющая поддерживать проекты по продвижению русского языка за рубежом и культурно-гуманитарные проекты. Сейчас мы работаем над повышением прозрачности в рассмотрении заявок на получение грантов. Система должна стать более эффективной, выстроенной с использованием современного программного обеспечения. Она должна работать по четким критериям и процедурам, гарантировать стабильную обратную связь. Вот мне на днях принесли для ознакомления заявки на получение грантов. География поражает: Пакистан, Словакия, Гана, Парагвай и так далее... Люди приходят на сайт фонда, их интересует грантовая программа, и они должны хорошо понимать, как она действует.

– Александр Сергеевич, а как вы в целом оцениваете деятельность Русских центров и Кабинетов Русского мира?

– Русские центры и Кабинеты Русского мира – это опорная конструкция фонда, его инфраструктурное присутствие в зарубежных странах. Их поддержка и развитие – одна из приоритетных задач. Особенно в нынешних условиях, когда в мире снижается число людей, говорящих на русском языке. Но у нас есть все основания, чтобы переломить эту тенденцию, стимулируя интерес к изучению русского языка. Этот интерес может выражаться в желании прочитать произведения классика русской литературы или получить работу, требующую знания русского языка. Кстати, этот экономический момент может быть серьезной мотивацией. Например, в Камбодже, где я работал в начале своей карьеры, есть известный на весь мир храмовый комплекс Ангкор-Ват. Сегодня там можно встретить множество российских туристов. Но гидов с русским языком в Ангкоре практически нет. Вы скажете, что это микрозадача? Возможно. Но ее тоже нужно решать. Или возьмем наших экономических гигантов – например, компании «Росатом», «Газпром». Они приходят

в разные страны для реализации дорогостоящих проектов, строят инфраструктуру, трудоустраивают местных граждан, создают инженерные школы. И это уже очень серьезный фактор, стимулирующий интерес к изучению русского языка. А куда пойдет человек, который захотел выучить наш язык? Вот, пожалуйста, Русский центр, в котором можно найти людей, говорящих по-русски, познакомиться с нашей историей, литературой и культурой.

Все это в целом должно работать на повышение авторитета и привлекательности России. Как это реализовать – вот что нас должно заботить. Нужно улучшать оснащение центров и кабинетов, обновлять их работу. Книжки на стеллажах и компьютеры – это прекрасно. Но почему бы в качестве дополнения не разработать какой-нибудь чат-бот, который будет разговаривать по-русски с гражданином, например, Шри-Ланки или Мали, начавшим изучать русский язык?

– Вы затронули важный аспект – современные российские технологии продвижения русского языка за рубежом. Насколько они, по-вашему, соответствуют духу времени, текущим запросам?

– У фонда есть немало хорошо зарекомендовавших себя методик обучения русскому как иностранному. Сегодня в этой сфере разрабатываются инновационные подходы и технологии ради повышения интереса молодежной аудитории к нашей культуре и языку. При поддержке профильных ведомств можно создать современные обучающие и развивающие продукты – игры, комиксы, компьютерные программы, фильмы, мультфильмы. Нужно говорить с молодыми на их языке.

– Но на этом поле западные страны, и в первую очередь США, давно и успешно пропагандируют или, если хотите, продают свой образ жизни и свои ценности. Сможем ли мы переломить эту ситуацию?

– Для начала давайте вспомним, что наши культуры все-таки растут из одного корня. У нас один культурный код, созданный Античностью и христианством. Да, в какой-то момент дороги России и Запада разошлись. Но на нашей хоругви традиционные ценности остались, а у них – нет. И насколько приемлемы их нынешние неолиберальные ценности для всего мира – это большой вопрос. Одновременно это означает, что у нас появилось окно возможностей – серьезные идеологические основания для успеха даже в условиях так называемой «культуры отмены». И у нас уже сформулировано то, что Россия может предложить миру. Почитайте, например, указы президента Российской Федерации «Об утверждении

Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности». Там все изложено четко и ясно, там нет никакой архаики. Это аккумулированный бесценный опыт поколений – единственная жизнеспособная основа для движения в будущее. Вот это и надо донести до всего мира.

– Но ведь Запад не дает нам это делать.

– Конечно, не дает. Но у нас все равно нет иного пути. Да, Запад создал выверенную и хорошо финансируемую систему пропаганды по насаждению своих псевдоценностей. Однако эта машина начинает давать сбои: нельзя бесконечно извращать культуру, опасно ставить такие эксперименты над цивилизацией. Нельзя превращать отца и мать в «родителя №1» и «родителя №2» или изобретать 99 видов гендерных идентичностей. Бесмысленно навязывать подобные извращения нормальным людям. Ведь люди – это и есть цивилизация. И с этой точки зрения мы, в отличие от наших западных «партнеров», нормальны. Вот это и надо противопоставлять западной пропаганде: говори по-русски – будешь нормальным.

– Хороший слоган, кстати. Но тут на память приходят слова одного европейского политика, заявившего, что Европа – это райский сад, а все остальные живут в джунглях...

– Это очень показательный подход. Небольшого ума этот политик. Хорошо, что в России в таких категориях никогда не мыслили и не мыслят. У нас как была вся планета прекрасным земным вертоградом, так она им и остается.

– Но как быть с глупой и варварской «культурой отмены», отрицающей все русское?

– Согласен, это абсолютная глупость. Невозможно отменить Достоевского, Чайковского, Толстого, Рахманинова, Чехова и многих других наших великих творцов, чьи произведения давно и прочно усвоены западной культурой. Пусть пытаются «отменить» их – до тех пор, пока не убедятся, что это бесполезно.

Меня, скорее, заботит другое. Современная российская культура не попадает в поле зрения обществ недружественных нам государств. Беспокоиться надо о том, что западная аудитория не имеет возможности знакомиться с произведениями наших талантливых современников – композиторов, художников, писателей, режиссеров. Это означает, что мы упускаем наше влияние на десятилетия вперед.

– То есть мы упускаем возможности использования «мягкой силы»?

– Честно говоря, мне не нравится термин «мягкая сила». Поймите правильно, я его не оспари-

ваю. Он присутствует в научном дискурсе, на официальном уровне, в аналитике и так далее. Но, на мой взгляд, этот термин дискредитирован теми, кто использует «мягкую силу» в недобрых целях. Как вы думаете, уличные беспорядки и цветные революции – это «мягкая сила»? А подрыв действующей власти? А подкуп элит? Шантаж? Это тоже «мягкая сила»?

– Скажем так, это последствия применения «мягкой силы».

– Вот это мне и не нравится. Я считаю, что у «мягкой силы» есть темная сторона – неприемлемое целеполагание и неприглядный инструментарий. Это злокачественные элементы, от которых хочется откреститься. Да, конечно, есть совсем иная «мягкая сила» – хорошая литература, прекрасные фильмы, чудесная музыка. Но это все не оправдывает тех разрушительных последствий, которыми чревато нечистоплотное использование «мягкой силы».

Думаю, предпочтительнее вести разговор о культурной дипломатии, научной дипломатии, общественной и цифровой дипломатии – все они способны укрепить международный авторитет России и помочь в нейтрализации антироссийских настроений за рубежом.

– В 2022 году президент Владимир Путин утвердил «Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». В том же году был создан Департамент по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД РФ, который вы возглавили. Как в нынешних условиях удастся реализовывать «Концепцию»?

– То, что внешнеполитический курс страны включает культурно-гуманитарное направление, можно только приветствовать. Я не раз слышал от иностранных коллег, что не в каждом МИДе есть такое подразделение, как наше. Надо сказать, решение о создании Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям (ДМГК) принималось не спонтанно, это был выверенный и продуманный шаг. Так получилось, что ДМГК – ровесник 2022 года. Но в госструктурах ничего не делается по щелчку пальцев, созданию ДМГК предшествовал длительный процесс эшелонированной подготовки – множество совещаний, мозговых штурмов, разработка стратегических документов. И все это совпало с началом непростой геополитической ситуации. На мой взгляд, события 2022 года стали самым убедительным доказательством важности активной работы на гуманитарном направлении, увеличения пула наших сторонников по всему миру, продемонстрировали тесную взаимосвязь вопросов культурно-гуманитарной работы с вопросами национальной и экономической безопасности. Так что «Концепцию» мы выполняем – сосредотачиваемся, аккумулируем силы и ресурсы, оптимизируем их использование,

в первую очередь внутри страны. Параллельно активно работаем за рубежом.

Работы немало, но это означает, что мы востребованы. Для очень многих людей, структур, организаций ДМГК важен и в плане внутривнутриполитической поддержки, и в плане дипломатического сопровождения за пределами страны. Нам нередко приходится работать в стрессовых ситуациях и цейтнотах, но зато в такие моменты проверяется качество сотрудников департамента, с которыми мне очень повезло.

Помимо всего, что связано с поддержкой и продвижением русского языка за рубежом, Министерство иностранных дел РФ принимает активное участие в реализации проектов по расширению российского культурного присутствия, популяризации культуры нашей страны за рубежом в формате Русских сезонов, Дней духовной культуры и других аналогичных проектов.

Кроме этого, в России проводится целый ряд престижных международных мероприятий в сфере культуры, к участию в которых мы помогаем привлекать иностранных представителей. Особо хочу упомянуть Форум объединенных культур, «Игры будущего», Конгресс молодых ученых, Всемирный фестиваль молодежи. Кстати, в них весьма охотно участвуют и представители недружественных стран.

Мы привлекаем на обучение в Россию иностранных абитуриентов – сейчас их, если считать вместе с иностранными студентами зарубежных филиалов российских вузов, около 370 тысяч человек.

Еще одно важное направление работы – организация празднования за рубежом юбилейных и памятных дат, связанных с культурой и исто-

рией нашей страны. Так, по всему миру в этом году проходят памятные мероприятия, посвященные празднованию 225-летия со дня рождения «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина.

Особую актуальность имеют для нас и вопросы сохранения культурного наследия. Культура, искусство – сферы, призванные объединять людей, – сегодня оказались в эпицентре геополитического противостояния. К сожалению, в целом ряде недружественных государств происходит осквернение и уничтожение российских памятников истории и культуры, санкционируются конъюнктурные трактовки и переименования произведений классиков.

– Александр Сергеевич, вы несколько лет работали в Постпредстве России при ООН в Нью-Йорке, были заместителем Постоянного представителя России при Отделении ООН в Женеве. То есть об-

щались с дипломатами из разных стран, в том числе и недружественных. Разве раньше они выступали с такими, мягко говоря, странными и оскорбительными заявлениями?

– Раньше все было как-то приличнее. Понимаете, дипломатия – это последний рубеж. Даже когда все отношения между странами разорваны, дипломат должен продолжать разговаривать со своим визави, будь это партнер или оппонент. То, во что сейчас на Западе превращаются внешняя политика и дипломатия, – это, как говорил один из героев Михаила Афанасьевича Булгакова, какой-то позор. Раньше дипломаты друг друга уважали, несмотря на то, что интересы наших стран не совпадали.

– Чем можно объяснить такую перемену?

– Деградация политики. Деградация политических деятелей. Деградация внешней политики. Устранение профессионалов из дипломатии. Посмотрите на министров иностранных дел ряда европейских стран. Кто эти люди по образованию? Какой опыт дипломатической работы они имели до того, как стали министрами?

– Почему произошла такая деградация?

– Разговоры об отсутствии сильных и харизматичных лидеров на Западе идут не первый год. Лидеров калибра Шарля де Голля, Жискара д'Эстена, Жака Ширака, Гельмута Коля там давно не наблюдается. Я не политолог, ответить на вопрос, почему им не нашлось замены, не могу. Мне кажется, эта ситуация – следствие добровольной и частичной утраты многими странами своих суверенитетов. Представьте, что вы вошли в ЕС и по Лиссабонскому договору отдали Брюсселю право принимать решения по важным вопросам. В том числе и во внешней политике. И вот какой-нибудь большой европейской страной командуют в Брюсселе безликие бюрократы, не имеющие к ней никакого отношения. Помните, было даже такое выражение – «прибалтизация ЕС»? Согласитесь, странная ситуация.

– Более чем. Но неужели они действительно верят в то, что сейчас сами говорят о России?

– Возможно, в некоторой степени это связано с отсутствием достоверной информации, чтением ангажированных источников, что создает искаженную картину мира. И здесь очень важна борьба России на информационном фронте. Она приносит свои плоды. Посмотрите, с каким остервенением на Западе запрещают RT. Как говорится, правда глаза колет. Если бы от всего этого можно было легко отмахнуться либо что-то этому противопоставить, российские СМИ на Западе не закрывали бы и не лишали бы аккредитации. Поэтому так важно любыми возможными законными способами стараться доносить правду о России до людей во всем мире. И в этом деле фонд «Русский мир» уже играет свою роль. 🇷🇺

ДОРОГА ДОМОЙ

БЕСЕДОВАЛА

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ПРО НЕГО СНИМАЮТ ФИЛЬМЫ, ОН ВХОДИТ В СПИСКИ НАИБОЛЕЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ РОССИЯН И САМЫХ ЧАСТО ЦИТИРУЕМЫХ УЧЕНЫХ МИРА. ПРОФЕССОР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ЕВРОПЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ, КОРОЛЕВСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, АМЕРИКАНСКОГО ФИЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ... РОССИЙСКИЙ КРИСТАЛЛОХИМИК, МАТЕРИАЛОВЕД АРТЕМ ОГАНОВ ИЗВЕСТЕН РАЗРАБОТКАМИ МЕТОДОВ ПРЕДСКАЗАНИЯ СТРУКТУРЫ И СВОЙСТВ ВЕЩЕСТВА, РАБОТАМИ ПО ПРЕДСКАЗАНИЮ НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ, ХИМИИ ВЫСОКИХ ДАВЛЕНИЙ И ИЗУЧЕНИЮ ВЕЩЕСТВА ПЛАНЕТНЫХ НЕДР.

Н О Я НЕ ОЧЕНЬ-ТО РАЗБИРАЮСЬ В кристаллической структуре вещества, и Артем Оганов мне запомнился другим: жестким публичным письмом в адрес Международного союза геологических наук в защиту чести и достоинства российских ученых, подвергшихся дискриминации по национальному признаку. На фоне красноречивого молчания одних его коллег и постыдной «релокации» других это был вызывающий уважение поступок. И несомненный повод для знакомства.

– *Начать, наверное, стоит с истоков. Расскажите о своем детстве – из каких детей вырастают известные ученые?*

– Во мне много кровей. Мой папа – армянин из Тбилиси, его мама тбилиска, а папа из Карабаха. Мама – еврейка из Днепрпетровска, ее

отец – одессит, а мама из-под Киева. Мои родители познакомились в Ленинграде, потом переехали в Москву. В нашей семье до меня не было ученых. Мама, будучи хорошим психологом, придерживалась верного подхода к воспитанию детей: ребенок должен сам понять, что ему интересно в жизни, а родители должны быть опорой. Она рано научила нас с братом читать и все время подкладывала нам новые книги. Мое внимание привлекла детская книжка по химии, я попросил еще. Потом были вечерние лекции по химии в Политехническом музее и Менделеевском институте (ныне – РХТУ). Всю свою жизнь я хотел быть ученым, лет с четырех. Наверное, сказывалось природное любопытство.

– *«Плавильный котел» разных кровей влиял на ваше мироощущение?*

– Нет, я рос в русской культуре и в советской семье, где царил интернациональный дух. Но в юности я подпал под очарование западной культуры, с которой стал себя идентифицировать, и не хотел себя ассоциировать ни с армянами, ни с евреями. Позже все изменилось, и я принял себя таким, как есть, – россиянином армянско-еврейского происхождения. Я думаю, в самом моем интернациональном происхождении заложена прививка от национализма. Многим трудно преодолеть искушение считать свой народ высшей расой, но это несомненный индикатор, что у тебя

аналог «Войны и мира» в XX веке. Эта книга – источник вдохновения: «бороться и искать, найти и не сдаваться».

– *Вы сказали, что уже в 4 года решили стать ученым. Что вас привлекало в науке?*

– Во-первых, познавательный интерес: наука объясняет явления окружающего мира, и ты понимаешь, что многое устроено не так, как кажется. Во-вторых, наука дает возможность быть первопроходцем. Меня тогда захватывали истории открытий химических элементов, моим кумиром

в душе что-то не так. Любить и уважать свой народ – очень хорошо, но не за счет унижения других народов.

– *Какие книги в детстве были у вас самыми любимыми помимо книг по химии?*

– Самое большое влияние на меня оказала Библия – правда, уже ближе к 19 годам. Среди любимых книг – «Два капитана», «Война и мир», «Идиот».

Библия позволила мне сформировать собственную философию, дала фундамент, на котором я живу, преподнесла уроки мудрости. «Идиот» Достоевского – любопытная проекция Евангелия на современное ему общество, литературный шедевр. «Война и мир» мне нравилась психологизмом и многомерностью, это энциклопедия человеческих жизней. А «Два капитана» –

был Хамфри Дэви, использовавший электролиз для открытия многих новых элементов. Начиная с середины XX века все новые элементы таблицы Менделеева создаются искусственно в лабораториях. И мировым лидером в этих исследованиях уже тогда была наша страна, а точнее, лаборатория академика Георгия Николаевича Флёрова. Потом ею руководил академик Юрий Цолакович Оганесян. И я мечтал, что вырасту и буду вместе с ними продолжать эту захватывающую работу. В четвертом классе у одного из своих одноклассников я увидел коллекцию минералов. Она мне очень понравилась, я записался в геологическую школу при МГУ, где с нами занимались геологией и минералогией. На каникулы мы ездили в экспедиции по всей европейской части СССР, от Западной Украины до Урала, от Северного Кавказа до Кольского полуострова. С тех пор у меня

большая коллекция минералов, которую я пополняю до сих пор.

Учась в школе, я выступал на олимпиадах по разным предметам, занимал на них разные места. Но одно было неизменным: на всесоюзных геологических олимпиадах я занимал только первые места шесть лет подряд. Я упорно готовился и к поступлению на геологический факультет. Для этого я пошел в вечернюю физико-математическую школу при МИФИ и сильно подтянул там физику и математику. Помимо двух лет этой школы каждые выходные я проводил в парке со сборниками задач и пакетом сухариков. К концу дня сухарей и задач не оставалось. Школу я окончил

страничку с диагнозом «дальтонизм». Итак, я поступил в МГУ, шел на красный диплом и собирал документы, чтобы продолжить учебу за границей. Для этого нужно было вновь пройти всех врачей. Офтальмолог посмотрела в мою карту и спросила: «Что ты делаешь на геологическом факультете? Ты же дальтоник». Я не поверил своим глазам. Взял карту и увидел в ней ту самую вырванную страницу. Как она вновь очутилась в моей карте, я до сих пор не понимаю. Врач была непреклонна: я буду отчислен. Мне ничего не оставалось, как пойти к декану и все ему рассказать, он позвонил в поликлинику и каким-то образом убедил врача проигнорировать диагноз. Так я окончил МГУ. Кристал-

с золотой медалью, что давало возможность поступить с первого экзамена, который я сдал на пять. Поступив в МГУ, быстро понял: если я хочу разобраться в минералах, то должен понять их кристаллическую структуру. И уже на первом курсе я точно знал, что своей специальностью выберу кристаллохимию.

Кстати, на геологическом факультете со мной случилась маленькая драма. Еще в одиннадцатом классе, проходя диспансеризацию, я узнал, что у меня небольшая степень дальтонизма, а на геологический факультет дальтоников не берут. Тогда директор геологической школы МГУ Павел Юрьевич Плечов поехал со мной в поликлинику и убедил офтальмолога удалить из моей медкарты

лография давала мне широкие исследовательские возможности. Это наука об атомарном строении вещества, которая граничит со множеством разных дисциплин – и физикой твердого тела, и химией, и минералогией, геофизикой и геохимией, и материаловедением.

– Вы говорили о том, что ощущали себя человеком как русской, так и европейской культуры. Как в вас уживались эти чувства?

– Вы не совсем точно поняли мои слова. Я сказал, что сейчас ощущаю себя человеком русской культуры и на самом деле им являюсь. Но в подростковом возрасте я почему-то искренне считал себя носителем европейских ценностей и чув-

ствовал себя чужим в своей стране. Я слушал западную музыку, смотрел их фильмы. Я никогда не был на Западе, но почему-то этот Запад очень любил. «Мягкая сила» Запада работала хорошо, но понял я это только тогда, когда сам переехал в Европу.

– *Вы отправились в Англию – страну вашей мечты...*

– Она импонировала мне больше всего. Был такой романтический флёр: Шерлок Холмс, королева, лондонский Тауэр и все такое. К тому же тогда самая сильная лаборатория в области моих научных интересов была именно в Лондоне. Я выиграл конкурс на стипендию для обучения в Британии и уехал. Запад преподал мне урок воспитания собственного характера и взглядов – от большего числа заблуждений к меньшему.

– *Как вас изменил этот урок?*

– Когда я поехал в Англию, мне было 23 года. Я почему-то считал, что там все очень красиво, люди счастливы и любят друг друга, ученые там только великие, работники только трудолюбивые. А реальность оказалась другой. Выяснилось, что Лондон довольно неприглядный город, хотя он крайне интересен, а местами и красив и уютен. Я был крайне удивлен, что в Лондоне много бедных и беженцев, а отношение к ним бывает ужасным. В один из первых дней я увидел, как беженец из Албании мыл на дороге стекла автомобилей и из машины, которую он только что протер, выскочил толстый англичанин и начал избивать его, пока тот не упал на асфальт. Так в моем англофильском мировоззрении появилась первая трещина. Пока такие трещины накапливались, я по инерции продолжал считать – но все меньше и меньше – Запад образцом для подражания, а Россию – местом депрессии. Многие мои знакомые и сейчас придерживаются таких иллюзий, идеализируя то, что видели лишь в кино. Это индикатор их незрелости, как и у меня в свое время.

Когда я жил в России, в моей голове был причудливый коктейль взглядов: я считал себя либералом, при этом, как и положено, не терпел иных мнений. Но на самом деле был просто русофобом. Ходил на демонстрации, боготворил непонятно за что Рейгана и Тэтчер. На паспортном контроле в аэропорту Хитроу офицер, услышав, что я еду в аспирантуру по кристаллографии, спросила: «Что такое кристаллография?» «Это то, чем занималась Маргарет Тэтчер до ухода в политику», – ответил я, ведь тогда, как многие наши кристаллографы, я гордился тем, что до политики Тэтчер была кристаллографом-неудачником. Я был уверен: этого будет достаточно, чтобы строгая дама растаяла в улыбке. Но вместо этого она волком посмотрела на меня и процедила: «А как насчет депортации?» Я удивился, но еще ничего не понял. Спустя несколько месяцев католиче-

ский священник спросил меня о кристаллографии, и я снова ответил про Тэтчер, тогда он переспросил: «А, которая зиг хайль?» Выяснилось, что в 1990-х почти каждый англичанин считал Тэтчер фашисткой, загубившей Британию. Мало-помалу я начал понимать: многое из того, что я вбил себе в голову о Западе, было просто мусором.

У многих наших эмигрантов я замечаю желание говорить плохое про свою родину, чтобы тебя приняли в «новой» жизни. Я тоже переболел этой болезнью. Помню, кому-то из англичан я сказал что-то типа: «Ужасная Россия. Как я рад, что теперь я в нормальной стране – Англии». Собеседник с подозрением посмотрел на меня и ответил: «Никогда больше так не говори, плохо о своей стране отзываются только недостойные люди. Мне в Британии тоже много чего не нравится. Но я тебе об этом говорить не буду, потому что у меня есть чувство собственного достоинства и я уважаю и люблю свою страну».

А жизнь продолжала преподносить уроки. Когда я поступил в аспирантуру Университетского Колледжа Лондона, мне дали столик в комнате с другими аспирантами – шесть человек в закутке. Я положил на стол свои вещи и пошел на встречу с научным руководителем. А когда вернулся, то обнаружил свои вещи на полу в углу, а на моем месте – аспиранта-англичанина, врубившего громкую музыку. Я спросил его: «Джон, что случилось? Здесь лежали мои вещи, а твой стол в другом конце комнаты». На что он ответил: «Не твое дело. Это – мой университет, моя страна, мой город, а ты тут никто. Ты сюда приехал, у тебя здесь нет никаких прав. Садись в угол и молчи». Я опешил. Тогда я был крайне тихим человеком, но сразу понял: если отступлю, никаких успехов у меня в этой стране не будет. Со мной все теперь так будут себя вести. У меня от волнения перехватило дыхание. И я сказал ему, что не позволю так со мной обращаться. Что не сделал ему ничего плохого. Что я не его раб, а моя страна никогда не была в подчинении у Британии. Что место мне дал не он, а факультет. «Поэтому сейчас ты встанешь из-за моего стола, – продолжил я, – сядешь на свое место и выключишь музыку. А если хочешь, чтобы я с тобой еще имел дело, ты сейчас же попросишь прощения». Он поблуднел, но сделал так, как я сказал. Я тогда понял, что за себя надо бороться: нужно отстаивать свои права, не оскорбляя других, но и себя не давая в обиду.

– *В какой момент у вас произошел перелом в отношении к России?*

– Это происходило постепенно, и к концу второго года лондонской жизни я уже гордился Россией и понял, что, когда будет возможность вернуться в Россию и заниматься там передовой наукой, я обязательно вернусь. Иногда после учебы я разносил суп бомжам и беседовал с ними. Один из них был студентом из Малайзии. Он приехал в Лондон, чтобы получить образование и сделать

карьеру в Англии. Окончил университет, но не смог найти работу и в итоге стал бомжом. Я у него спросил: «Почему ты не вернешься в Малайзию? С твоим дипломом ты там найдешь работу». «Но ведь люди воспримут это как мое поражение, скажут: он не нашел работу в Англии, поэтому вернулся домой», – ответил он. И вот он уже долго жил на улице, впуская мечтая, что получит хорошую работу. Его загипнотизированность Англией сыграла с ним злую шутку. Он не вернулся домой, потому что боялся чужого осуждения, хотя, если бы он жил своим умом, у него был шанс успешно устроить свою жизнь. Это тоже был важный урок: нельзя строить свою жизнь, основываясь на мнениях других людей, нужно быть собой и жить своим умом.

– Как складывалась за рубежом ваша научная карьера?

– В Лондоне я очень быстро защитил кандидатскую диссертацию и стал младшим научным сотрудником, едва сводил концы с концами. Вскоре я понял, что моя карьера в Англии будет развиваться слишком медленно. И тут я увидел объявление о вакансии кристаллографа-экспериментатора в Высшей технической школе Цюриха. Подал заявку. Собеседование прошло успешно. Однако директор лаборатории сказал, что готов меня взять, но зарплата будет такая же, как в Лондоне. Я ответил, что тогда нет смысла менять место. Спустя пару недель он прислал официальное приглашение: зарплата была увеличена в три раза. Я согласился, в 28 лет стал ведущим научным сотрудником и начал создавать собственную научную группу. В Цюрихе я проработал пять с половиной лет и защитил докторскую диссертацию.

– Швейцария преподнесла свои уроки?

– Не без того. Мой контракт был заключен на двенадцать лет. Сделать его постоянным я мог, только получив позицию профессора, и я этого хотел. Однажды мне позвонила секретарь недавно назначенного молодого президента университета Эрнста Хафена и пригласила на встречу с ним. Президент сообщил, что решил дать дорогу молодым и перевести самых талантливых в ранг профессоров. А незадолго до этого разговора я получил предложение из Принстона, куда меня приглашали на профессорскую должность. «Отказывайтесь от Принстона, будете профессором в Цюрихе», – сказал мне президент. Важная деталь: на нашей встрече присутствовала секретарша, которая записывала разговор. Я отказал Принстону и стал ждать новостей от президента Хафена. Однако спустя пару месяцев президент-реформатор был уволен, победила старая профессура. Я позвонил в приемную. Та же самая секретарша мне заявила, что обещания о профессуре давались устно, так что говорить не о чем. Тогда я обиделся и понял, что должен найти место про-

фессора в другом университете. Вскоре мне предложили такую позицию в Университете штата Нью-Йорк.

– Вы быстро адаптировались в США?

– В культурном отношении Америка сильно отличается от Европы. Если в Англии я адаптировался примерно за месяц, в Швейцарии – за неделю, то первые три года в Америке я все еще чувствовал себя не в своей тарелке. А жизнь продолжала меня учить.

Через пару месяцев после переезда в Америку мне на электронную почту написал, а затем и позвонил сотрудник ЦРУ. Он потребовал встречу со мной. Его офис располагался, к моему удивлению, в Брукхейвенской национальной лаборатории. Я спросил: «Зачем?» «Вам нужно с нами сотрудничать», – ответил он. – Иначе с вашей семьей в России случится беда». «Вы мне угрожаете?» – уточнил я. «Нет-нет, беду устроят наши заокеанские коллеги», – заявил он. «Ваши заокеанские коллеги никогда не интересовались моим существованием», – ответил я и отказался к нему ехать. Он предупредил, что вскоре со мной свяжется сотрудник ФБР. На следующий день мне действительно позвонил сотрудник ФБР и удивил вопросом: не хочу ли я сдать деньги в фонд вдов полицейских, погибших при исполнении обязанностей? Я отказался. Через год мне вновь позвонил тот самый сотрудник ЦРУ, я снова уклонился от встречи и записал наш разговор. Я задавался вопросом: для чего я, не знающий никаких тайн, был нужен этим службам? Расспросил русских коллег в Америке, и несколько человек сказали, что и с ними ЦРУ пыталось войти в контакт. Я думаю, вот для чего мы им: если человек подписывал какую-то бумагу о согласии сотрудничать с ЦРУ, она отправлялась в архив. И если этот человек потом занимал руководящую должность в России, бумага всплывала и давала повод его шантажировать.

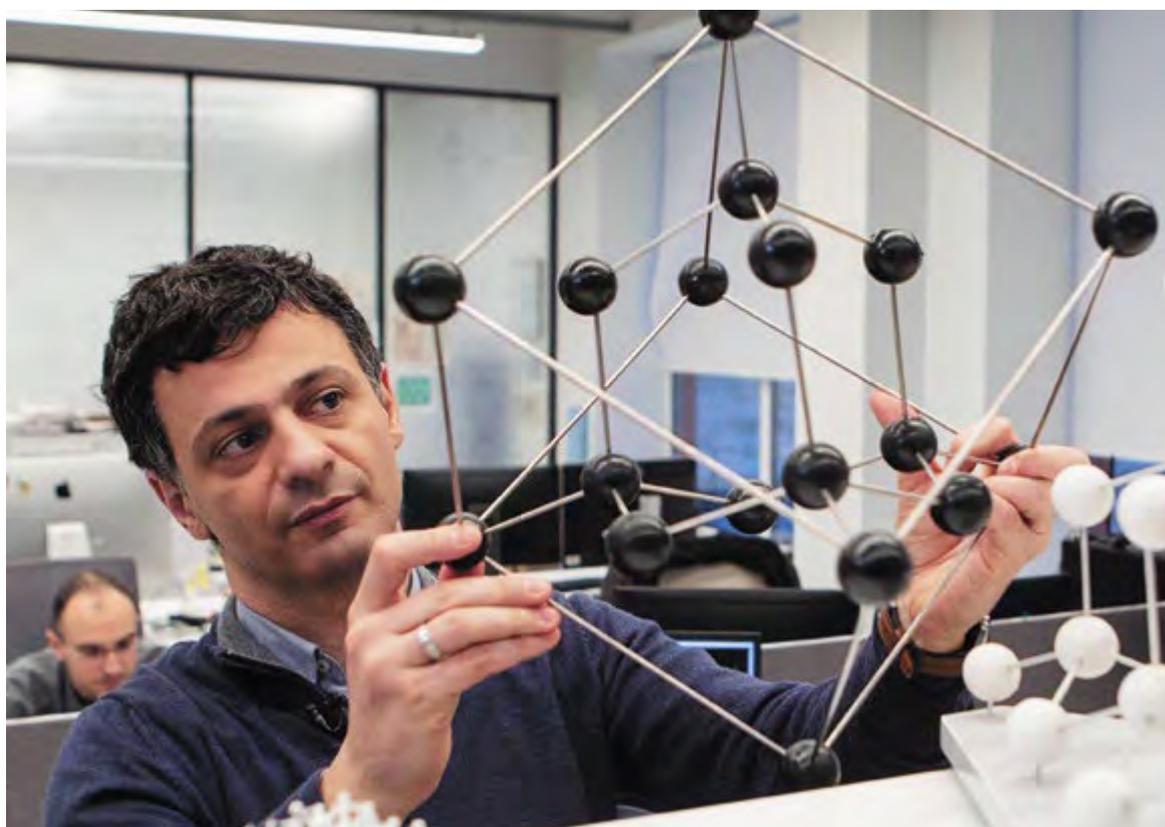
Уже в 2000 году я пришел к пониманию: если ты можешь жить в своей стране и быть ей полезным, то нужно этой возможностью воспользоваться. И решил, что, если смогу вернуться в Россию, заниматься передовой наукой и достойно жить, я обязательно это сделаю. Как только такая возможность представилась, я ею воспользовался.

Я прожил в Америке шесть с половиной лет. Первые два года было трудно привыкнуть к американской системе научных грантов. Затем я понял, как она работает, и с тех пор все мои проекты получали финансирование. Моя лаборатория стала самой большой на факультете, в ней работало 27 сотрудников, что в Америке большая редкость: иранец, русский, украинец, остальные – китайцы. Они советовали мне подать заявку на китайскую программу «Тысяча талантов», позволявшую ведущим иностранным ученым работать в Китае два месяца в году. Я получил такой грант и создал свою лабораторию в Китае. И одновременно подал заявку на аналогичный грант в России.

– *Вы долго работали в разных странах. Как вас изменил этот опыт?*

– Я научился уважать свою страну, быть оптимистом и экстравертом. По природе я – интроверт, но в таком случае вы не можете стать главой научной группы или лаборатории. И я стал экстравертом. Я также усвоил, что под лежащий камень вода не течет. Чтобы чего-то добиться, нужно постоянно развиваться. Ученый – не тот, кто все выучил, а тот, кто всегда учится. Я научился принимать себя таким, какой я есть. Со всеми своими недостатками, ошибками и поражениями. Научился соревноваться не с другими, а с самим собой, превосходя себя вчерашнего.

Еще в 2011 году я подал заявку на профессию в только что созданный Сколтех. Мою заявку поначалу потеряли, потом нашли и пригласили на собеседование в Массачусетский технологический институт – тогда он отбирал профессоров для Сколтеха. Я прошел собеседование и в мае 2015 года стал профессором Сколтеха. Это лучшее место работы, которое у меня когда-либо было. Сейчас Сколтех – это сильное и правильно организованное место, сочетающее в себе все достижения западной и российской системы образования. Он был создан как экспериментальная площадка для всего нового и лучшего и, мне кажется, свою миссию выполняет более чем успешно.

– *Как произошло ваше возвращение в Россию?*

– Я подал заявку на российский мегагрант и с третьей попытки получил его. Так в 2013 году я оказался руководителем трех лабораторий: в США, Китае и России. Довольно быстро я понял, что жить на три страны, постоянно находясь в самолете, физически сложно и эта суета не идет на пользу исследованиям. Я сделал выбор: в конце 2014 года переехал в Россию и не пожалел об этом ни секунды.

– *Насколько вам комфортно здесь работать?*

– Поначалу я работал в МФТИ, там выдающиеся студенты и очень приятный город – Долгопруд-

– *Каковы ваши студенты?*

– У нас студенты уникального уровня. Таких вы не найдете нигде, кроме горстки лучших университетов мира. У нас очень талантливые ребята и превосходная лабораторная база.

– *Довольны ли вы их уровнем подготовки? Сейчас многие считают, что наше школьное образование просело.*

– Я не готов говорить о том, как изменилось качество образования по всей стране, поскольку у меня нет подобной статистики. Могу лишь сказать, что уровень студентов, которые поступают в Сколтех, исключительно высокий, значит, есть

школы, способные их так готовить. Но это элита, верхушка айсберга, а что под этой верхушкой, я не знаю.

– Насколько остро стоит сегодня в российской науке проблема утечки мозгов?

– Все зависит от угла зрения. Я бы назвал проблему не утечкой мозгов, а их недовостребованностью. Кроме людей с психологическими проблемами, патологически отвергающих свою культуру, ни один нормальный человек не поедет из своего дома в чужой, если здесь у него есть все, что нужно для самореализации. Не надо закрывать границы, надо создавать условия для передовой науки и комфортной жизни в стране. И тогда ни о какой утечке мозгов вы не вспомните. Закрывать границы – это удел ослов, и то, что сейчас западные страны заколачивают границы с Россией, говорит только о том, что этими странами управляют ослы.

– А сегодня существует научная иммиграция в Россию?

– Только что в мою лабораторию трудоустроился профессор из Италии. Он в восторге от нашей страны и мечтает здесь работать. Еще нескольких сотрудников мы переманили из Германии и Люксембурга. Недавно мне написала наша молодая талантливая исследовательница, которая семь лет проработала в Германии. Советовалась, возвращаться ли в Россию. Я горячо рекомендовал ей вернуться, а сегодня она написала, что наконец получила позицию младшего профессора в Сколтехе и переехала в Россию.

– То есть по сравнению с 1990-ми дела в российской науке изменились в лучшую сторону?

– Сейчас ситуация несопоставимо лучше. Есть проблемы, связанные с санкциями, но они не критичны. С другой стороны, санкции дают колоссальные стимулы развивать отечественные производство и технологии, и у ученых в России сейчас очень много интересной работы. Я никогда не видел, чтобы российские ученые так много пахали, как сегодня. Атмосфера в российской науке сейчас беспрецедентно хороша. И я вижу, как мы становимся сильнее.

– Давайте поговорим о вашем нашумевшем письме. Как вам пришлось столкнуться с русофобией?

– Меня пригласили выступить с ключевой лекцией на Международном геологическом конгрессе, который прошел в августе 2024 года в Южной Корее. Это почетно, я согласился, зарегистрировался и отправил тезисы. И вдруг получаю письмо от чиновников-организаторов: «Поскольку Международный союз геологических наук принял решение поддержать санкции против России, мы просим вас удалить российскую аффилиацию в тезисах вашей лекции и приехать на конгресс под нейтральным статусом».

Ученые, которые меня приглашали, тоже получили это письмо и были возмущены. Я ответил организаторам, что шокирован дискриминацией в отношении россиян и считаю предложение неприемлемым и унизительным. Потребовал, чтобы они прекратили дискриминацию россиян, а в случае отказа пообещал предать ситуацию гласности и нанести максимальный репутационный ущерб организаторам конгресса. В постскриптуме добавил, что много раз бывал в разных азиатских странах, всегда поражался их открытости и гостеприимству, ожидал того же от Южной Кореи, но, видимо, ошибся. Эта приписка, наверное, их особенно задела. Мне написали, что южнокорейские организаторы ни при чем, они озвучили позицию Международного союза геологических наук. Я парировал: нельзя заставить одного человека дискриминировать другого, если он сам этого не хочет. Затем написал письмо в секретариат Международного союза, потребовав объяснений. Мне ответил президент союза, британец Джон Ладден, который сообщил, что он является автором этой идеи. Что он считает, что российских ученых необходимо унижать и тогда они окажут давление на Путина, а тот остановит СВО! Я написал в ответ, что поражен его словами, поскольку меня пытаются унижать и поразить в правах вовсе не Путин, а именно он, Ладден. Я добавил, что буду требовать его отставки, ведь он нарушил устав организации, согласно которому Международный союз геологических наук – неполитическая организация, открытая для ученых абсолютно из всех стран без исключения.

Последовала долгая переписка, в итоге он написал, что надеется на нашу беседу за чашечкой чая в лучшие времена. Я ему сообщил, что он мне не интересен ни с профессиональной стороны, ни как человек. А единственная тема, которую мы можем обсудить за чашкой чая – его извинения передо мной и российскими учеными. Затем я официально обратился в исполком союза и потребовал отставки Ладдена. Почему-то в письме, которое прислали мне в ответ, сообщалось, что союз действовал по аналогии с решениями Международного олимпийского комитета. Какое отношение МОК имеет к геологии, мне объяснить не удалось.

Я решил действовать дальше. Международный союз геологических наук финансируется странами-членами, представители которых перечислены на сайте организации. Я обратился к ним напрямую, описав ситуацию и потребовав отставки Джона Ладдена. Мне не ответил никто, кроме представительницы Канады, которая встала на защиту Ладдена и написала, что война на Украине несправедливая, а вот война в Афганистане и Иране – она перепутала Иран и Ирак! – хорошее и правое дело.

Позже я узнал, что конгресс в Южной Корее прошел неудачно: программа была неинтересной,

делегатов – вдвое меньше обычного. Однако российские участники все же выступали под российским флагом. Так что, похоже, мои усилия были не напрасны. Но меня поражает то равнодушие, с которым многие официальные представители нашей науки отнеслись к этой ситуации. Они ничего не сделали, чтобы защитить права российских ученых.

– *Вместо конгресса вы поехали в экспедицию на Северный полюс?*

– И крайне этому был рад. На атомном ледоколе «50 лет Победы» я читал лекции 65 талантливым школьникам из России, Китая, Индии, Казахстана, Македонии, Монголии, Армении, Камеруна, Палестины, Ирака, Бангладеш, Венгрии. Ребята из других стран влюбились в Россию, были потрясены ею, и многие решили связать свою жизнь с нашей страной.

– *Как вы думаете, ваши зарубежные коллеги когда-нибудь извинятся за то, что они сейчас делают?*

– Они пытаются нас унижить и растоптать, потому что считают, что мы готовы унизиться ради возможности ездить на конференции и ради того, чтобы они хлопнули нас по плечу. Они сами восстановят контакты, если поймут, что мы не приемим унижений и что от разрыва с нами проигравшей стороной являются именно они. Я думаю, вместо извинений они постараются сделать вид, будто ничего не было. Но я считаю, что эти люди предали науку и своих российских коллег. И непременно должны будут извиниться.

Люди, обладающие внутренней силой, побеждают. Но внутреннюю силу нужно в себе воспитывать. Обладать внутренним стержнем и жить по принципам надо не ради того, чтобы перед вами извинялись, а ради того, чтобы идти вперед. У России есть свои задачи: развиваться, стать уютной страной, где каждый может самореализоваться. Если нам это удастся, то, во-первых, нам будет безразлично, извинятся они перед нами или нет. А, во-вторых, вот тогда они извинятся непременно.

– *У вас нет ощущения, что вы как ученый что-то потеряли из-за того, что Запад опустил железный занавес?*

– Смысл жизни человека не в поездках, конечно, если вы не Миклухо-Маклай. Неужели ваша жизнь настолько пуста, что без перемены места вы не чувствуете себя счастливыми? Понимаю, иногда нужно «сменить картинку». Но, во-первых, Россия огромная страна, и вы можете «менять картинки» радикальным образом внутри нее. Во-вторых, большая часть мира открыта для России. Более 120 стран не требуют от нас виз. И, в-третьих, сегодня монополии Запада на науку уже не существует. Сейчас гораздо более интересная наука делается в Китае. Потихоньку просыпается Индия.

Очень интересная наука в Иране. Так что из-за западных санкций жизнь не заканчивается.

– *Год назад вы вошли в большой проект – премию «Вызов». Расскажите о нем подробнее.*

– Моя роль в этом проекте – создание уникального научного комитета, который определяет лауреатов. Думаю, эта премия внесет огромный вклад в российскую и мировую науку. В первый год она была исключительно российской и состояла из четырех номинаций для ученых, работающих в нашей стране. Тогда одним из лауреатов «Вызова» стал Павлос Лагудакис – греческий ученый, который всю

жизнь проработал в Британии, а потом переехал в Сколтех. Он стал гражданином России, причем российский паспорт ему вручил лично президент России. И таких случаев все больше. В этом году мы добавили международную номинацию для ученых, которые работают за рубежом. Многие посчитали этот шаг рискованным и были уверены, что западные ученые не подадут заявки. Но в итоге мы получили более ста заявок – из Китая, США, Германии, Австрии, Италии, Франции и других стран. Выяснилось, что люди готовы приехать в Россию на церемонию награждения, хотя на родине это может иметь для них серьезные последствия. Скоро все узнают имена лауреатов этого года, это великие ученые. ❶

«СЛАВА И ДЕНЬГИ МЕНЯ НЕ ИНТЕРЕСУЮТ»

БЕСЕДОВАЛ

АРТЕМ АРГУНОВ

ОНА ПИСАЛА ПИСЬМА ЭММАНУЭЛЮ МАКРОНУ И ДОНАЛЬДУ ТРАМПУ С ПРОСЬБОЙ ПРЕКРАТИТЬ ПОСТАВКИ ОРУЖИЯ УКРАИНЕ. ОНА ОТПРАВИЛА ВИДЕООБРАЩЕНИЕ В ООН, В КОТОРОМ ПРИЗВАЛА ПОЛИТИКОВ ПОМНИТЬ О ТОМ, ЧТО ДЕТИ ДОНБАССА ИМЕЮТ ПРАВО НА МИРНОЕ ДЕТСТВО. СЕГОДНЯ 16-ЛЕТНЯЯ ФАИНА САВЕНКОВА, ПИСАТЕЛЬНИЦА, ДРАМАТУРГ И ЖУРНАЛИСТ ИЗ ЛУГАНСКА, ХОРОШО ИЗВЕСТНА ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОДНОГО ГОРОДА.

— **Ф** АИНА, ПОМНИТЕ ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ВАМ ВПЕРВЫЕ ЗАХОТЕЛОСЬ ПИСАТЬ? ЧТО СТАЛО ТОЛЧКОМ?

— Я всегда любила писать и выдумывать истории. Не думаю, что была какая-то особенная ситуация, которая повлияла на мое желание

писать. Просто когда занимаешься тем, что любишь, добиваешься многого.

— Каким было первое из написанных вами произведений? Что вдохновило его написать?

— Первым произведением был, как сейчас говорят, «фанфик» на книгу детского писателя

Андрея Усачева. Когда-то это был мой любимый писатель. И чтобы с ним встретиться, нужно было написать рассказ и победить в конкурсе. Это меня и вдохновило.

– Удалось ли встретиться с Андреем Усачевым?

– Да, конечно. Я победила в конкурсе, и мы с ним встретились. Андрей Алексеевич оказался не только хорошим писателем, но и хорошим человеком.

– Как родители отнеслись к вашему занятию литературным творчеством?

– Мои родители меня поддерживали и поддерживают. Литературный труд – это не только грамоты, премии и конкурсы. Это большая работа, не всегда хорошее отношение коллег-писателей. И главное – это умение держать удар. Как говорил мой бывший учитель Глеб Бобров, «для того чтобы стать писателем, ты должна вырастить кабанью шкуру, чтобы спокойно воспринимать все, что тебе говорят, и идти к своей цели».

– Родители вас поддерживают во всем или были какие-нибудь увлечения, которыми они не рекомендовали заниматься?

– У нас в семье принято правило: мы с братом сами решаем, что нам делать, но полностью отвечаем за свои поступки. Поэтому такие рекомендации вряд ли были, но мама была не очень рада, когда я стала заниматься тайским боксом. Также она возмущалась, когда меня внесли

в базу данных украинского националистического сайта «Миротворец». Но это было скорее не недовольство, а разговор об опасностях и последствиях моих решений и поступков.

– Вы упомянули о плохом отношении коллег по перу. В чем оно проявляется? И с чем, по-вашему, связано?

– Тут вы немного преувеличили. Вопрос не в плохом отношении, а в принятии того факта, что девочка 11 лет пишет, по словам критиков, на уровне взрослых и входит в Союз писателей ЛНР.

– В семье помимо вас есть еще творческие люди?

– Это зависит от того, что вы имеете в виду под словосочетанием «творческие люди». Каждый человек является творческой личностью, но если вы спрашиваете о том, есть ли у меня в семье люди, связанные с писательским делом, то нет. Вся моя семья далека от этого.

– В школьные годы многие дети пытаются писать – кто-то стихи, кто-то прозу, но чаще всего эти попытки не имеют серьезного продолжения. А как было у вас? Расскажите о первых шагах своего творческого пути.

– Совершенно не согласна. Сейчас очень много серьезных подростков, которые пишут вполне взрослую прозу и стихи. Мои первые шаги начались с детского конкурса имени Усачева «Страна читающего детства». Я заняла первое место.

Фаина Савенкова на презентации своих книг – романа «Мир, которого нет» и сборника военной фантастики «Точка зрения». Москва. Май 2022 года

После мы встретились с известным луганским писателем Лябом Бобровым. Он почитал мои рассказы и сказал: «Нотки таланта у тебя есть. Если напишешь за месяц пьесу, приму в Союз писателей ЛНР». Так я стала самым молодым членом Союза писателей, а пьеса «Ежик надежды» вошла во многие шорт-листы серьезных конкурсов драматургии в России, получила специальный приз в Казани. Потом был фестиваль фантастики в Донецке «Звезды над Донбассом», где мы познакомились с Александром Конторовичем и начали писать в соавторстве. Скоро выходит уже наш третий совместный роман. Ну а мои книги в прошлом году были изданы во Франции и в России.

– *Первая пьеса тяжело писалась?*

– Удивительно, но пьеса была написана за пару месяцев. Совершенно без трудностей. Думаю, здесь помогла интуиция и изучение структуры и нюансов драматургии. Сейчас бы я, конечно, написала ее иначе. Эту пьесу у нас и на Украине восприняли по-разному. На Украине ее включили в список нежелательных произведений, разжигающих ненависть между Украиной и Донбассом. У нас ее приняли хорошо. Она о том, как враг может стать другом и пожертвовать собой ради спасения жизни.

– *Как строится соавторство с Александром Конторовичем, кто чаще предлагает идеи для новых книг? Как распределяется сама работа: вы вместе пишете каждый эпизод или используете принцип ролевой игры, когда соавторы разбирают между собой персонажей повествования?*

– Разбор персонажей и написание эпизода – совершенно разные этапы работы над книгой. Сначала мы обсуждаем сюжет и мир, потом уже пишем главы. Обычно каждый пишет конкретный, оговоренный ранее сюжетный элемент. Он делится на главы и чередуется, если это требуется. Главное в работе в соавторстве – не тянуть одеяло на себя и уметь договариваться или объяснять своему соавтору, почему ты думаешь, что правильно прописать какой-то момент именно так.

– *Ваши произведения публикуются на страницах толстых литературных журналов, этим может похвастаться далеко не каждый писатель с многолетним стажем. Это результат рассылки рукописей в редакции, победы в литературных конкурсах или еще чего-то?*

– Нет, рассылками по изданиям я не занимаюсь. Скорее, сыграли роль моя общественная деятельность и имя. Я давно не участвую в конкурсах, не думаю, что это мне нужно. Я уже два года работаю с московским издательством «Руграм». Там меня и моего соавтора издают. Этого хватает. Конечно же, на первом этапе, когда ты только начинаешь писать, нужно попробовать конкурсы. Возможно, отправить рукопись в издание. Но многие по-

ступают по-другому. Они размещают свои книги на «Литресе» и других площадках. Время толстых журналов прошло.

– *Большая часть ваших произведений переведена на другие языки. Поделитесь секретом такого успеха.*

– Уже три года я занимаюсь общественной деятельностью, пишу статьи. Год, как я начала работать официальным журналистом в издании International Reporter (информационное агентство, создано в 2023 году, объединяет иностранных военных журналистов, работающих в России. – Прим. ред.). У меня много друзей-журналистов и издателей. Сейчас подписали контракт на новое издание во Франции. Секрета тут нет. Мне помогают мои друзья: журналисты, переводчики и издатели.

– *Литература и журналистика для вас равноценны?*

– Я много раз говорила, что журналистика – это возможность рассказать на Западе о трагедии детей Донбасса. Естественно, после окончания войны я буду писать сказки, романы и пьесы, постараюсь совсем забыть о войне.

– *Журналистика, как и литература, понятие довольно растяжимое. Какие направления в журналистике вас привлекают больше всего?*

– Интернет-журналистика. Если конкретнее, то я пишу статьи и делаю интервью с известными политиками и политологами, творческими деятелями и журналистами.

– *У кого уже довелось брать интервью?*

– Вы знаете, я не могу перечислить вам всех, потому что вышло уже 70 выпусков только одной передачи «В поисках истины». Первыми на память приходят Борис Корчевников, Дмитрий Пучков, Дмитрий Песков, Владимир Мединский, а также Роджер Уотерс, Макс Блюменталь и Скотт Риттер. Мне запомнились эти беседы с умными и очень известными людьми, потому что мы говорили о многом интересном, в том числе о том, что происходит в мире.

– *В чем заключается ваша общественная деятельность?*

– Многие западные и украинские СМИ сравнивают меня с Самантой Смит. Моя главная задача – доносить правду о войне западной аудитории. Назовем это общественной деятельностью.

– *Вы гордитесь своими достижениями?*

– Совсем не хочу об этом говорить. Что вы имеете в виду под словом «достижения»? Я не люблю гордиться своими успехами, но если вы встретите еще одного подростка 16 лет, которого печатают большими тиражами во Франции и знают в России, то тогда мы обязательно поговорим об успехах.

– Как рождаются ваши произведения? Что чаще всего вдохновляет?

– Есть большая разница между тем, когда ты пишешь как любитель и когда ты начинаешь этим заниматься профессионально. Когда ты начинающий писатель-любитель, то обычно исходишь из такой установки: «Я пишу как умею. Это красиво. Я так вижу». Когда же начинаешь писать по-настоящему, то приходишь к пониманию: чтобы написать серьезную вещь, которую будут читать, нужно много работать над историей. То есть прописывать героев, логические связи, копаться в источниках. Конечно, мои первые работы и нынешние романы и рассказы – это большая разница. Вдохновение – это здорово. Но если задумка не будет оформлена в логический сюжет, то так и останется задумкой. Все начинается с плана. Если же нет плана, то будешь в истории, не находя логического конца.

– Вы сначала детализируете фабулу будущего произведения, детально составляете портреты всех персонажей, собираете материал и лишь по-

сле этого приступаете к написанию самого произведения?

– Совершенно верно. Но немного поправлю. Все зависит от конкретного произведения. Если требуется собирать информацию, то, конечно, делаю это. Портреты героев, безусловно, составляются, но не детальные и не всех персонажей. Нет смысла прописывать детальную предысторию персонажа, который появится всего в одной главе. Достаточно знать его мотивацию и цели.

– У вас как у писателя есть своя определенная миссия?

– Не думаю, что у Достоевского или Чехова была определенная миссия. Они писали истории. Это потом уже, мне кажется, люди начали искать миссию в их произведениях. Для меня важно, чтобы все знали, что в Донбассе есть детская литература. Ну и, конечно, я пишу для своих читателей. Для меня это важно. Показать, что есть добро и зло, помочь не совершать гадостей и подлостей в жизни.

– О мотивах классиков трудно судить. Тем не менее есть как минимум три причины, побуждающие писателей работать над произведениями: кому-то очень нравится сам процесс, он получает удовольствие от создания собственных миров; кто-то пишет, стремясь вызвать определенные эмоции у своих читателей, развлечь их; кто-то – чтобы поделиться своими наблюдениями, побудить читателя о чем-то задуматься, что-то, возможно, переоценить. Что из этого вам сильнее импонирует?

– Не будем забывать, что я пишу скорее сказки и фантастику, а не автобиографию или мотивационные книги. Поэтому третью причину можно исключить. Что же касается первых двух, думаю, они равноценны, ведь для того, чтобы поделиться с читателями созданным миром, важно прописывать проблематику персонажей. Нужно любить эти вещи одинаково.

– Какую роль, на ваш взгляд, сегодня играет литература?

– Это очень сложный вопрос, потому что молодые люди мало читают. Литература должна помогать человеку расти духовно. Но насколько сейчас востребована литература, сказать не берусь.

– Как вы думаете, почему ваши сверстники читают мало? Что их отталкивает от книг?

– Если человек не читает книги, это еще не значит, что они его отталкивают. Скорее, книги ему безразличны. Сейчас не читает не только молодежь, но и взрослые. Не думаю, что если вы подойдете к обычному прохожему и спросите, кто такая Сонечка Мармеладова, то вам ответят. Это проблема всего общества. Разумеется, это не значит, что у нас не читают совсем, но такая проблема есть.

– В СМИ вас обычно называют драматургом. Почему вы выбрали этот жанр?

– Ну, во-первых, я люблю театр. Во-вторых, я начала свою творческую жизнь с написания пьес. Моя первая пьеса, «Ежик надежды», была написа-

на в 11 лет. Драматургия – это такой жанр, в котором ты можешь выразить свои мысли, которые нельзя показать в прозе.

– *В каких еще литературных жанрах вы бы хотели себя попробовать, а в каких, напротив, никогда не стали бы работать?*

– Я пишу прозу, эссе, пьесы. Пробую писать сценарии фильмов. Мне это интересно. Чем бы я не хотела заниматься? Это то, чего я не умею и не смогу сделать. Например, стихи. Для того чтобы писать хорошие стихи, нужен дар свыше. Поэтов много, а хороших стихов мало.

– *Что в вашем понимании хорошие стихи?*

– Пушкин, Заболоцкий, Блок. Сейчас из лирики – Владимир Скобцов, Владислав Русанов. Это в ДНР. У нас в ЛНР – музыканты Сеня Седашов и Веня Д’ркин.

– *А о чем будет ваш первый фильм?*

– В этом фильме я являюсь автором идеи. Снимает его военный документалист Клим Поплавский. Фильм рассказывает о моей жизни и борьбе с сайтом «Миротворец». Фильм выйдет на канале RT.doc.

– *Когда возникает идея нового произведения, вы заранее понимаете, что это будет в итоге, или каждый раз творческий процесс непредсказуем?*

– Когда работаешь по плану, то непредсказуемого процесса быть не может. Да, бывает, что я ищу идею, но для того, чтобы был хороший сюжет, нужно продумывать логическое поведение героев и сам сюжет.

– *Но ведь случается, что в процессе написания появляются ранее не предполагаемые эпизоды, какие-то дополнительные сюжетные линии. Или вы строго следуете намеченному плану, не допуская импровизаций?*

– Нет, такого не бывает. Да, конечно же, могут появиться дополнительные эпизоды или линии. Но они в целом никак не будут влиять на сюжет. Если же вдруг появилась новая сюжетная линия, что, конечно, глупо, то это означает, что план изначально был плохо прописан. Тогда план переписывается. Если, например, написана уже половина текста, то план будет меняться так, чтобы не повредить уже написанному. Если написано самое начало текста, то просто переписываем всё. Если возникают линии, кардинально меняющие сюжет, это значит, что ты не знаешь, что и зачем пишешь.

– *Случалось, что ранее написанное вами сбывалось?*

– Пожалуй, только одно. В романе «Стоящие за твоим плечом» мы с соавтором описывали котов, которые помогают детям и военным. Сейчас практически у всех на линии боевого соприкосновения есть коты.

– *Вы занимаетесь тхэквондо и даже являетесь двукратным чемпионом ЛНР. Девушка и вдруг – боевое искусство!.. Почему?*

– Я хотела заниматься балетом, в 2014 году поступала в балетную школу. Война помешала. Когда объявили перемирие, я решила попробовать себя в айкидо. Мы занимались без света, в холодном зале. Брат решил больше не заниматься, я осталась. Но секция айкидо переехала в другой конец города, а на стадионе «Авангард» набирали желающих в секцию тхэквондо. Так я встретила своего тренера Сергея Михайловича Гончарова. Родители думали, что я похожу на тренировки и брошу, но я занималась восемь лет. Сейчас, к сожалению, здоровье и время не позволяют ходить на тренировки и участвовать в соревнованиях. Но, думаю, со временем сдам на черный пояс.

– *Вы известны как автор открытых писем, адресованных известным политикам: Эммануэлю Макрону, Башару Асаду, Дональду Трампу... Обращались вы и в ООН. Что побудило вас писать эти письма?*

– Первое письмо, вернее, видеообращение в ООН было снято в 2021 году – ко Дню защиты детей. Оно было о том, что дети Донбасса имеют право на мирную жизнь. Мне было тогда 12 лет. После этого обращения меня внесли в базу данных сайта украинских националистов «Миротворец». Писать открытые письма я начала потому, что дети Донбасса, к которым отношусь и я, гибнут от украинских обстрелов. Главная моя задача была в том, чтобы мое первое обращение заметили в мире. Так и получилось.

– *Фаина, как вы думаете, в чем вообще смысл жизни?*

– У каждого свой смысл жизни. У вас один, у меня другой. Мой смысл жизни – творчество, моя семья, желание реализоваться как писатель. Меня не интересуют слава, деньги и возможность показать свою значимость. Для меня главное – рассказать обычным читателям свои истории. Разговаривать с ними на одном языке. Пока так происходит. А там – увидим.

– *Если бы представилась возможность исполнить три любых ваших желания, что бы вы попросили?*

– В первую очередь, естественно, чтобы закончилась война. Во-вторых, чтобы никто из моих близких не болел и ни в чем не нуждался. И, в-третьих, чтобы Бог меня всегда поддерживал. Остального я могу добиться сама.

– *Вы говорите, что остального добьетесь сами. У вас характер лидера?*

– Не думаю, что это так. Лидер ведет за собой людей. Я же просто рассказываю о том, что происходит. Чтобы добиться чего-то, не обязательно быть лидером. 📍

АЛЕКСАНДР ВУРЬИЙ

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 980-Й

Из «Повести временных лет»: «И начал Владимир княжить один в Киеве, и поставил курмиров на холме вне двора теремного: Перуна деревянного (а глава серебряна, а ус злат), и Хорса, Дажьбога, и Стрибога,

и Симарьгла, и Мокошь. И совершали жертвоприношения им, называя их богами, и приводили сынов своих и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю требами своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот...»

Так изображена в летописи знаменитая языческая реформа князя Владимира.

Главное божество в его пантеоне – Перун, дружинный, княжеский бог. Это бог грозы и молнии, разящий, карающий, бог оружия и войны. Его именем клялись воины Олега, Игоря и Святослава, заключая мир с греками. Русы-язычники противопоставляли Перуна христианскому Богу. Но при этом культ Перуна не был общеславянским. Более всего помимо Руси его чтили в Прибалтике, среди балтийских славян и балтов, которые приносили Перуну (Перкунасу) кровавые, нередко человеческие жертвы.

Из других божеств Владимирова пантеона наиболее известны славянские Дажьбог и Стрибог. Дажьбог (или Даждьбог) – это бог солнца и света, даруемого солнцем, податель всех благ. В отличие от Перуна это милующий бог. Русские князья считали его

Урочище Перынь под Новгородом. Сегодня на месте языческого капища Перуна располагается Перынский скит. Церковь Рождества Богородицы. XII–XIII века

И.Я. Билибин.
Поклонение
идолу. 1934 год

Идолы Перуна воздвигались не только в Киеве, но и в других городах Руси, где появлялись наместники Владимира. Определенно мы знаем об этом относительно Новгорода.

Новгородского Перуна поставил Добрыня, ставший новгородским посадником. Здесь княжеский идол стоял вне города, на старом капище ильменских славян в урочище Перынь, находившемся у самого истока Волхова из Ильменя:

«И приносили ему жертвы люди новгородские, словно богу».

Так сообщает «Повесть временных лет».

В опубликованном в 1578 году в Кракове сочинении Александра Гваньини, итальянца по происхождению, находившегося на польской службе, имеется описание внешнего облика новгородского Перуна. Очень может быть, что описание это чисто литературное, легендарное, но все же приведем и его:

«...Новгородские язычники более всего почитали этого идола: его изображали в облике человека, держащего в руке раскаленный камень, подобный молнии... Во славу его и честь сооружался костер из дубовых поленьев, который должен был непрерывно пылать и днем, и ночью. Если же из-за небрежности служителей, назначенных следить за костром, огонь погасал, их казнили».
(Перевод Г.Г. Козловой)

Языческая реформа Владимира оказалась недолговечной. Однако она сыграла важную роль в истории Древней Руси. Историки давно оценили, по крайней мере, одну ее сторону. Перун, бывший ранее покровителем лишь князя и его дружины, превращался в верховное государственное божество, поклонение которому становилось обязательным для всех – и в Киеве, и в Новгороде, и в других областях

своим предком, «дедом»: «Дажь-божьими внуками» называет русских князей автор «Слова о полку Игореве». Стрибог же – повелитель и родоначальник ветров («Стрибожьих внуков», по образному выражению того же «Слова о полку...»), бог воздушной стихии, сеющей иногда не только жизнь, но и смерть.

Остальные три божества менее понятны. Их нередко считают неславянскими по происхождению. Но в полной мере это относится лишь к двум – Хорсу и Симарглу. Это божества иранского мира, пришедшие в Киев с юга – либо еще в древние времена от скифов или сарматов, либо от более поздних аланов (ясов), хазар или торков.

Единственное женское божество в пантеоне Владимира – Мокошь. Имя это сохранилось в русских диалектах как название некоего домашнего женского божества; знают Мокошь и другие памятники древнерусской письменности помимо «Повести временных лет». Это богиня плодородия, а также орошающей землю живительной влаги.

Все эти боги, собранные Владимиром вместе, – «высшие», или «верхние», божества, так или иначе связанные с небом. Они

олицетворяют все небесные стихии – благодатный солнечный свет и тепло, дуновение ветра, разящие гром и молнию, живительную небесную влагу. И над всем этим вышним миром – как князь над людьми – властвует бог богов Перун. (Еще один идол – изображавший славянского бога Велеса, «скотьего бога», то есть бога богатства, – стоял не на княжеской Горе, а внизу, на Подоле, в ремесленной и торговой части города. Однако когда и кем он был установлен, неизвестно. Может быть, тоже Владимиром?)

Фантазийные
изображения
Мокоши и Хорса
из книги Георга
Шлейссинга
«Древняя
и современная
религия
москвитов».
1698 год

Руси. Учреждение единого государственного культа, по замыслу Владимира, должно было связать отдельные части государства узлами, которые обещали стать более прочными, нежели обычные узы военного подчинения.

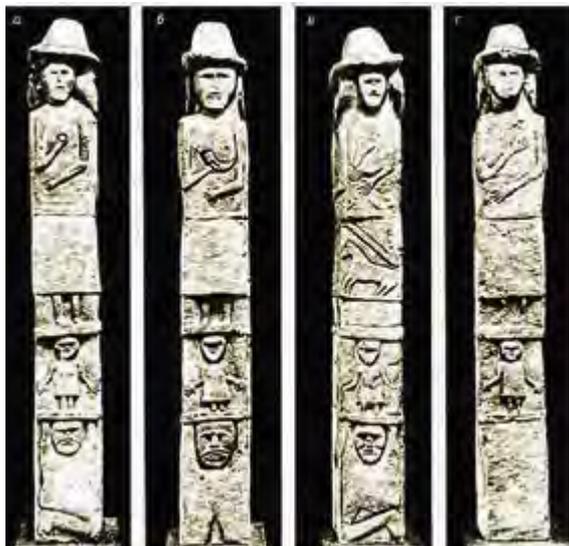
Но язычество в принципе не приемлет какой-либо упорядоченности и иерархичности. А потому реформа Владимира – с присущими ей начатками единобожия (ибо культ Перуна в какой-то мере можно рассматривать как шаг к единобожию), с более или менее строгой иерархичностью среди языческих богов – означала упадок самого славянского язычества. Это и стало причиной того, что пантеон Владимира просуществует всего лишь десять лет и будет разрушен самим Владимиром, избравшим иную веру. Повествуя о Владимире-язычнике, летописец, как правило, стужает краски. Порой даже преувеличивает греховность князя, противопоставляя ей высоту будущего христианского подвига Крестителя Руси (ибо, по слову апостола: «Когда умножится грех, преизобилует благодать»; Рим. 5:20). Возможно, это касается и жестокости Владимира, его изначальной готовности к пролитию крови, к братоубийству, и его языческих пристрастий. А возможно – и непомерного сластолюбия Владимира, каким он изображен в летописи. Хотя если и есть здесь преувеличение, то, наверное, в цифрах, но не по сути.

Из «Повести временных лет»: «...Был же Владимир побежден похотью женской. И были у него водимые (законные. – Прим. авт.) жены: Рогнеда, которую он посадил на Лыбеди, где ныне стоит сельцо Предславино, от нее родил четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от грекини – Святополка; от чехини – Вышеслава, а от другой – Святослава и Мстислава¹, а от болгарыни – Бориса

Великий князь Владимир Святославич с сыновьями. Роспись восточной стены Грановитой палаты Кремля. 1882 год

Грани Збручского идола. Четырехгранный памятник славянского языческого культа. X–XIII века (?). Найден на Украине в 1848 году. Хранится в Краковском археологическом музее

и Глеба. А наложниц было у него 300 в Вышгороде, да 300 в Белгороде, да 200 на Берестове, в сельце... И ненасытен был в блуде, приводя к себе замужних жен и девиц растлевающая...»

Всего же у Владимира было 12 сыновей. Кто из жен родил ему двух младших – Позвизда и Судислава, мы не знаем.

Удивительно, но в летописи нет и намека на ропот недовольства насильями Владимира со стороны киевских «мужей», жены которых якобы попадали на княжеское ложе. Да и подвергалось осуждению «женолюбие» князя лишь со стороны христианской морали. В языческом обществе, напротив, мужская сила князя должна была почитаться проявлением присущей ему княжеской

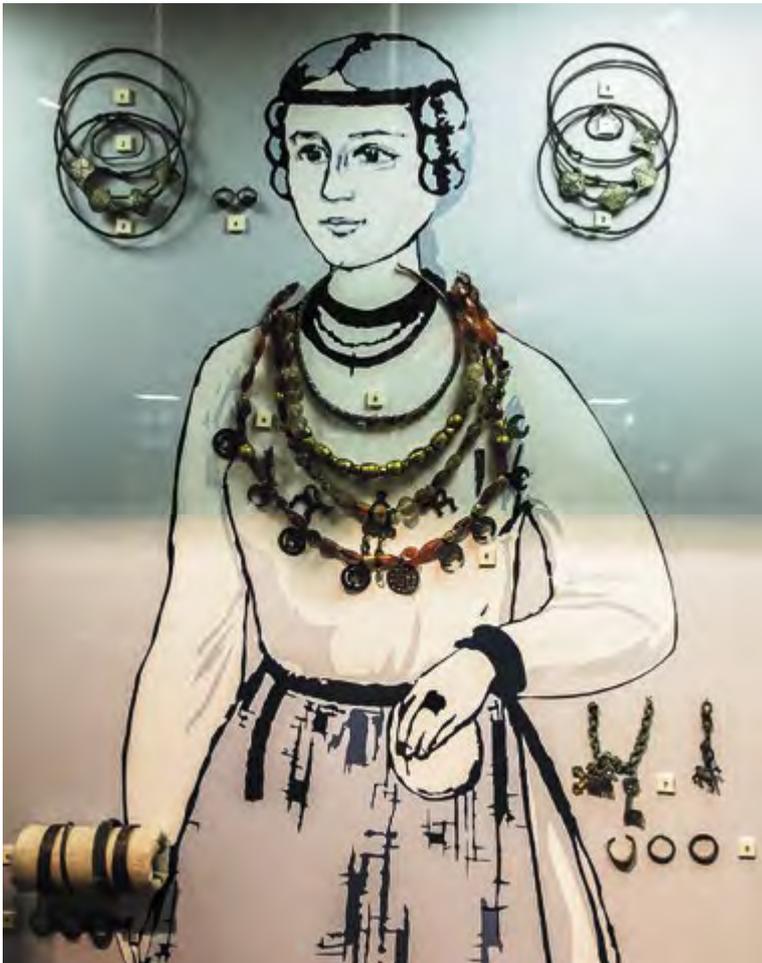
силы вообще, особой, сверхъестественной мощи. Она не только не роняла достоинства князя в глазах его подданных, но, наоборот, возвышала его.

Тем более возвышало князя обилие сыновей – предмет гордости любого правителя.

Это делало князя сильнее и в политическом отношении. По мере взросления сыновей Владимир будет направлять их в различные города своей земли – и тем самым будут распространяться его собственная власть и его собственное присутствие. Так, в Новгороде он посадит на княжение своего старшего сына, Вышеслава. Другому сыну, Изяславу, достанется Полоцк, Святополку – Туров, Ярославу – Ростов. После смерти Вышеслава Владимир перераспределит волости между старшими сыновьями: в Новгороде из Ростова будет переведен Ярослав, в Ростов на его место – Борис. Святополк, видимо, останется в Турове, а Глеб будет посажен отцом в Муром. Достанутся уделы и другим сыновьям Владимира: Святослав будет посажен в Древлянской земле, Всеволод – во Владимире на Волыни, Мстислав – в Тмуторокани; Станислав получит Смоленск, а Судислав – Псков.

Но все это в будущем. Пока что сыновья Владимира должны были немного подрасти. А главное – самому Владимиру еще только предстояло утвердить свою власть над разрозненными частями Русской земли.

¹ В другом месте та же «Повесть временных лет» вместо второго Мстислава называет Станислава; согласно другим летописям, он и был сыном «второй чехини».

Височные кольца, браслет, перстни, бубенчики, бусины. Предметы из женских погребений у деревни Харлапово. XI–XIII века. Реконструкция костюма славянки. Смоленский исторический музей

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Гривна с «молоточками Тора». Железо, литье,ковка. X век. Смоленский исторический музей

ГОД 981-Й

Из «Повести временных лет»: «Пошел Владимир на ляхов (поляков. – Прим. авт.) и города их занял – Перемышль, Червен и иные грады, которые и доныне под Русью. В том же году и вятичей победил и возложил на них дань от плуга, как и отец его взимал».

В древности земли волынян и дулебов, живших в верховьях Западного Буга и Стыри, а также по реке Сан, притоку Вислы, именовали Червенскими – по названию их главного города (корень здесь тот же, что и в слове «червлёный», то есть «красный».) Они находились в сфере внимания киевских князей, по крайней мере,

Игрища славянских племен. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

со времен Олега. Это объяснялось тем, что Червен, как и Перемышль в излучине Сана, служил перевалочным пунктом на важнейшем сухопутном торговом пути раннего Средневековья, пересекавшем почти весь Евразийский континент. Путь этот вел из Центральной Европы через Краков, Прагу, Червенские города и Киев в Волжскую Болгарию и Хазарию, а оттуда в страны Ближнего и Среднего Востока. Русские князья уже давно овладели водной артерией «из варяг в греки»; контроль над значительной частью сухопутного трансконтинентального шляха «из немец в хазары» сулил не меньшие экономические выгоды.

Червенские города и примыкавшие к ним земли (Галиция и Волынь) были предметом постоянных раздоров между Русью и Польшей. Когда они перешли под контроль Польши, неясно. Но Владимир, пользуясь тогдашней слабостью польских князей, сумел вернуть их. Говоря о его войне с «ляхами», надо опять-таки помнить об относительности летописных дат. В каком году эта война имела место в действительности, мы точно не знаем. Многие историки полагают, что изначально летописец распределял события по годам княжения Владимира – как это вообще было присуще древнейшему русскому летописанию; полные же даты проставлены позже. В таком случае появляются основа-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ния для того, чтобы отнести поход к 979 году – «второму лету» после вступления Владимира в Киев (978 год). А если так, то вполне возможно, что поход Владимира был согласован по времени с наступлением на Польшу осенью 979 года германского императора Оттона II. Возможно, кстати, что уже вскоре, в начале 80-х годов X века, Владимир поставит на Волыни город, названный его именем – заметим, языческим, а не крестильным: Владимир (точнее, «Володимерь» – притяжательная форма к имени князя). Этот город станет центром всей вновь присоединенной округи и оплотом княжеской власти. К 981 году «Повесть временных лет» относит и другой поход Владимира – на славянское племя вятичей. Едва ли два столь противоположных по направлению похода – на запад, в Червенскую землю, и на северо-восток – в Вятичскую – могли быть совершены в один год. Однако если принять предложенную историками дату Червенской войны – 979 год, все встает на свои места. Два года – достаточный срок для того, что-

бы уладить дела на Волыни и двинуться на Оку. Однако вновь, как и при Святославе, одного похода на вятичей оказалось недостаточно. В следующем, 982 году вятичи «заратились» (то есть восстали), и Владимиру пришлось совершать еще один поход в их землю. Вятичи вновь были побеждены на поле брани. Заметим, «Повесть временных лет» не упоминает о каких-либо карательных мерах Владимира или об увеличении дани.

Куршская коса.
Калининградская область.
Эти земли населяли племена пруссов

Златник
Владимира
Святославича

ГОД 983-Й

**Из «Повести временных лет»:
«...Пошел Владимир на ятвягов, и победил ятвягов, и взял землю их...»**

Ятвяги – литовское племя, жившее между реками Неман и Нарев. В конце X века их земли граничили как с Киевским государством, так и с принадлежавшей Польше Мазовией.

Время для похода, вероятно, также было выбрано князем не случайно. В 983 году вспыхнуло большое восстание славян, живших к востоку от Лабы (Эльбы), – лютичей, ободритов и других. К этому времени они формально считались подданными германского императора и христианами, однако на самом деле оставались убежденными язычниками. Восстание было жестоким. Главным удар славяне нанесли по ненавистной им церкви. Они жгли монастыри, убивали немцев, особенно служителей церкви. Приносились кровавые жертвы языческим богам. По всему Полабью восторжествовало язычество, причем в наиболее свирепой и воинственной форме.

АЛЕКСАНДР БУРЬИЙ

Земли соседних пруссов и ятвягов не были затронуты войной. Однако ненависть заразительна. И пруссы, и ятвяги вполне могли стать союзниками лютичей и ободритов. И в этих условиях поход Владимира не должен был вызвать серьезного противодействия ни со стороны Германской империи, отвлеченной войной с лютичами, ни со стороны ослабленной к тому времени Польши. Как и предыдущие войны Владимира, поход этот завершился успешно. Но, вступив в Прибалтику, Русь сама прикоснулась к кипящему котлу религиозной ненависти, заразилась враждой, охватив-

шей и язычников, и христиан, живших в этом регионе. И ненависть эта перекинулась на русские земли. 983 год ознаменовался в Киеве жестоким убийством – первым убийством на религиозной почве, о котором мы имеем достоверное свидетельство в источниках.

«...И пошел [Владимир] к Киеву, принося жертву кумирам своим. И сказали старцы и бояре: «Метнем жребий на отрока или девицу – на которого падет жребий, того и зарежем богам».

Был (в Киеве. – Прим. авт.) один варяг, и был двор его

Подвески к ожерелью. Золото. X век. Смоленский исторический музей

там, где стоит ныне церковь Святой Богородицы, которую поставил Владимир. Пришел тот варяг из Грек и держался христианской веры. И был у него сын, прекрасный лицом и душою; на него и пал жребий по зависти дьявольской... И сказали посланные к нему, придя: «Пал жребий на сына твоего, ибо изволили его боги себе. Да сотворим жертву богам!» И сказал варяг: «Не боги это, но дерево: днем есть, а наутро сгниет – не едят они, не пьют, не разговаривают, но сделаны руками из дерева. А Бог есть един, Ему же служат греки и поклоняются. Он же сотворил небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил ему жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они рукотворны. Не дам сына своего бесам!» Посланные ушли и поведали людям обо всем. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Он же стоял на сених¹ с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да отдадим его богам!» Варяг же отвечал: «Если боги это, то пусть пошлют одного из своих и возьмут сына моего. А вам что за дело?» И кликнули [люди], и подсекли сени под ними, и так убили их. И не ведает никто, где похоронили их, ибо были тогда люди невежды и язычники...».

Эти двое варягов – отец и сын – стали первыми на Руси мучениками за веру. На месте их гибели впоследствии была поставлена знаменитая Десятинная церковь, главный храм Киевской Руси конца X – начала XI века. Видимо, именно среди клира этой церкви и было записано сказание о варягах – одно из ранних дошедших до нас сочинений древнекиевской поры.

Клад ювелирных изделий. Серебро. X – начало XI века. Найден на Кирилловом городище в Калужской области. Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

¹ Сениями в Древней Руси называли крытую галерею второго этажа дома, поставленную на столбах.

Сказание это читается не только в летописи, но и в так называемом Прологе – сборнике кратких Житий святых, расположенных по дням их празднования. Именно здесь указан день памяти святым (вероятно, день их мученической кончины) – 12 июля, а также названо имя сына варяга – Иван.

В более поздней церковной традиции, не ранее XVII века, указывается и имя отца варяга – Феодор. Однако источник этого добавления неизвестен. Во всех древних Прологах под 12 июля читается память «святых мучеников Варяга и сына его Ивана».

...К 983 году антихристианские настроения достигли в Киеве своего апогея. Но пройдет всего три года после гибели христиан – и Владимир вступит в общение с проповедником того же христианства и благосклонно выслушает его. Более того, он сам проявляет заинтересованность в диалоге и сам, своей волей, примет христианскую веру. А перед этим с интересом и вниманием выслушает апологетов других учений, предлагавших свои пути обретения истины. Значит, слова старшего из варягов («Не боги это, но дерево: днем есть, а наутро сгниет») глубоко запали в душу князя, заставили его задуматься о силе веры этого человека и о слабости тех богов, которым доселе поклонялся он сам...

ГОД 984-Й

Очередной поход Владимира был направлен на северо-восток, в земли радимичей. Покорением этого племени должно было в основном завершиться воссоединение восточнославянского мира.

О радимичской войне «Повесть временных лет» рассказывает чуть подробнее, нежели о предыдущих военных предприятиях киевского князя. Причина этого на первый взгляд случайна – имя княжеского воеводы, возглавлявшего передовой отряд. В силу своей необычности оно попало в поговорку и уже через нее – в летопись.

Разгром киевлянами сени в доме, где укрывался варяг-христианин с сыном Иваном. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Височные кольца. X–XIII века. Смоленский исторический музей

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Из «Повести временных лет»: «...Был у Владимира воевода по имени Волчий Хвост. И послал его Владимир вперед себя. Встретили радимичи Волчьего Хвоста на реке Пищане¹, и победил радимичей Волчий Хвост. Оттого и корит (то есть дразнит. – Прим. авт.) Русь радимичей, так говоря: «Пищанцы [от] волчьего хвоста бегают»... И платят (радимичи. – Прим. авт.) дань Руси, повоз везут и до сего дня».

Смысл насмешки понятен без труда. Радимичи бежали с поля боя, чем и заслужили укоризны соседей. Но вся соль – в имени победителя. Ибо испугались

«пищанцы» не самого «волка», а одного только «волчьего хвоста». «Волк» (Владимир) еще и не приблизился к ним. И всю силу своего оружия по-настоящему, до конца не использовали ни те, ни другие.

Владимир возложил на радимичей дань. Взималась она в виде «повоза»: радимичи сами должны были свозить ее в княжеские города – вероятно, города по Днепру (Любеч) или по Десне (Чернигов). В известном смысле такая дань была предпочтительнее прежнего полюдья, ибо снижала возможность злоупотреблений со стороны княжеских тиунов или наместников. Но в то же время она была унижительнее, обиднее.

ГОД 985-Й

Год еще одной большой войны, начатой Владимиром. На этот раз удар был нанесен по соседней с Русью Волжской Болгарии. Это сильное исламское государство, возникшее еще в VII или VIII веке на Средней Волге и Каме, играло ключевую роль в международной торговле того времени. Практически все товары, провозившиеся из Европы и Руси на восток или в обратном направлении, проходили через Великий город болгар. Десятина, взимавшаяся болгар-

¹ Пищана, или Пищань, – приток реки Сож в современной Белоруссии.

Воевода Волчий Хвост в битве с войском радимичей на реке Пищани. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

ским царем с этих товаров, составляла основу экономического могущества страны.

Союзниками русских в этой войне стали тюрки-огузы, называемые в наших источниках торками.

Из «Повести временных лет»: «В лето 6493 (985) пошел Владимир на болгар с дядей своим Добрыней, в ладьях. А торков привел берегом, на конях. И победил болгар. Сказал Добрыня Владимиру: «Оглядел я колодников (пленников. – Прим. авт.). Все они – в сапогах. С этих нам дани не брать. Пойдем искать лапотников». И заключил Владимир мир с болгарами, и дали клятву друг другу. И сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень начнет плавать, а хмель тонуть». И вернулся Владимир в Киев».

И снова анекдотичность ситуации, случайность повода, послужившего к заключению мирного соглашения, не должны свидетельствовать о недостоверности летописного рассказа. Вероятно, Владимир и Добрыня столкнулись с сильным и хорошо организованным противником. Продвижение вперед оказалось делом проблематичным. И слова, произнесенные Добрыней, были обращены не столько к Владимиру, сколько к русскому войску, а значит, и к тем

русичам, которым предстояло встречать их после возвращения домой. Мир, заключенный после победы хотя бы в одном сражении, а тем более оправданный некой экзотической деталью, присущей местному населению, позволял вернуться на Русь с честью, как говорится, сохранив лицо.

Правда, русы сражались с обутыми в кожу византийцами – и не без успеха. Киевляне, конечно, помнили об этом. Но – что и говорить! – перед «лапотниками» русские воеводы всегда чувствовали себя гораздо увереннее.

Формула же «вечного мира», заключенного с болгарами, вполне возможно, передана в летописи буквально. Мирные договоры

Мечи, наконечники стрел и копий, предметы обихода. X век. Смоленский исторический музей

АЛЕКСАНДР БУРШЫЙ

того времени не всегда фиксировались на письме. Слово произнесенное, особенно яркое, способное надолго впечататься в память, было столь же весомо, как и записанное. Оно также признавалось в дипломатической практике.

Известно, что переговоры между Болгарией и Русью продолжатся. На следующий год в Киев прибудет посольство из Болгарии. За ним последует ответное посольство Владимира. И обсуждаться в ходе переговоров будут в том числе религиозные вопросы. В частности, возможность принятия Русью ислама. Не больше и не меньше!

Поход на болгар 985 года, вероятно, был связан еще с одним военным предприятием Владимира. О нем сохранилось уникальное известие в «Памяти и похвале князю Русскому Владимиру» Иакова мниха:

«... и на Козары пойдя, победил их (Владимир. – Прим. авт.), и дань на них возложил».

Иаков помещает хазарский поход между болгарской войной Владимира и его походом на Корсунь 988 года. Другие источники об этом походе умалчивают.

Надо сказать, что название «Козары» («хазары») в древнерусской письменности применялось не ко всей территории бывшего Хазарского каганата, но лишь к его западной части – нижнему Подонью и Прикубанью, Тамани и восточному Крыму. Эти же земли называли Хазарией в Средние века и византийцы, и евреи, а позднее и итальянцы.

Непосредственной целью Владимира было, по-видимому, восстановление суверенитета Руси над Тмутороканью. И если так, то он достиг своего. Известно, что уже в начале XI века Тмуторокань с обширной прилегающей округой принадлежала Киеву. Владимир посадит сюда на княжение одного из своих сыновей – Мстислава. ❷

КАЗУС НЕССЕЛЬРОДЕ

Е.И. Ботман. Портрет
Карла Васильевича Нессельроде.
Конец 1850-х – начало 1860-х
годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

С ИМЕНЕМ ГРАФА КАРЛА ВАСИЛЬЕВИЧА НЕССЕЛЬРОДЕ, ВОЗГЛАВЛЯВШЕГО РОССИЙСКОЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЕДОМСТВО НА ПРОТЯЖЕНИИ Сорока лет и более шестидесяти лет состоявшего на государственной службе, канцлера Российской империи, связана целая эпоха в истории внешней политики России. Это было время небывалого престижа нашей страны на международной арене.

МЕЖДУ ТЕМ ЕЩЕ В XIX столетии в общественном сознании сформировалось практически карикатурное представление о Нессельроде как о «карлике» и «пройдохе», «беспримерном трусе», «изменнике-немце», предававшем российские интересы. Это стереотипное представление перекечало и в следующее столетие,

и даже в нынешний век. С чем связано подобное отношение? И почему такому «ничтожному» человеку императоры Александр I и Николай I доверяли столь важную работу – защищать внешнеполитические интересы государства? Неужели граф Нессельроде сохранил свой пост при столь разных государях благодаря своей «бездарности», «незаметности» и «самоотверженной готовности ступешаться»?

«КИСЕЛЬВРОДЕ»

«Кисельвроде» – под таким несерьезным прозвищем с легкой руки писателя Николая Лескова этот серьезный человек остался в истории. Хотя ничего плохого Лесков о графе Нессельроде не сказал. Скорее, наоборот: «А граф Кисельвроде велел, чтобы обмыли Левшу в Туляковских всенародных банях, остригли в парикмахерской и одели в парадный кафтан с придворного певчего, для того, дабы похоже было, будто и на нем какой-нибудь жалованный чин есть».

А вот другой современник Нессельроде, Федор Иванович Тютчев, в 1850 году посвятил ему очень жесткие строки:

Нет, карлик мой!

трус беспримерный!

Ты, как ни жмися, как ни трусь,

Своей душою маловойной

Не соблазнишь Святую Русь...

Спустя четыре года, в разгар Крымской войны, историк и публицист славянофильского направления Михаил Петрович Погодин в своей записке на имя государя Николая Павловича сожалел, что российская дипломатия «приносила в жертву все свои самые дорогие, кровные интересы, отказываясь от священнейших чувствований. Все для европейского порядка, который был, кажется, высшею, единственною ее целью...».

Единомышленица Погодина Вера Сергеевна Аксакова, сестра славянофилов Константина и Ивана Аксаковых, записала 11 марта 1855 года в днев-

1829.—Пудингъ изъ каштановъ а ля Нессельродъ.

Pouding de marrons à la Nesselrode.

Пудень де марронъ а ля Нессельродъ.

Приготовить пломбьеръ изъ каштановъ съ мараскиномъ какъ сказано (1828), прибавить въ оный фрукты, нарязанные косточками, размять, положить въ форму для мороженого (1741), покрыть, засыпать льдомъ съ солью и оставить такъ 1/2 часа. Потомъ выложить на блюдо; особо подать взбитые сливки съ мараскиномъ. Любители прибавляютъ бисквитъ, нарязанный кружками, лентиками и косточками.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

нике: «...Если б не Нессельроде, который беспрестанно его (императора Николая I. — Прим. авт.) принуждал возвращаться к безобразной политике немецкой, то государь был бы увлечен совсем на другой путь! <...> Ему, этому изменнику, ему одному обязаны мы позором и затруднительным положением России!» Нессельроде доставалось абсолютно за все: за то, что он был немцем, за то, что был маленького роста, за богатую жену, за то, что имел вкус к жизни и умел жить. Современник графа, писатель и публицист князь Владимир Петрович Мещерский, человек крайне правых взглядов, писал о нем: «...не мал, и не дюжин был, несмотря на свой маленький рост, похожий на Тьера (Адольф Тьер, из-

вестный французский политик, был тоже невысокого роста. — Прим. авт.), знаменитый граф Нессельроде, министр иностранных дел. Он был и ловок, и умен, но, к сожалению, у него было два крупных недостатка: он не был русский по душе и совсем ею не родился со своим монархом, а во-вторых, был феноменальный эгоист-эпикурец. От того про него говорили, что он больше сделал для кулинарного искусства и для цветов, чем для иностранной политики России». А «князь-республиканец» Петр Владимирович Долгорукое дал просто убийственную характеристику канцлеру, именуя его не иначе как «австрийским министром русских иностранных дел»: «Немец происхождения и по своим понятиям, не-

Рецепты пудинга от Нессельроде из кулинарных книг XIX века

Великосветский бал в Петербурге. Изображены слева направо: граф И.И. Воронцов-Дашков, граф К.В. Нессельроде, граф В.Н. Панин, графиня С.И. Борх, князь А.И. Чернышев. Акварель Баранова. 1840-е годы. Хранится в Государственном литературном музее. Москва

мец старого покроя; человек ума необширного, но ума необыкновенно хитрого и тонкого, ловкий и вкрадчивый от природы, но совершенно чуждый потребностям современным, им принимаемым за прихоть игривого воображения. Искусный пройдоха, обретший большую помощь в хитрости и ловкости своей жены-повелительницы, столь же искусной, как и он, пройдохи, и к тому же страшной взяточницы, Нессельрод был отменно способным к ведению обыденных, мелких дипломатических переговоров. Но зато высшие государственные соображения были ему вовсе чуждыми. <...> Впрочем, ленивый от природы, он не любит ни дел, ни переговоров; его страстью были три вещи: вкусный стол, цветы и деньги».

Графа Нессельроде не любили не только соотечественники, зачастую не жаловали его и иностранные коллеги. Баварский дипломат французского происхождения Оттон де Брэ навесил на канцлера такой ярлык: «Своей самоотверженной готовностью ступать и подчинить свою волю воле монарха, а равно своею многолетней преданной службой граф Нессельроде приобрел доверие императора и вместе с тем некоторое влияние, чего при данных обстоятельствах ему никогда не удалось бы достигнуть в том случае, если бы он держал себя более самостоятельно». Большинство современников графа Нессельроде откровенно не любили. А что историки? Здесь ситуация во многом схожая: графу Нессельроде не повезло как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Его имя присутствует на страницах огромного количества трудов по истории международных отношений и дипломатии XIX века, истории внешней политики Российской империи, однако книги, посвященные непосредственно деятельности и личности графа Нессельроде, очень редки.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ВЗГЛЯД ИСТОРИКОВ

Со времен Крымской, или Восточной, войны (1853–1856) и вплоть до наших дней в отечественной исторической литературе и публицистике положительные оценки деятельности этого уникального человека, побившего все рекорды пребывания в должности главы внешнеполитического ведомства, довольно немногочисленны. Как и современники, исследователи усматривали во внешней политике Нессельроде лишь просчеты: его упрекали в проведении проавстрийской политики и пренебрежении национальными интересами России; в провальном решении Восточного вопроса в 1840–1841 годах, когда проливы были поставлены под международный контроль; в проведении курса на сближение с Великобританией в конце 1830-х – первой половине 1840-х годов и главное – в поражении России в Крымской войне.

Начало такому взгляду было положено, пожалуй, историком и дипломатом Сергеем Спиридоновичем Татищевым, крупным специалистом по внешней политике императора Николая I. Он так писал о деятельности российского Министерства иностранных дел: «Во главе этой разномастной дипломатии, являвшей по смешению языков совершенное подобие вавилонского столпотворения, с 1814 года поставлен был человек, в лице своем совмещавший разнообразнейшие инородческие элементы, все одинаково чуждые России...» Тогда же председатель Русского исторического общества великий князь Николай Михайлович Романов в своих «Русских портретах» дал весьма хлесткую характеристику Нессельроде: «Сын исповедовавшей протестантство еврейки и немца-католика, друга энциклопедистов, пять раз менявшего подданство, крещенный по англиканскому обряду, рожденный в Португалии и воспитанный во Франкфурте и Берлине, до конца жизни не умевший правильно говорить и писать по-русски, граф Нессель-

М.А. Зичи.
Портрет
Николая I.
1868 год

роде был совершенно чужд той стране, национальные интересы которой он должен был отстаивать в течение 40 лет <...> Роста малого, худощавый, близорукий, с едва слышною походкою, «вежливый и доброжелательный» в обращении, любивший музыку и цветы, граф Нессельроде не обладал ни силою ума, ни силою характера. Современники считали его «посредственностью» или даже прямо «ничтожностью»...» Советские историки, по идее, должны были исповедовать совершенно иные подходы, но... В глазах советских исследователей граф Нессельроде олицетворял безродного космополита, иностранца, обладавшего вредным для безопасности Рос-

сии влиянием. Опираясь на марксистско-ленинское осуждение «космополитизма», политике царской России критиковали за преклонение перед Западом, и советские историки, вслед за царскими, обвиняли Нессельроде в том, что он принес в жертву национальные интересы России во имя мира и согласия с великими державами, особенно в отношениях с Австрийской империей и Великобританией.

Крайне негативную характеристику деятельности и личности Нессельроде дал академик Евгений Викторович Тарле в своей работе «Крымская война», именуя его «верным приказчиком» императора Николая I и считая, что главной целью графа было сохранить свое место: «И он сорок лет с лишком просидел на этом месте. Николай застал его, входя на престол, и оставил его на этом же месте, сходя в могилу. Угодать и лгать царю, угадывать, куда склоняется воля Николая, и стараться спешно забежать вперед в требуемом направлении, стилизовать свои доклады так, чтобы Николай вычитывал в них только приятное, – вот какова была движущая пружина всей долгой деятельности русского канцлера». Более того, Тарле утверждал, что «Николай иногда просто забывал, по-видимому, о самом факте существования своего канцлера», о котором говорили, что «его миниатюрная фигурка окончательно закрывалась несоразмерно огромными очками, которые он носил». Необходимо понимать, что замысел

В.Е. Маковский.
Подвиг матроса
Игнатия
Шевченко.
Из альбома
«Эпизоды
севастопольской
жизни 1854–1855
годов». 1872 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Титульный лист книги академика
Е. В. Тарле. 1943 год

написания книги о Крымской войне возник у академика Тарле в 1930-е годы, а впервые работа была опубликована в годы Великой Отечественной войны, когда немцы были главными врагами нашей страны. Поскольку авторитет академика Тарле в научных кругах был очень высок, его мнение считалось чуть ли не непогрешимым. Когда автор этих строк писала книгу о Нессельроде, то порой слышала от коллег: «Как, вы осмелились замахнуться на Тарле?»

В нашей когда-то самой читающей стране не менее высок был и авторитет писателей. Кто-то из читателей мог не знать книгу Тарле о Крымской войне, но романами Валентина Пикуля в свое время зачитывались многие. А вот Пикуль точно читал книги Евгения Викторовича и других историков, потому что повторял вслед за ними: «Сорок лет подряд во главе русской внешней политики стоял горбоносый карлик с кривыми тонкими ножками, обтянутыми панталонами из белого тика, – карлик ростом и пигмей мысли, он обожал тонкую гастрономию, маслянистый блеск золота и благоухание оранжерейных цветов». Именно такой образ графа Нессельроде благодаря писательскому таланту Пикуля сформировался в массовом сознании.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Герб рода
Нессельроде

Безусловно, были и положительные оценки деятельности и личности графа Нессельроде как среди современников, так и среди потомков, однако их гораздо меньше. Поэтому важно ответить на вопрос: почему как современники, так и специалисты-историки зачастую негативно отзывались о Нессельроде? Действительно ли он был таким или так его воспринимали и описывали?

Каково золотое правило историка? Ничего не принимать на веру, все перепроверять и анализировать. Попытаемся же разобратся.

Федор Иванович
Тютчев.
Дагеротип.
1848–1849 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Снова вспомним хлесткие строки Тютчева: «Нет, карлик мой! трус беспримерный!..» Поэт в России, как известно, больше, чем поэт, и Тютчеву, не только блестящему литератору, но и глубокому мыслителю, преданному интересам России и глубоко переживавшему за судьбу Отечества, казалось бы, верить можно и нужно. Но почему Федор Иванович был столь жесток к графу Нессельроде? Тютчев был не только поэтом, но и дипломатом, подчиненным Карла Васильевича. И однажды канцлер отклонил личную просьбу Тютчева – отказал ему в должности первого секретаря, хотя знал о материальных затруднениях его семьи. Но дело, думается, не в этом. Между Тютчевым и Нессельроде были принципиальные разногласия во взглядах на то, как вести внешнюю политику. Когда в 1843 году после публикации книги маркиза Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» между Россией и Францией развернулись так называемые журнальные войны – прообраз нынешних информационных войн, – Тютчев предлагал действовать активно, использовать перья известных европейских авторов для написания опровержения на сочинение Кюстина. Тютчев и сам в 1844 году опубликовал такое опровержение в виде письма доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты». Однако возобладала точка зрения императора Николая Павловича, поддержанная графом Нессельроде: взирать на все публикации с ледяным равнодушием. В письме от 3 декабря 1839 года Нессельроде писал своему другу, российскому дипломату барону Петру Казимировичу Мейендорфу: «...вы знаете, я всегда придерживался мнения, что не надо отвечать на диатрибы иностранных газет. Я еще не видел, чтобы книги или статьи, написанные в нашу пользу, кто-то бы переубедили». Возможно, граф Нессельроде ошибался в том, что отвечать не нужно, но в том, что пророссийским публикациям на Западе не особенно верили, он был прав. Как за-

мечал князь Петр Вяземский, «французы разделяют веру своего прихода и убеждения своей газеты».

Или, например, почему князь Петр Долгоруков писал о Нессельроде так, будто тот был его личным врагом? Стоит ли ему доверять? Судите сами: Долгоруков был обижен на всех и вся в России, включая императора Николая I и его окружение. Человек яркого ума, он имел отвратительный характер, современники считали его способным на всяческие гадости. Он и публиковал разного рода гадости о нашей стране: так, в 1842 году в Париже им был издан пасквиль о России, после чего князь оказался в ссылке и опале. При императоре Александре II, не получив пост министра, он эмигрировал в Европу, снова опубликовал в Париже работу под названием «Правда о России» и был приговорен Сенатом к лишению княжеского титула, прав состояния и к вечному изгнанию. Кроме того, Долгорукова подозревали в составлении анонимных писем, которые привели к дуэли Пушкина, а сам он очень легко всех подозревал во взяточничестве и казнокрадстве.

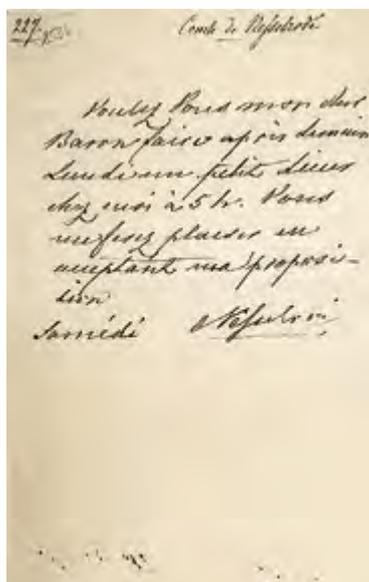
ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ НЕМЦЫ

Главный упрек, адресованный Нессельроде, заключался в том, что он был немцем, соответственно, не мог понять интересы России и, более того, их презирал. Карл-Роберт фон Нессельроде-Эрсгофен был сыном тайного советника графа Максимилиана-Юлия-Вильгельма-Карла Нессельроде-Эрсгофена, пять раз менявшего подданство и служившего дипломатом в Австрии, Голландии, Франции и России, и Луизы Гонтар – дочери богатого торговца и банкира из Франкфурта-на-Майне. «Я родился в Лиссабоне 2 (13) декабря 1780 года. Моя мать была протестантка, а отец католик» – так начинается автобиография канцлера. Его считали оплотом «германской фракции» в правительстве Николая I. Как извест-

Т. Лоуренс.
Портрет графа
Нессельроде.
1818 год

но, с петровских времен иностранцы, в обиходе – просто «немцы», активно использовались на русской службе, однако в XIX столетии – веке европейского национализма и пробуждения наций – к иностранцам в патриотически и националистически настроенных кругах относились настороженно. Например, Александр Герцен в статье «Русские немцы и немецкие русские» делал вывод о том, что немцы, прежде честно служившие России, в XIX веке ей только вредили: «Из всех правитель-

Письмо,
собственноручно
написанное
К.В. Нессельроде

ственных немцев – само собою разумеется – русские немцы самые худшие. Немецкий немец в правительстве бывает наивен, бывает глуп, снисходит иногда к варварам, которых он должен очеловечить». И далее Герцен перечисляет «ручных Нессельродов», «цепных Клейнмихелей», «одноипостасных Бенкендорфов и двуипостасных Адлербергов». Внук канцлера, граф Анатолий Дмитриевич Нессельроде, опубликовавший в 1904–1912 годах в Париже в 11 томах письма и бумаги своего деда и стремившийся реабилитировать его память и доброе имя, подчеркивал, что именно ростом крайнего национализма объясняется критика политики «немца» Нессельроде. Отсюда проистекали обвинения Нессельроде в незнании русского языка. Так, известный российский государственный и общественный деятель Модест Корф отмечал, что вследствие «малой привычки публично говорить по-русски» Нессельроде даже в 1840-х годах изъяснялся не без труда. Однако были и другие свидетельства современников. Так, историк Николай Герасимович Устрялов в 1846 году вспоминал свой визит к канцлеру Нессельроде: «Он принял меня в кабинете, посадил подле себя на диване и долго разговаривал по-русски чисто, правильно, только с немецким акцентом». Как бы то ни было, случай Нессельроде в этом отношении не уникален. Император Николай I с женой говорил по-немецки, а писал часто по-французски; корсиканец на русской службе Шарль-Андре Поццо ди Борго вообще не знал русского языка, но это не мешало ему на протяжении 35 лет отстаивать российские интересы на международной арене, тем более что французский в XIX веке был официальным языком дипломатии и, по сути, языком интернационального общения. К слову, в незнании русского языка упрекали и супругу Карла Васильевича, графиню Марию Дмитриевну Нессельроде, которой тоже досталось от современников и потомков.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

КРИТИКА ВЕНСКОЙ СИСТЕМЫ И СВЯЩЕННОГО СОЮЗА

Оценка деятельности графа Нессельроде была напрямую связана с восприятием внешней политики императоров Александра I и Николая I и в целом Венской системы международных отношений, хронологические рамки которой в отечественной историографии совпадают с нахождением Нессельроде во главе Министерства иностранных дел (интересно, что официально он не занимал пост министра иностранных дел, являясь управляющим министерства. – Прим. авт.).

Следствием негативной оценки Венской системы являлось и стремление доказать ее заведомо ограниченный по времени и структуре характер. Иногда вообще вместо термина «Венская система» использовалось понятие «Священный союз», что подчеркивало ее консервативный, охранительный характер и сужало ее рамки (последний, Веронский конгресс Священного союза состоялся в 1822 году, а Венская система просуществовала до Крымской войны или, в рамках другого историографического подхода, до Первой мировой войны. – Прим. авт.).

Соответственно, критическое восприятие Венской системы и многих направлений внеш-

ней политики России, особенно внешнеполитического курса императора Николая I, распространялось и на оценку деятельности главы внешнеполитического ведомства. Графа Нессельроде критиковали за консервативную политику времен Священного союза, за курс на подавление революционных и национально-освободительных движений, за то, что в 1820-е годы он высказывался против оказания помощи греческим повстанцам, в 1830-м выступал за подавление Польского восстания, а в 1849 году за то, что являлся одним из инициаторов интервенции российских войск в охваченную революцией Венгрию. Хотя об этом просил австрийский император Франц-Иосиф I. Политика Нессельроде вполне вписывалась в

К.П. Беггров. Здание Главного штаба в Петербурге, где располагалось Министерство иностранных дел. 1822 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Австрийский император Франц-Иосиф I. 1855 год

курс, выразившийся известной формулой: «Николаевская Россия – жандарм Европы». Правда, непонятно, как это уживалось с тем, что политику «жандарма Европы» проводил «трус» и «ничтожество», которого государь буквально не замечал.

Кроме того, Нессельроде упрекали в проведении то проавстрийской, то проанглийской, то пронемецкой политики, в пренебрежении национальными интересами России в угоду общеевропейским делам, системе «европейского концерта». В XIX столетии «европейский концерт», то есть коллективные действия пентархии (России, Великобритании, Франции, Австрии и Пруссии), подвергался резкой критике в общественных кругах многих стран, а не только России. Главным образом его критиковали либералы и демократы как символ ненавистного им легитимного порядка, на который они возлагали вину за подавление революционных и либеральных движений в 1820–1830-х годах. Недовольство вызывало и то, что «европейский концерт» налагал на его участников определенные обязательства, побуждая их к умеренности в своих действиях и уступчивости по отношению к требованиям других держав.

Если допустить, что политика Нессельроде была антинациональной, но при этом он был безвольным царедворцем и лишь покорно исполнял распоряжения государей, то получается, что сами императоры проводили такую политику. Это, безусловно, абсолютная глупость, которая лишь подтверждает, насколько нелогичны обвинения в адрес Нессельроде. И как тогда это соотносится с тем, что император Николай Павлович, по словам историка Сергея Татищева, был самым «национальным» из всех монархов, занимавших до него престол Петра Великого? Вряд ли Нессельроде и «ученики» его «школы» тридцать лет вводили ничего не подозревавшего государя в заблуждение.

Граф Нессельроде вовсе не проводил ни проавстрийскую, ни проанглийскую, ни пронемецкую политику. Склонный к компромиссам и умеренности, канцлер всегда стремился к урегулированию международных проблем за столом переговоров. Он не приносил интересы России в жертву «европейскому концерту», но считал, что вопросы европейской стабильности неразрывно связаны с национальными интересами России.

Забавно: если отечественные историки проклинали Нессельроде за его антирусскую позицию, то западные историки упрекали его в том, что он беспрекословно выполнял распоряжения самодержца и проводил, по их мнению, традиционную русскую агрессивную политику в Европе. И еще один историографический факт: в немецкой историографии личность графа Нессельроде не является предметом пристального внимания; лишь в 1974 году о нем была защищена диссертация. Вероятно, для немецких исследователей «немец» Нессельроде – совершенно русский и не особо интересный им политик.

ФИНАЛ КАРЬЕРЫ

Еще Геродот писал: о государственном деятеле надо судить по финалу его карьеры. А финал у графа Нессельроде и императора Николая I был незавидным: поражение в Крымской войне перечеркнуло все достижения российской дипломатии и успехи российской внешней политики. Именно Нессельроде считали главным виновником поражения России в Крымской войне.

Между тем в начале 1850-х годов граф Нессельроде всеми силами стремился не допустить перерастания конфликта между Россией и Османской империей в войну, осознавая, что Россия окажется в этом случае в международной изоляции. Он постоянно докладывал об этом государю. Конечно, он стоял во главе дипломатического ведомства, и ответственность за поражение

Балаклава.
Выгрузка орудий союзников у верфи. 1855 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Пожар в публичной библиотеке Севастополя в день захвата города союзными войсками 30 августа 1855 года. Литография Е. Уокера по рисунку У. Симпсона. 1856 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

в Крымской войне ложилась и на его плечи. В этом отношении он полностью разделил судьбу императора Николая I.

Граф Нессельроде сам установил срок своего выхода в отставку. Он говорил директору Азиатского департамента, действительно тайному советнику Л.Г. Сенивину: «Пределом моей службы я себе поставил тот день, когда мне минет 75 лет». Соответственно, карьера Нессельроде должна была завершиться в декабре 1855 года. Однако он остался на своем посту вплоть до подписания Парижского мирного договора (1856) и как бы взял на себя ответственность за поражение России.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ

Академик Тарле, анализируя этот период жизни Нессельроде, писал: «Нессельроде продолжал вредить России по мере его сил и при новом царе, хотя делал это по-прежнему, конечно, по бездарности и недальновидности, а не потому, что был изменником».

Главным свидетельством небезразличия графа Нессельроде и его глубокой внутренней сопричастности судьбам страны является его «Записка о политических сношениях России» от 11 февраля 1856 года по старому стилю, названная «политическим завещанием» канцлера или, говоря словами историка

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Л.-Э. Дюбуф.
Подписание
Парижского
мирного
договора
1856 года.
Версаль.
1857 год

Н.К. Шильдера, его «лебединой песней».

В этой записке граф Нессельроде кардинально пересматривает суть российской внешнеполитической программы и говорит о необходимости ее модернизации. Крымская война и предательство союзников продемонстрировали, по его убеждению, что Россия в своих действиях должна исходить прежде всего из своих национальных интересов: «...России предстоит усвоить себе систему внешней политики иную против той, которую она доселе руководствовала. Крайние обстоятельства ставят ей это в закон <...> война вызвала для России неотлагаемую необходимость заняться своими внутренними делами и развитием своих нравственных и материальных сил. <...> Наша внешняя политическая система, до возникновения настоящего кризиса, возлагала на нас обязанность отстаивать, хотя бы с оружием в руках, условия европейских трактатов и частных соглашений, заключенных нами с некоторыми державами. На будущее время или, по крайней мере, на неопределенное число лет, следовало бы не решаться на отстаивание таких соглашений иначе, как сообразуясь с требованиями русских интересов». Показательно, что Нессельроде упрекают в том, что он не мыслил категориями «русские» и «Россия», что для него якобы не было характерно понимание подлинно национальных интересов, однако

о необходимости их отстаивания он писал задолго до Крымской войны. Так, в письме барону Мейендорфу от 20 ноября 1847 года в связи с политическим кризисом в Швейцарии, который будоражил тогда всю Европу, канцлер отмечал: «Все это, дорогой друг, плачевно, и я вам признаюсь, что я бы предпочел, чтобы мы не вмешивались в это дело, в котором мы, Россия, приобретем себе много врагов и хлопот».

Политику преемника Нессельроде, князя Александра Михайловича Горчакова, как правило, противопоставляют линии графа. Однако знаменитый горчаковский девиз «Россия не сердится. Россия сосредотачивается» – это, собственно, не столько программа Горчакова, сколько вывод, сделанный им из «Записки» Нессельроде.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Граф
Нессельроде.
Акварельный
портрет

«СЛИШКОМ ДИПЛОМАТ»

Феномен уникальной по длительности дипломатической карьеры графа Нессельроде объясняется вовсе не его незаметностью, а его незаменимостью и эффективностью. Императоры Александр I и Николай I, столь разные по характеру, темпераменту и взглядам, в равной степени нуждались в таком помощнике, как Нессельроде. В самом начале своей карьеры молодой Карл Нессельроде, по его собственным словам, «не без труда получил отцовское соизволение сделаться дипломатом». Вряд ли Вильгельм Нессельроде мог предположить, что его сын станет не просто дипломатом, а будет возглавлять Министерство иностранных дел Российской империи на протяжении сорока лет. И напрасно Нессельроде-отец опасался, что его сыну «недостаточно свойственны» способности, необходимые для дипломатической службы. Дипломатическое искусство требует прежде всего деликатности, тонкости, осторожности, осмотрительности, терпения, самоорганизованности и способности организовывать, трудолюбия и прагматизма. Все эти качества были присущи графу Нессельроде в полной мере. «Слишком дипломат» – так отзывалась о нем его современница и добрая знакомая, хозяйка влиятельного парижского салона графиня Адель де Буань.

25 сентября 1840 года, в разгар Восточного кризиса, граф Нессельроде писал барону Мейендорфу: «Мы оказали большую услугу Европе: со временем ее поймут и примут, как всегда принимают с жадностью нашу помощь во время крупных социальных кризисов; но нам никогда не будут благодарны, ибо благодарность перед Россией и ее государями стала тяжестью, которая обременяет всех. Нас лучше ненавидеть без причины, чем отплатить нам добром». Такие слова мог написать только русский по духу человек, глубоко переживавший за судьбу Отечества. И уж точно не чуждый России и ее интересам. ❀

Продолжение следует.

«Я ИЩУ ТАКИХ, КАК Я, СУМАСШЕДШИХ И СМЕШНЫХ»

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ЕГО НАЗЫВАЛИ ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФИГУР СИБИРСКОГО АНДЕГРАУНДА. ЕГОР ЛЕТОВ БЫЛ РОМАНТИКОМ, КОТОРОМУ ДОВЕЛОСЬ ЖИТЬ В СОВЕРШЕННО НЕРОМАНТИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА. ЭТИМ ВРЕМЕНАМ ОН ПРОТИВОСТОЯЛ КАК МОГ, РЕШИВШИСЬ НА БЕЗНАДЕЖНЫЙ СПОР С ВЫТЕСНЯЮЩИМ ВСЕ ДОРОГОЕ И РОДНОЕ ПЛАСТМАССОВЫМ МИРОМ.

«**П**ОЧЕМУ Я ЭТИМ занимаюсь? Потому что я защищаю свое детство. А детство было очень хорошее и очень правильное. Это была реальность такого свойства, что можно было... Вот, допустим, если тебе будет плохо, если кто-нибудь на тебя нападет, что-нибудь с тобой случится, можно было позвонить в любую дверь и сказать: «Помогите!» – и помогут» – так Егор Летов отвечал на вопрос, почему он пишет стихи и музыку. Неслучайно в одной из лучших его песен о любви герои босиком убегают без оглядки «туда, где никто пока еще не помер» – то есть в детство.

Егор Летов называл себя последователем омского писателя Антона Сорокина, который в начале XX века провозгласил себя «королем писательским» (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2022 год, статья «Человек со свечой»). Но ближе всего в сво-

ем творчестве он был все-таки к обэриутам – членам группы ОБЭРИУ (Объединение реального искусства, существовала в 1927-м – начале 1930-х в Ленинграде. – Прим. ред.). Опубликованный в 1928 году манифест ОБЭРИУ провозглашал: «Мы – поэты нового мироощущения и нового искусства. Мы – творцы не только нового поэтического языка, но и создатели нового ощущения жизни и ее предметов. Наша воля к творчеству универсальна: она перехлестывает все виды искусства и врывается в жизнь, охватывая ее со всех сторон. И мир, замусоренный языками множества глупцов, запутанный в тину «перезиваний» и «эмоций», – ныне возрождается во всей чистоте своих конкретных мужественных форм. <...> Люди реальные и конкретные до мозга костей, мы – первые враги тех, кто холостит слово и превращает его в бессильного и бессмысленно-ублюдка».

МУЗЫКА, КНИГИ, КОШКИ И КАКТУСЫ

Будущий основатель «Гражданской обороны» Игорь (именно такое имя дали ему при рождении) Летов родился в 1964 году в Омске в семье военнослужащего Федора Дмитриевича Летова и его жены Тамары Георгиевны.

Его старший брат, Сергей, рассказывал, что в детстве Игорь много слушал музыку, ему очень нравились французские шансонье. Еще он любил читать. У семьи Летовых была большая библиотека, Игорь часто приносил на уроки книги и энциклопедии из дома и всегда давал их почитать одноклассникам.

Учительница начальных классов Нина Филиппова вспоминала, что этот худенький мальчик был настоящим эрудитом, его интересовало все. Он писал очень интересные сочинения – короткие, но емкие: в десяток предложений укладывалась законченная история.

Большую симпатию Игорь питал к кошкам и кактусам. Он был обладателем большой коллекции кактусов и очень гордился ею. Как-то раз Летов с одноклассником Евгением Ломовым возвращался из школы и в каком-то окне увидел кактус, которого в его коллекции не было. Он заявил: «Я хочу себе такой». Одноклассник посовето-

вал: «Зайди да попроси». Игорь поначалу не решился. Но через несколько дней с гордостью сообщил Евгению, что этот кактус у него теперь есть. Он все-таки набрался смелости и попросил. Но вообще-то, по воспоминаниям одноклассников, Летов не отличался особой общительностью. В школе его считали белой вороной. «Я ходил по улицам и целый день что-то сочинял, о чем-то мечтал... Такой лихорадочный и праздничный полет фантазии. Предвкушение того, что будет впереди. По сторонам не смотрел», – вспоминал позже музыкант. А впереди, как оказалось, ждало много интересного...

«НАШ С ТОБОЙ РОК-Н-РОЛЛЬНЫЙ ФРОНТ»

Родители очень хотели, чтобы младший сын стал врачом. Но Игорь их ожиданий не оправдал.

«Впервые с рок-н-роллом я столкнулся, когда мне было лет восемь, – это может мой братец подтвердить. Он тогда жил и учился в Новосибирске, в Академгородке, в ФМШ, кажется, и вот однажды он привез оттуда несколько пластинок (The Who – A Quick One, битловский «Револьвер» и Shocking Blue – Scorpio's Dance) записывать их всем желающим по тройку и этим, стало быть, поправлять свое материальное положение. Так вот. Когда я впер-

вые услышал песню The Who, я получил одно из самых убойных потрясений в своей жизни... Я сразу для себя понял, вернее, что-то во мне внутри поняло: вот оно, и в этом весь я, и это – для меня. Я всецело, по гроб обязан брату за то, что через него я так рано пришел в себя», – рассказывал потом Егор Летов.

После окончания десятого класса Игорь отправился в Московскую область. Там в Люберцах уже несколько лет жил его брат, джазовый музыкант-саксофонист Сергей Летов. Когда Игорь вышел из поезда на Казанском вокзале и они с братом пошли на электричку, он на нескольких табло увидел надпись: «Панки – везде». Люберцы – это довольно большая агломерация, в ее состав входит рабочий поселок, который называется «Панки» – с ударением на последний слог. Будущий основоположник сибирского панк-рока, не скрывая восторга, тогда заявил: «Круто! Вот это да, вот это Москва – панки везде!»

Сергей Летов играл джаз, дружил с композитором и сценаристом Сергеем Курёхиным и тесно общался с художниками-авангардистами. В этот круг он и привел Игоря, который поступил в Москве в строительное ПТУ. На занятиях тот, правда, практически не появлялся, вместо этого с упоением учился играть на ударных и перкуссии. А в скором времени заявил брату: хочу играть на «настоящем» инструменте.

Тогда Сергей воспользовался своими знакомствами в Ленинграде: он рассказал звукорежиссеру Андрею Тропилло, который записывал весь золотой фонд русского рок-н-ролла, что его младший брат хочет играть на бас-гитаре. Тот ответил, что подходящий инструмент имеется: подержанная бас-гитара «Орфей», 100 рублей.

В то время это была серьезная сумма, но Сергей дал брату деньги. Игорь поехал в Ленинград и купил гитару, о которой давно мечтал. С ней он впер-

«Каждая настоящая песня – это чудо. Любое творчество от сердца – чудо»

вые вышел играть перед публикой – на подпольном концерте в общежитии Московского инженерно-физического института в 1983 году в составе проекта Сергея Курёхина «Поп-механика». Но столичная жизнь Игоря Летова длилась недолго. Вскоре его отчислили из ПТУ за прогулы. В 1984 году он вернулся в родной Омск, устроился художником-оформителем в Дом культуры при шинном заводе. И, разумеется, продолжал играть на гитаре. А скоро появилась группа «Гражданская оборона», также известная как «ГрОб».

«МОЯ ОБОРОНА»

«Для чего мы вообще возникли как «Гражданская оборона»? С точки зрения природы я не врожденный творец или поэт. Мне не шибко нравится, что приходится этим заниматься. Я ленивый человек. И начал это делать только потому, что не слышал на русскоязычной сцене ничего, что меня бы удовлетворяло, – рассказывал Летов в своем автоинтервью. – Изначально все, что писалось и делалось, – это делалось для себя, потому что я был стопроцентно уверен, что это не понравится

В этой типовой пятиэтажке на улице Петра Осминина жил Егор Летов

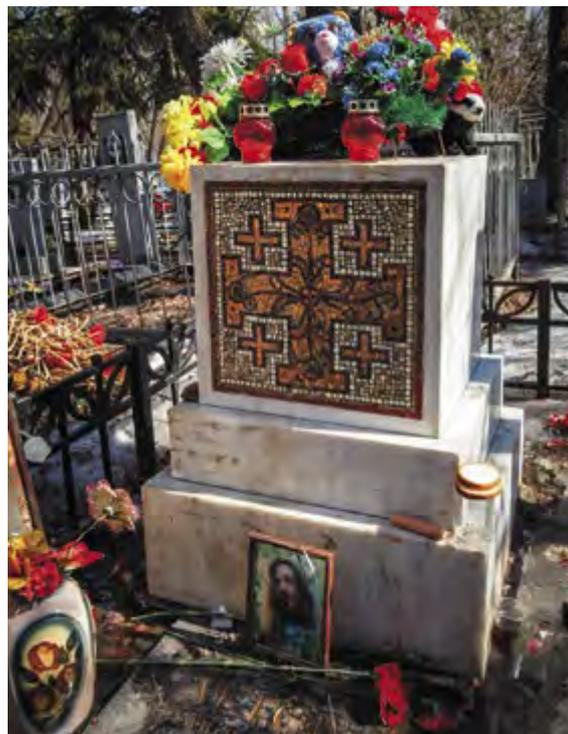

вообще никому. Мне это было самому приятно слушать». Кстати, поясним, что это за автоинтервью. Дело в том, что в 1990 году Летов планировал выпуск собственного журнала. Поскольку журналистам он не доверял, то решил написать интервью от первого лица. Так и появилось автоинтервью, благодаря которому мы сегодня знаем, о чем думал и как воспринимал действительность Егор Летов. По признанию музыканта, название группы возникло случайно: «Мы перебирали кучу самых эпатажных названий, считая, что сейчас работает только то, что «через край», не вписывается ни в какие рамки. У меня по случайности висел на стене плакат с надписью «Гражданская оборона». Вот я и предложил в некий момент это название. Все тут же заорали, захлопали. Оно отражает суть того, чем мы являемся и до сих пор...» Именно тогда Игорь стал Егором: «Когда мы с Кузьмой (Константин Рябинов – музыкант-авангардист, художник, соратник и один из основателей группы «Гражданская оборона». – Прим. ред.) собрали «Гражданскую оборону», мы были настоящими панками во всех проявлениях. Следуя определенному самопровозглашенному регламенту, мы сами придумали себе нарочито дурацкие, кондовые имена: я – Егор

Дохлый, а Костя – Кузьма УО (УО, если кто знает, некий образ из детской книжки про второгодника Семенова или типа того, означает «умственно отсталый»). Потом остались только имена – Егор и Кузьма». Все альбомы музыканты записывали в домашней студии «ГрОб-Records», которая находилась в квартире Летова – на первом этаже панельной пятиэтажки. «Все, что делается в первый раз, – это чего-то стоит. Мы тогда начали так играть, потому что это было нарушение всех канонов. Если бы все так игра-

«Я верю, что история человека и человечества не круг, а спираль, стремящаяся все выше и выше вверх»

Могила на Старо-Восточном кладбище – недалеко от дома, в котором Егор Летов прожил всю жизнь

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ли, я бы никогда так играть не стал», – признавался музыкант. Группа появилась в конце 1984 года, а уже в 1985-м начались проблемы: власти начали преследовать музыкантов. Егора Летова отправили на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Там он провел три месяца: «В какой-то момент я понял: чтобы не сойти с ума, я должен творить. Я целый день ходил и сочинял; писал рассказы и стихи. Каждый день ко мне приходил «Манагер» Олег Судачков (рок-музыкант, поэт, соавтор нескольких текстов «Гражданской обороны». – Прим. ред.), которому я передавал через решетку все, что написал». В 1987 году группа выехала на Первый Новосибирский рок-фестиваль. Потом начались гастроли, и буквально за два года пришла всенародная слава. К концу 1980-х в СССР насчитывались сотни тысяч поклонников творчества Егора Летова. Когда Егор понял, что его группа стала слишком известной, он занялся другим проектом, которому, чтобы точно уж не попасть в теле- и радиоэфир, дал нецензурное название. Впрочем, в 1993 году Летов реанимировал «Гражданскую оборону». Он возглавил национал-коммунистическое рок-движение «Русский прорыв» и активно гастролировал по стране. Только в родном Омске «Гражданская оборона» никогда не выступала. В 2004 году Летов объявил о том, что его больше не интересует политическая деятельность и он сосредоточится только на музыке. В 2007 году «Гражданская оборона» записала и выпустила свой финальный альбом, «Зачем снятся сны?». Последнее выступление группы состоялось 9 февраля 2008 года в одном из залов Екатеринбурга. А через десять дней Егора Летова не стало. Он скоропостижно скончался в Омске 19 февраля. Ему было всего 44 года. Музыканта похоронили на Старо-Восточном кладбище, рядом с могилой матери. На надгробии лидера «Гражданской обороны»

выложен мозаичный иерусалимский крест. По словам вдовы Егора Летова Натальи Чумаковой, ему не хотелось «выпячивать себя как личность», поэтому на могильном камне нет фотографии. Но кто-то все-таки поставил рядом с надгробием фотографию музыканта. А на дереве, растущем рядом с могилой, прикреплен доска, на которой поклонники музыканта до сих пор оставляют свои послания...

Песни Егора Летова вошли в культурный контекст современности, они сегодня звучат не только в подземных переходах, но и в фильмах и спектаклях, расходятся на цитаты.

«БУМАЖКИ ОТ КИСЛЫХ КОНФЕТ И НЕЛЕПЫХ СТИХОВ»

Чкаловский поселок находится на окраине Омска. Вокруг березовые рощи, в которых Егор часто бродил в поисках нужных слов: «Когда я пишу песни, я не выплескиваю что-либо накопившееся, а создаю нечто новое, чего я не понимаю и чего во мне вообще нет. Мне неинтересно себя проецировать куда-либо. Это ложный путь. Это я понял лет в семнадцать. Нужно создавать новое. Для этого необходимо входить в совершенно себе несвойственное состояние ума и бытия. Это занятие и поучительно. Во мне просто возникает определенная система образов, которые я полностью, не тормозя, переношу на бумагу...» И вот еще: «Я прежде всего занимаюсь разработкой слова, экспериментами над словом, психологией и философией, воплощенными в слове. Я создаю некие объекты, которые должны работать в культурном или бескультурном пространстве нашей страны. Вот главный критерий. Пока все работает. Мне уже 40 с лишним лет, я уже, в принципе, могу и помереть. И я не зря жизнь прожил, а сделал много правильных вещей, которые взорвали у кого-то крышу, снесли что-то старое, воз-

«Я не понимаю, как без веры и надежды можно что-либо вообще делать – хотя бы и гвозди забивать!»

двигли новое. Я в этом смысле провокатор-строитель». И здесь снова на память приходят строчки из манифеста обэриутов: «В своем творчестве мы расширяем и углубляем смысл предмета и слова, но никак не разрушаем его. Конкретный предмет, очищенный от литературной и обиходной шелухи, делается достоянием искусства. В поэзии – столкновение словесных смыслов выражает этот предмет с точностью механики. <...> Мы расширяем смысл предмета, слова и действия». Любопытно, что в последние годы появилось немало серьезных исследований творчества Егора Летова. Причем многие филологи и литературоведы видят в нем продолжение авангардных течений нача-

ла XX века и сильное влияние наследия обэриутов. Впрочем, и сам Летов нередко называл своим любимым поэтом Александра Введенского (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2023 год, интервью «Поэзия пошатнувшегося мира»).

Стихи Егора Летова – это своего рода коллаж из ярких и на первый взгляд не связанных между собой образов – удивительно поэтичных, порой по-детски ярких, наивных и непосредственных, а порой – поразительно отточенных и жестких: «...Безрыбье в золотой польньне // Вездесущность мышьиной возни // Злые сумерки бессмертного дня <...> Беспощадные глубины морщин // Марианские впадины глаз // Марсианские хроники нас...»

Психиатрическая больница на улице Куйбышева, в которую поместили неудобно-го музыканта

С любимым котом Тишей, который явственно присутствует на цифровой записи вокальных дорожек «Солнцеворота» и «Невыносимой Легкости Бытия»

непонятным законам, герой патологически одинок и неприкаян, а в реальный мир проникают элементы чудесного.

*Дни настали
Деревья настали
Как будто за ними
Скрывается все что угодно
Кому бы то ни было
Во что бы то ни стало
Вечером тени обильны и гулки
Солнечный свет словно в зеркале
тянется вдоль и налево
Запах далекой воды
И шагов по скрипящей зубами
листве
Во всем проявляется склонность
К терпеливому прозябанию
И пятнистым столбам на холме
Птицы терзают гнезда
Люди исходят шепотом
Интонации вопросительны
и молчаливы
Карманы полны разноцветных
бумажек
От кислых конфет
И нелепых стихов.*

Кто-то и сегодня считает Егора Летова маргинальным поэтом, чьи стихи – это хулиганство и эпатаж. Впрочем, в этом когда-то упрекали и литераторов-авангардистов начала XX века, толкованию наследия которых

Или совершенно иное по настроению:
*Загорятся крылья на ветру
Повторятся сказки наяву –
Живые ливни брызнут нам в глаза
Земные боги выйдут нам навстречу
Приплывет корабль по росе
Ошалели стпцы в колесе.
Мир, возникающий в стихах
Егора Летова, то прекрасен, то ужасен, то абсурден. А порой он обладает всеми этими качествами одновременно:*

*Игривые улыбки впииваются
кастетом
Свежерытые могилки
растпилаются букетом
Настигнутые дробью догниют
фонари
Остатки неземного догорают
внутри нас...
Помимо обэриутов на поэзию
Летова явно повлияло и творчество
представителей магического
реализма. Не зря в его стихах,
в которых время часто течет по*

Школа №45, где учился эрудит Игорь Летов

современные исследователи посвящают монографии и толстенные тома.

Творчество Летова изучают на научных конференциях (например, Летовский семинар в РГГУ) и лекциях. Литературоведы обсуждают самые разные аспекты поэзии омского самородка: в какие художественные и философские традиции вписываются его стихи, как проявляется «кинематографичность» проектов Летова, как он рассуждал о кризисе культуры в мировом масштабе и так далее... Утверждают, что слияние в творчестве омича многочисленных литературных, музыкальных и кинематографических источников делает Летова «поэтом своей эпохи».

Кстати, близкие и друзья Летова вспоминали, что читал он много и быстро. Своим любимым писателем называл Федора Михайловича Достоевского. Неплохо разбирался Летов и в киноискусстве. Сам себя называл «киношным человеком», а собственное творчество считал «кинематографичным».

Что же касается музыки, то он слушал все, что мог достать, – от советских шлягеров до фри-джаза, – особое внимание уделяя группам, игравшим психоделический рок.

Он регулярно просматривал новости – чтобы быть в курсе всего, что происходит в политике, культуре, науке. Его, как и в школьном детстве, по-прежнему интересовало все.

«Я не думаю, что мои песни – песни взрослого человека... Это песни... какого-то ребенка, которого довели до состояния, когда он автомат в руки взял, скажем так»

80-метровая «Стена Егора Летова» – граффити с портретами музыканта разных лет

«ТАКОЕ ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ...»

Первая выставка, посвященная Егору Летову, предсказуемо названная «Все идет по плану», открылась в год 55-летнего юбилея поэта в Омском государственном литературном музее имени Ф.М. Достоевского. В экспозицию вошли фотографии и вещи Егора Летова, эксклюзивные записи, переданные родными и друзьями музыканта. Тогда в музей выстроилась длинная очередь.

А в год 60-летнего юбилея поэта в музее состоялся вечер воспоминаний, посвященный лидеру

сибирского рока и совмещенный с выставкой «Летов – омич. И точка!».

«Очень приятно, что пришло время и справедливость восторжествовала: мой брат признан в своем родном городе. Вдвойне приятно, что Музей имени Достоевского открыл выставку, посвященную Игорю. Игорь очень хорошо знал творчество Федора Михайловича, это был его любимый писатель, – отметил приехавший тогда в Омск Сергей Летов. – Хотя я звал брата в Москву, он Омску не изменил и никуда не уехал, он остался культурным героем, гением этого места.

встретиться и порадоваться, что мы столкнулись с этим радостным и невероятным явлением природы».

В финале юбилейного вечера его участники во дворе музея спели песню Егора Летова «Про дурачка» и на словах «И на все вопросы отвечать: «Всегда живой!» выпустили в небо воздушные шары.

Эта песня стала одной из самых известных. Сергей Летов утверждал, что брат написал ее, «конечно, о себе». А еще о том, что наиболее остро и полно человек переживает жизнь, оказавшись на грани смерти. В строчках «Светило солнышко и ночью и днем // Не бывает атеистов в окопах под огнем // Добежит слепой, победит ничтожный // Такое вам и не снилось...» поэт фактически утверждает, что акт сопротивления любой неодолимой силе уже сам по себе бесценен.

В далеком 1990 году в своем авторинтервью Егор Летов утверждал: «Я – человек, свято и отчаянно верующий в чудо. В чудо неизбежной и несомненной победы безногого солдата, ползущего на танки с голыми руками. В чудо победы богомола, угрожающе топорщащего крылышки навстречу надвигающемуся на него поезду. Раздирающее чудо, которое может и должен сотворить хоть единожды в жизни каждый отчаявшийся, каждый недобитый, каждый «маленький»... Сытый индивидуум, существующий в липкой протяженности будней, надежд, желаний, ожиданий и т.д. и т.п., не сотворит чуда, не «остановит мир». На это способен лишь тот, кому нечего терять. Это тот сокрушительный залп, когда уже «кончились патроны». Пусть в глазах всего мира это – разгромное поражение, зато для тебя и для твоего мира это – полный и окончательный мат, триумф и торжество! Имеющий уши слышать – услышит. Если ты посмел и не отрекся, не предал в глубине души сам то, во имя чего ты жертвуешь – то никогда не проиграешь».

Он родился в Омске, прожил всю жизнь в Омске и умер в Омске». «Если посмотреть на жизнь Егора Летова целиком – с юности, когда он начал сочинять первые стихи, и до самого конца, – можно заметить, что при всех своих метаниях он оставался очень цельной личностью. Художник слова, поэт, музыкант, коллажист, – констатировал музыкальный обозреватель и автор нескольких книг о Егоре Летове и группе «Гражданская оборона» Алексей Колобов. – Он в свое время понял, что с помощью музыки сможет докричаться до максимально широкого круга

людей. Это был большой поэт. А эпитажа, ненормативная лексика, которая до сих пор вызывает вопросы, это всего-навсего оружие. Когда было нужно, он его использовал – коротко и емко. Его не очень устраивал окружающий мир, и он придумал свой собственный. Для меня знакомство с Летовым стало одним из главных событий жизни. И я не преувеличиваю. Какое-то время мне было сложно ходить на концерты других музыкантов, они не приносили того состояния безудержной радости, которое давала «Гражданская оборона». День рождения Егора – повод

«Рок – это последние искорки этакое вселенского кострища, которое либо само выгорело дотла, либо его потушили – из высших соображений»

«Все мои песни (или почти все) – именно о любви, свете и радости»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

«МИЛАЯ ЧЕХИЯ»

АВТОР
ИРИНА ИВИНА

ГЛАВА БОЛЬШОГО СЕМЕЙСТВА, СТУДЕНТ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА, СОТРУДНИК МНОГОЧИСЛЕННЫХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ, ВЫДАЮЩИЙ РАССКАЗ ЗА РАССКАЗОМ, – И ЭТО ВСЕ УЖЕ В 20 С НЕБОЛЬШИМ ЛЕТ! МОГ ЛИ ЮНОША СПРАВИТЬСЯ С ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ ЗАДАЧ И ЗАБОТ И ОСТАТЬСЯ ЖИЗНЕРАДОСТНЫМ, ВЕСЕЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ? ДА, ЕСЛИ ИМ БЫЛ АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ.

ПИСАТЕЛЮ ТАК НИКОГДА и не довелось обзавестись собственным жильем в Москве – в течение многих лет квартиры для себя и своего семейства ему приходилось снимать. В веренице разномастных арендованных помещений – удобных и не очень, шумных и спокойных, полуподвальных и довольно респектабельных – именно дом на Садовой-Кудринской пришелся Чеховым по душе больше других. Здесь, где семья прожила четыре года – с 1886-го и до отъезда Антона Павловича на Сахалин в 1890 году, – вот уже семьдесят лет работает мемориальный музей писателя.

«БЕЗ МОСКВЫ НЕ МОГУ СЕБЯ ПРЕДСТАВИТЬ»

В Москву Чеховых привела обрушившаяся на них череда неудач. Павел Егорович – отец семейства, бывший купец второй гильдии и владелец лавки колониальных товаров в Таганроге – разорился и в 1876 году спешно бежал от кредиторов. К тому времени в Москве уже жили и учились его старшие сыновья, Александр и Николай. Чуть позже вслед за мужем переезжает и Евгения Яковлевна с младшими детьми, Мишей и Машей, вскоре к ним присоединился еще один сын, Иван. А будущему писателю пришлось остаться в Таганроге: Антон Павлович должен был окончить курс гимназии и потому некоторое время жил вдали от родных. Как вспоминал позже Михаил Павлович, в Москве семья по-прежнему сильно нуждалась, так что за три года Чеховым пришлось сменить 12 адресов и плохоньких квартирок. Столь проблемных постояльцев хозяева не слишком жаловали: арендные платежи Чеховым не всегда удавалось вносить в срок, даже несмотря на то, что приходилось закладывать фамильное столовое серебро – последнюю оставшуюся у Евгении Яковлевны ценность. К счастью, все изменилось с приездом в Москву Антона Павловича.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Антон Павлович с женой Ольгой Леонардовной в 1901 году

В 1879 году он покидает родной город, поступает на медицинский факультет Московского университета, добивается только что введенной ежемесячной стипендии в 25 рублей от Таганрогской городской управы и начинает зарабатывать первые деньги, публикуя свои рассказы и «мелочишки» в юмористических и литературно-художественных журналах. Павел Егорович постепенно утрачивает роль кормильца. Некогда деспотичный, изводящий жену и детей строгой дисциплиной и придирками, в семье он отходит на второй план, уступив главенство своему третьему, наиболее преуспевающему сыну. В квартире на Садовой-Кудринской он и вовсе не переезжает: из финансовых соображений проще было жить при лавке купца Гаврилова, где Павел Егорович работал конторщиком. Правда, позже отец переселился к своему четвертому сыну – Ивану Павловичу, который, как учитель, получил служебную квартиру все на той же Садовой-Кудринской. Так начиная с 19 лет Антон Павлович живет в постоянном поиске заработков, обремененный заботами о матери и младших брате и сестре. От женитьбы и создания собственной семьи он, любимец женщин, отмахивается: серьезные отношения его пугают и, по его собствен-

ному признанию, могут помешать всецело отдаваться литературному труду. Лишь намного позже, в 1901 году, уже серьезно больной Чехов обвенчался с актрисой Московского Художественного театра Ольгой Леонардовной Книппер – к большому неудовольствию матери и сестры. Антон Павлович уверял их, что в привычном укладе жизни семьи ничего не изменится. И действительно, как он и предсказывал, жена, словно луна, появлялась на его небосклоне не каждый день.

Многочисленная семья Чеховых

Антон Чехов.
Таганрог.
15 июня
1879 года,
день окончания
гимназии

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«В МОЕМ ДОМЕ, ПОХОЖЕМ НА КОМОД»

Казалось, московские скитания подошли к концу, когда 27 августа 1886 года Чеховы поселились в доме врача Якова Алексеевича Корнеева на Садовой-Кудринской. Расположение его было выгодным: до редакций всех журналов и газет, с которыми сотрудничал Антон Павлович, можно было дойти пешком. Рукой было подать до гимназии, где преподавала сестра Мария, и до университета, где на юридическом факультете учился брат Михаил. Но и платить за двухэтажный дом приходилось немало: ежегодно за одни лишь стены отдавали 650 рублей.

Сегодня Садовое кольцо – ключевая магистраль столицы, не знающая покоя и сна. В дореволюционной же Москве Кудрино, где Чеховы сняли жилье, считалось едва ли не окраиной города. Здесь в зеленых двориках еще нередко прогуливались куры и петухи – вроде того, что оказался в руках Михаила Павловича на фотографии, сделанной перед отъездом его брата-писателя на Сахалин. Кстати, и сам доходный дом Корнеева, построенный в 1874 году, тогда выглядел иначе: у флигеля, который заняли Чеховы, изначально не было готической крыши, ее позже надстроил следующий владелец, Антону Павловичу этот флигелек напо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

минал комод, о чем он шуточно сообщал в письмах приятелям. Именно в корнеевском доме у Антона Павловича произошел творческий перелом, здесь он написал первые крупные повести и первые поставленные на сцене пьесы – от «Иванова» до «Лешего». Примечательно, что свое дебютное драматическое произведение Чехов создает, можно сказать, на спор: однажды после спектакля в Театре Корша (ныне в этом здании располагается Театр Наций) Антон Павлович эмоционально высказал недовольство современной драматургией с ее штампами и однообразными сценами. Эти слова услышал владелец театра, Федор Адамович Корш, и спросил, почему бы в таком случае Чехову не написать хорошую пьесу, раз он сам литератор. Так началась работа над «Ивановым», резонансная премьера которого состоялась в том же Театре Корша 19 ноября 1887 года.

По статистике, рассказывает заведующий Домом-музеем А.П. Чехова Эрнест Дмитриевич Орлов, большая часть посетителей вовсе не почитатели таланта Чехова-прозаика, а зрители чеховских пьес. И неслучайно первый зал музея оформлен как театральное фойе: здесь представлены афиши спектаклей по произведениям Антона Павловича на разных языках и необычные стеклянные кубы ручной работы с цитатами и фотографиями легендарных мхатовских постановок пяти самых известных пьес Чехова.

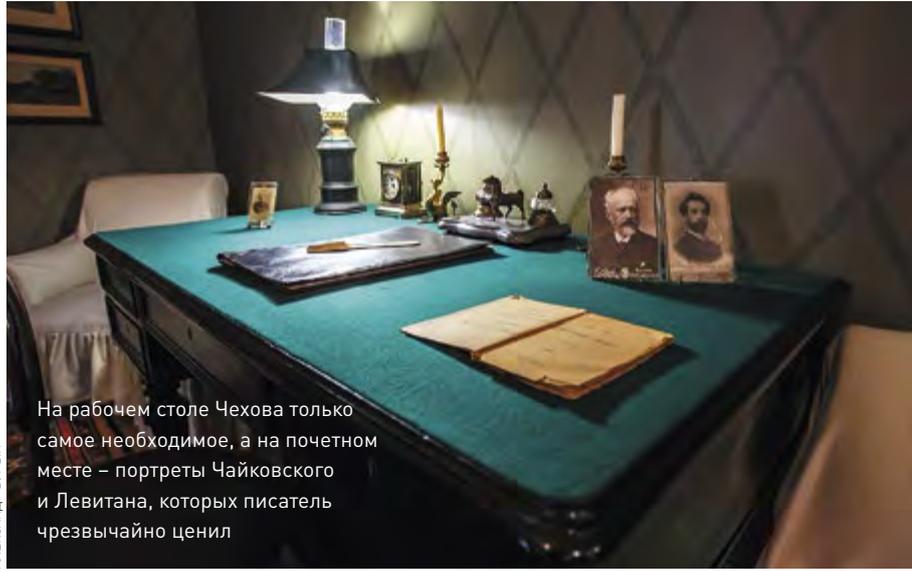
Антон Павлович, начинавший карьеру писателя без всяких покровителей, в большую литературу вошел не с парадного,

Рисунок дома в Кудрине из письма М.П. Чеховой двоюродному брату Г.М. Чехову. 1889 год

Заведующий Домом-музеем А.П. Чехова Эрнест Дмитриевич Орлов

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

На рабочем столе Чехова только самое необходимое, а на почетном месте – портреты Чайковского и Левитана, которых писатель чрезвычайно ценил

а с черного входа, отмечает Эрнест Орлов. Ранние его рассказы, обычно основанные на реальных житейских, часто курьезных ситуациях, публиковались под различными псевдонимами в юмористических журналах. Первые годы гонорар Чехову за тексты полагался стандартный: 5 копеек за строчку, что примерно равнялось стоимости булки хлеба весом 450 граммов. Потому, чтобы содержать и кормить семью, писать приходилось почти ежедневно. Для сравнения: простой маляр в то время за смену получал 1 рубль 30 копеек. Впрочем, и домочадцы Антона Павловича не ленились, каждый работал на общее благо: мать и сестра полностью взяли на себя бытовые заботы, Николай, проходивший курс в Училище живописи, ваяния и зодчества, иллюстрировал произведения брата, а самый младший, Миша, ходил по поручению Антона Павловича в редакции журналов и газет.

«ПИШУ И ЛЕЧУ»

В новом доме у Чехова впервые появился собственный просторный кабинет. Избавившись от надоедливых и шумных соседей, какие были, например, в предыдущей квартире, на Якиманке, Антон Павлович наконец получил возможность спокойно работать. Обстановка этой комнаты подсказывает, что ее хозяин был не только писателем, но и врачом. В шкафчике представлены медицинские инструменты и специализированная литература, в частности учебник по общедоступной гигиене Ф.Ф. Эрисмана, наверняка имевшийся и в распоряжении Чехова. Многие свои книги писатель еще во время путешествия на Сахалин начал отправлять в городскую библиотеку Таганрога и продолжал делать это до последних лет своей жизни. Потому для Музея Чехова в Москве сотрудникам пришлось искать книги-аналоги, которые были или могли быть в собрании писателя. А получить некоторые интересные медицинские инструменты помог родственник обмен с другими музеями, входящими в состав ГМИРЛИ имени В.И. Даля. К примеру, с Мемориальной квартирой Ф.М. Достоевского, которая находится во флигеле бывшей Мариинской больницы: как известно, отец Федора Михайловича тоже был врачом.

В корнеевском доме Чехов ежедневно с 12 до 15 часов принима-

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

ет пациентов, как правило, людей небогатых. Для литераторов, правда, делает исключение: они могли приходить к нему на прием в любое время. Знакомые и приятели писателя охотно пользовались этим обстоятельством, и потому почти всегда дом Чеховых был полон гостей. Обычно визитеры заставляли Антона Пав-

ловича за работой. Он либо мерил шагами кабинет, вынашивая замысел очередного текста, либо писал за рабочим столом, который появился благодаря брату Николаю: так с ним расплатилась за иллюстрации практически разорившаяся редактор журнала «Будильник» Лидия Николаевна Уткина.

В кабинете писателя-врача

Порой Чеховых одолевали незваные гости, начинающие писатели, приносившие объемные рукописи своих пьес, чтение которых вызывало у Антона Павловича желание стрелять в людей. Тем не менее в воспоминаниях друзей он остался, как позднее писал Корней Иванович Чуковский, «гостеприимен, как магнат», а его радушная семья, по определению поэта Алексея Николаевича Плещеева, — «милой Чехией».

Антон Павлович поддерживал связь со многими писателями-современниками, цветом московской и петербургской публицистики, вел обширную переписку, а благодаря брату-художнику вошел и в круги богемы. Однокурники Николая, Исаак Ильич Левитан и Федор Осипович Шехтель, стали близкими друзьями семьи и частенько бывали в доме-комоде. Оба, между прочим, делали предложение Марии Пав-

Рыболовные снасти Чехова и художественные принадлежности Левитана

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ловне и получили отказ. Своей дорогой «Мафе» Левитан давал уроки живописи, и многие полотна из собрания дома-музея сегодня напоминают о дружбе знаменитого пейзажиста с Чеховыми: это либо его оригиналы, либо копии, сделанные рукой Марии. Невероятно гордился Чехов своим знакомством с Петром Ильичом Чайковским, который в его личном рейтинге деятелей русского искусства занимал почетное второе место – первое оставалось за Львом Николаевичем Толстым. Себе же Чехов отводил всего лишь 98-е место. Великому композитору Антон Павлович захотел посвятить вышедший в 1890 году сборник рассказов «Хмурые люди» и в письме попросил разрешения на это. В ответ Петр Ильич лично явился к писателю домой со словами благодарности, а вечером того же дня через посыльного передал конверт со своей фотографией

Обои в «ялтинском» и «мелиховском» уголках напоминают о двух других знаковых музеях Чехова

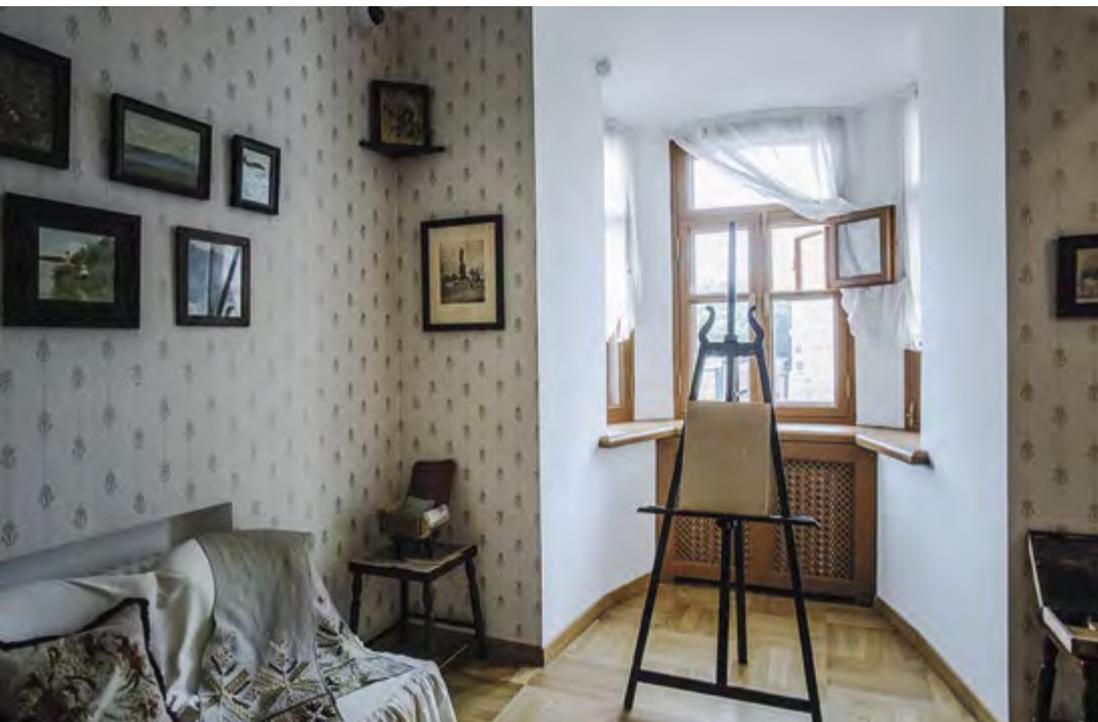
и надписью «А.П. Чехову от пламенного почитателя». Этот портрет всегда стоял на рабочем столе Антона Павловича. Чеховы не представляли свою жизнь без музыки. Писателю, не имевшему собственного фортепиано, приходилось брать инструмент в аренду за ощутимые для семейного бюджета 10 руб-

лей в месяц. Гостиная, где стояло фортепиано, располагалась прямо над кабинетом писателя, и Чехов, привыкший работать в любых условиях и при любом шуме, мог спокойно трудиться и в том случае, когда сверху раздавались звуки музыки и пение – даже если «козлоголосил» брат Михаил.

Интерьер комнаты Марии Павловны

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Николай Павлович Чехов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛГОТАРЕВОЙ

БРАТ НИКОЛАИЩЕ

А самым счастливым для семьи обычно было летнее время, когда Чеховы перебирались за город – на дачу. В 1885–1887 годах они проводили каникулы в усадьбе Бабкино на реке Истре. Семейство так подружилось с ее хозяевами Киселевыми, что когда их юный сын Сережа в 1888-м приехал поступать в гимназию, то свой первый учебный год он прожил в доме на Садовой-Кудринской.

В 1888 году Чеховы решили сменить обстановку и отправились в Малороссию, на дачу Линтваревых на Луке, вблизи города Сумы. И насколько радостным

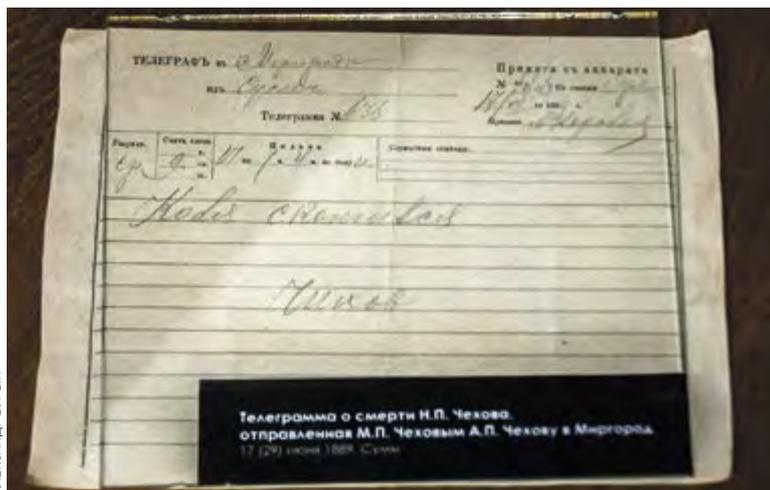
было это лето, настолько трагичным оказалось следующее. Июнь 1889-го омрачился первым в семье Чеховых большим горем: на даче от чахотки умирает Николай Павлович. Богемный образ жизни московского художника, юношеская нищета и общая неорганизованность сильно сказались на его здоровье. В последние месяцы Антон Павлович не отходил от брата, поселил его у себя и следил за развитием болезни. Горюя, что он врач, а не невежда, предполагал печальный исход.

В злополучный день Чехов ненадолго прервал свою мучительную вахту у постели больного,

Мария любила рисовать, и многие картины в доме-музее написаны ее рукой

отправившись в гоголевский Миргород повидаться со знаковыми помещиками. Весть о смерти брата застала его в пути: от Михаила пришло короткое «Коля скончался чихов». Впоследствии писатель обыграл эту телеграмму с ошибкой в своем рассказе «Душечка», героиня которого получила известие о «хоронах» мужа во вторник. Гибель непутевого, но вероятно талантливого брата, с которым писатель разделял многие тяготы детства, обозначила перелом в судьбе Чехова. Планировавший большое путешествие в Европу писатель неожиданно для всех решает ехать на остров Сахалин, точнее, на Сахалинскую каторгу, действовавшую в империи в 1876–1906 годах. Его волнует несправедливость мира, жестокость наказания для оступившихся, он первым среди литераторов и публицистов собирается пересечь всю страну, чтобы зафиксировать нелегкое бытие жителей каторги и создать главный свой труд.

Домочадцы, вспоминая Михаил Павлович, первое время не понимали, всерьез ли Антон Павлович говорит о предстоящей поездке. Но когда его намерение стало очевидно, дружно начали помогать писателю. К примеру, сам он подарил брату громоздкий чемодан, о чем позже пожалел: лучше было бы купить мягкую кожаную сумку, на которой удобно лежать в тарантасе. Родные также впоследствии

Телеграмма о смерти Н.П. Чехова, отправленная М.П. Чеховым А.П. Чехову в Миргород, 17 (29) июня 1889. Сумы

Телеграмма о смерти брата

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Перед отъездом Чехова на Сахалин в апреле 1890 года

сетовали, что не собрали в дальнюю дорогу вторую пару валенок, консервы, сахар и чай, ведь все это в Сибири достать было затруднительно. А Мария Павловна и подруга семьи Лидия Мизинова ходили в Румянцевскую (ныне – Российскую государственную) библиотеку, изучали книги и статьи о Сахалине и приносили Антону Павловичу готовые конспекты и выписки. И вот 21 апреля 1890 года на Ярославском вокзале был дан старт большому путешествию писателя на Восток. Чехов прощается с семьей и с милым сердцу особняком в Кудрине. И домочадцы, и их постоянные гости сразу почувствовали, что с отъездом писателя квартира опустела, «точно он один занимал собой сразу все комнаты», как писал Михаил Павлович. Без финансовой помощи Антона Павловича снимать такой дом семье было накладно, к тому же летом Чеховы планировали вновь отправиться на Луку – к могиле Николая. Семья стала готовиться к большому переезду, а врач Корнеев еще до их отъезда залепил окна объявлениями о сдаче особняка внаем. Так что собираться приходилось будто на проходном дворе: в день наведывалось до десятка потенциальных арендаторов. К 1 мая квартира была окончательно освобождена.

АЛЕКСАНДР БУРЬИЙ

«Театральный» холл музея

ОДИН СЕРВИЗ НА ТРИ МУЗЕЯ

Из поездки на Сахалин Антон Павлович вернулся в декабре 1890 года уже в квартиру по новому адресу – в дом Фирганга на Малой Дмитровке. Прехав по суше всю страну с запада на восток, в обратный путь он отправился по морю на корабле «Добровольного флота» (см.: «Русский мир.ру» №1 за 2024 год, статья «Остров не-Сахалин»). Из своего длительного вояжа писатель привез ценнейшие фотографии. Сегодня в бывшей столовой корнеевского дома с большим вкусом оформлена экспозиция этих иллюстраций: на стенах в стилизованных трюмовых оконцах демонстрируются сменяющие друг друга кадры

На открытии музея в 1954 году присутствовала и вдова писателя (в центре, с веером)

АЛЕКСАНДР БУРЬИЙ

с видами Сахалина, Гонконга, Сингапура и Цейлона... Необычно в этом зале представлены и другие экспонаты: они скрыты в комодах с небольшими ящичками, которые нужно выдвинуть, чтобы рассмотреть предмет. Эрнест Орлов отмечает, что эти комоды-витрины позволяют обыграть чеховское сравнение дома с комодом. К тому же такая подача материала более личная, интересная, а предметы в ящичке всегда можно с легкостью заменить. Сейчас в ящичках представлены книги Чехова с автографами, фотографии, шаржи, мемориальные предметы – среди них то самое знаменитое пенсне, которое Антон Павлович носил с 1897 года. Вскоре после возвращения Чехов наконец исполнил свою мечту и приобрел усадьбу за городом: впервые на правах хозяина он въехал в имение Мелихово Серпуховского уезда, где сегодня тоже открыт музей писателя (см.: «Русский мир.ру» №10 за 2015 год, статья «Яблоневый сад»). Хранительница его коллекции Ксения Абрамовна Чайковская в дар столичному музею передала последний оставшийся у нее рулон обоев, которыми оклеены стены чеховского флигеля. Теперь не-

То самое пенсне

АЛЕКСАНДР БУРЬИЙ

большой уголок бывшего корнеевского дома символично перекликается с мелиховским. Первый Мемориальный музей Чехова был открыт в 1921 году в Ялте, где Чехов провел последние годы жизни. Об этом месте на Садовой-Кудринской также напоминают многие экспонаты. Любопытно, что во всех трех домах выставлен один и тот же столовый сервиз, некогда принадлежавший Чеховым: изначально он рассчитан на 48 персон, но в итоге был разделен наследниками семьи между музеями, поддерживающими друг с другом тесную связь. Все три музея могли бы работать под единым началом – об этом еще на заре создания первого музея Чехова мечтал один из его отцов-основателей, Евгений Эмильевич Лейтнеккер. Любовью к Чехову его заразил Мария Павловна. Так и не выйдя замуж, она после смерти Антона Павловича всю свою долгую жизнь посвятила его памяти: собирала и публиковала письма, систематизировала архив брата, инициировала создание дома-музея в Ялте и стала его первым директором. Собранная ею коллекция дала начало и московскому музею.

О необходимости его открытия стали говорить почти сразу после смерти Чехова. Первые материалы семья писателя передала в дар Румянцевскому музею в 1912 году. После Октябрьской революции ценных экспонатов

Музей Чехова в Москве обрел постоянный адрес на Садовой-Кудринской семьдесят лет назад

АЛЕКСАНДР БУРЬИЙ

стало еще больше: советское государство в 1918 году обезличило сейф Марии Павловны в банке братьев Джамгаровых. Пока она находилась в Ялте, ячейку вскрыли, национализировали драгоценности, а рукописи, документы и письма писателя передали в Центрархив. Не без содействия Лейтнекера это собрание в итоге досталось столичному Музею Чехова. Он был основан в 1921 году, уже имеющаяся коллекция была дополнена Книппер-Чеховой и родственниками Антона Павловича, однако музей долго искал свое место на карте Москвы. Мария Павловна и Лейтнеккер мечтали о создании «камерального» музея в доме на Садовой-Кудринской. Но в бывшем корнеевском доме были устроены коммуналки, да и вообще по плану развития города здание должны были снести. И все же этого удалось избежать. Спустя долгих три десятилетия, 14 июля 1954 года, в особняке на Садовой-Кудринской открылся музей писателя. Его создание приурочили к 50-летней годовщине смерти Антона Павловича, причем и его сестра, и вдова, уже в весьма преклонных годах, дожили до этого дня. Счастливую Ольгу Леонардовну можно увидеть на фотографиях с торжественного открытия музея. А вот Мария Павловна, к сожалению, не смогла приехать из Ялты, однако активно помогала музейщикам, в частности нарисовала план дома. Чудом сохранились и письма Михаила Павловича 1889 года с фотографически точными зарисовками интерьеров дома на Кудринской – единственными визуальными источниками сведений о том, что было здесь. Они стали важным подспорьем для сотрудников музея, аккуратно и с большим тактом воссоздававших вид комнат членов семьи. С каждым годом экспозиция становится все более современной и интерактивной. Но здесь по-прежнему трепетно относятся к наследию великого русского писателя. ■

ХРУСТАЛЬНАЯ СТОЛИЦА

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НЕСМОТРИ НА НЕБОЛЬШИЕ РАЗМЕРЫ И ПАТРИАРХАЛЬНУЮ ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬ, ГОРОДОК ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ ВПОЛНЕ УМЕСТНО НАЗВАТЬ ХРУСТАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕЙ НАШЕЙ СТРАНЫ. ИМЕННО ЗДЕСЬ КОГДА-ТО НАХОДИЛОСЬ КРУПНЕЙШЕЕ В РОССИИ ХРУСТАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

М АЛЕНЬКИЙ, УЮТНЫЙ, тихий... Кажется, пройдешься разок по гусевским улочкам – и уже без проблем ориентируешься в городке. Когда-то он был рабочим поселком, который строился под нужды развернувшегося здесь стекольного производства, и до наших дней сохранил очень четкую планировку. Своим появлением Гусь-Хрустальный обязан заботе властей Российской империи об... экологии. Поначалу Василий Васильевич Мальцов – представитель династии, с которой связано развитие стеклянной промышленности в России, – владел заводом в Можайском уезде. Дела шли неплохо: завод Мальцова стал одним из самых известных в России, а образцы его изделий были признаны «наилучшими против иностранных». Однако в 1747 году вышел Высочайший указ, по которому запрещалось строить стеклянные и железные заводы рядом с Москвой и Санкт-Петербургом, а уже существующие приказывалось перевести не менее чем за 200 верст от столиц. Властям не нравилось, что из-за таких производств вырубались окрестные леса. Пришлось фабрике перебираться на новое место. Переездом занимался один из наследников Василия Мальцова – его сын Аким. Он-то и выбрал для новой хрустальной фабрики местечко в центре

Мещёрского края, на реке Гусь. Недаром благодарные гусевчане в 2006 году поставили памятник Акиму Мальцову в центре города. Появление новой фабрики в Гусской волости можно считать точкой отсчета истории Гусь-Хрустального. Было это в 1756 году. Правда, именоваться Гусь-Хрустальным населенный пункт стал намного позже, поначалу это был рабочий поселок Гусь-Мальцовский.

Благодарные жители Гусь-Хрустального в центре города поставили памятник Акиму Мальцову, ведь именно он выбрал это место для размещения хрустального производства

Дела и на новом месте шли успешно. После Акима руководить предприятием стала его супруга Мария, которая тоже неплохо управлялась с производством. По ее завещанию стекольное наследство перешло младшему сыну, Ивану, старшему же, Сергею, было выделено денежное вознаграждение. Но такое положение вещей не устроило старшего, и он выкупил у брата гусевское производство – чувствовал, что может принести пользу фамильному делу. И не ошибся.

ГОРОД-САД

После смерти Сергея Мальцова стекольные предприятия унаследовал его сын Иван, служивший, как тогда говорились, «по дипломатической линии». За границей, где ему доводилось работать, Иван Сергеевич собирал секреты стекольного производства. Оставив службу в 1831 году, Иван Мальцов взялся за стекольное производство, на заводе начали применять европейские технические новшества. И результат не заставил себя ждать. В том же году на II Всероссийской выставке мануфактурных изделий, проходившей в Москве, гусевский хрусталь получил Малую золотую медаль. А через два года продукция завода завоевала на Петербургской выставке Большую золотую медаль. Вскоре мальцовские изделия вышли на мировой рынок. Кстати, в этот период развивалось не только производство, но и весь поселок: именно при Иване Мальцове город приобрел тот вид, который сохранился до наших дней. Гусь-Хрустальный стал первым в России рабочим поселком, построенным по западно-европейскому типу. «На Владимирскую землю Иван Мальцов привнес идею создания города-сада для рабочих – аналога тех, что создавались при европейских заводах, – рассказывает Надежда Пак, главный специалист по экспозиционной и выставочной деятельности Музея хрустала им. Мальцовых – филиала Владимиро-Суздальского музея-заповедника. – В центре поселка стояла фабрика, а вокруг нее

были построены каменные дома для рабочих. Это рабочий поселок конца XIX – начала XX века. Если посмотреть на центральную часть города, можно увидеть, что все улицы идут строго параллельно и перпендикулярно».

Гусь-Хрустальный и правда очень четко выстроен. В домах, которые здесь именовали «мальцовскими», и сегодня живут многие гусевчане – так предпочитают называть себя местные жители. В 1996 году город был удостоен международной награды «Золотой Меркурий» за сохранение историко-архитектурного облика.

Иван Сергеевич не имел прямых потомков и оставил наследство племяннику – Юрию Степановичу Нечаеву. А тот взял двойную фамилию – Нечаев-Мальцов, продолжив род предпринимателей. Наследником он оказался достойным: и богатство приумножил, и подхватил добрую меценатскую традицию дяди. К концу XIX века местное предприятие было признано одним из перспективных центров промышленного развития в России.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ СОБОР

«Юрий Степанович Нечаев-Мальцов был известен не только как промышленник, но и как меценат и благотворитель. И на этом поприще его знали в первую очередь за вклад в строительство Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина», – добавляет Надежда Пак. Вообще же, Юрий Степанович оставил о себе добрую память: основал во Владимире Техническое училище имени И.С. Мальцова, в селе Березовка – церковь в память русских воинов, павших в Куликовской битве, в Москве, на Шаболовке, устроил дворянскую богадельню имени отца – Степана Нечаева. А еще Юрий Степанович был вице-председателем Общества поощрения художеств и субсидировал журнал «Художественные сокровища России».

В Гусь-Хрустальном о меценате Юрии Нечаеве-Мальцове в первую очередь напоминает огромный Георгиевский собор, который можно назвать жемужиной

Когда Юрий Нечаев-Мальцов строил грандиозный Георгиевский собор, он верил, что в глубинку Владимирской губернии будут приезжать ценители искусства

города. «Когда Юрий Степанович начал возводить этот собор, его спрашивали: зачем в глуши Владимирской губернии он строит такой грандиозный храм? Он отвечал: «А отчего в собор итальянского города Орвието тысячами ездят иностранцы? Будет время, когда художники и ценители русского искусства станут ездить к нам». Слова мецената оказались пророческими, к нам приезжают тысячи туристов», – говорит Надежда Трофимовна.

Храм, масштабы которого не соответствуют провинциальному городку, создавался по проекту знаменитого архитектора Леонтия Бенуа. «В этот храм я все вло-

жил, что мог, и, может быть, он останется лучшим из моих произведений», – писал о своем творении зодчий. Строился собор с 1892 года. Высокие своды, мощные колонны, замысловатая метлахская плитка... «Нечасто при строительстве зданий применялись такие редкие материалы, как здесь. В Георгиевском соборе необычные колонны – они выполнены из черного лабрадора. Синие вкрапления в этом минерале выглядят завораживающе», – считает Надежда Пак.

Роспись собора тоже впечатляет, ведь в ее создании участвовал Виктор Васнецов. Его картина «Страшный суд» и сегодня

Гусь-Хрустальный был удостоен международной премии «Золотой Меркурий» за сохранение историко-архитектурного облика

переправили в Москву. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Еще одна яркая деталь интерьера собора – изысканная люстра. Раньше их было 12, но уцелела лишь одна. «Люстры располагались между колоннами. Их изготовили на Гусевском хрустальном заводе. Они не имели никакого функционального назначения, ничего не освещали, были просто элементом декора, – рассказывает Надежда Пак. – Для освещения на задней стене алтарной части были установлены электрические лампы». Старожилы рассказывали, что храм будто бы светился красным светом. «Мы думали, что они ошибались, все-таки купола, как правило, были золотыми и не могли светиться красным, – говорит Надежда Трофимовна. – Но архивные источники рассказали, что, оказывается, купола храма были покрыты медью – очень дорогим по тем временам материалом. Так что собор действительно мог светиться красным светом». Службы в храме велись недолго: он был освящен в 1903 году, а в 1918-м, после революции, службы прекратились. Георгиевский собор был «обезглавлен». С 1924 года здесь разместился Дворец труда, потом в этих стенах сменяли друг друга различные государственные учреждения. Постепенно здание пришло в упадок. К реставрации собора приступили в начале 1970-х, на восстановление потребовалось более десяти лет. Музей хрусталя был открыт здесь в 1983 году. Разноцветное великолепие, переливающееся всеми гранями среди лабрадоритовых колонн – зрелище неповторимое...

Руководство музея нашло компромисс с церковью, и периодически здесь проходят службы. «12 раз в год в нашем соборе проходят праздничные службы, есть собственная паства, есть настоятель», – рассказывает Надежда Пак. В остальные дни сюда приходят туристы, чтобы оценить искусство стекольных мастеров и насладиться красотой хрустальной многогранности.

поражает посетителей. В журнале «Художественные сокровища России» за 1905 год Петр Гнедич писал: «Впечатление ошеломляющее. <...> Тут и великие итальянцы, и упадочники, и Византия, а главное – наши старые, московского письма, иконы. <...> Я думаю, в той фабричной церкви г. Нечаева-Мальцова, для которой писал эту икону Васнецов, картина эта будет предметом бесконечного удивления не только местных прихожан, но и создаст целую армию паломников. <...> Это одно из тех немногих истинно художественных творений, которое стоит увидеть раз, чтобы запомнить навсегда». Размер этого полотна 49 квадратных метров, художник работал над ним восемь лет. Когда началась реставрация собора, творение Васнецова переселилось на четыре года в реставрационные мастерские Санкт-Петербурга. После кропотливой работы «Страшный суд» вернулся в родные стены. Всего же здесь когда-то было пять работ Васнецова, но остальные полотна в 1946 году передали в Музей истории религии и атеизма в Ленинграде. Все эти работы отреставрированы, но в интерьере родного собора уже никогда не вернутся.

ИЗЫСКАННЫЕ ДЕТАЛИ

Зато стены собора до сих пор украшает мозаика из полихромной смальты «О Тебе радуется, Благодатная», выполненная знаменитым петербургским мастером-мозаичистом Владимиром Фроловым по эскизу Васнецова. Вообще, многое в соборе производит сильное впечатление. К примеру, фрагмент уникального иконостаса. Он был металлическим, все иконы предположительно выполнили в ювелирной мастерской поставщиков императорского двора Овчинниковых. Когда после революции храм был закрыт, драгметаллы

Центр Гусь-Хрустального украшает символ города – благодаря цветовому решению и подсветке кажется, что арт-объект выполнен из хрусталя

В честь «славных поколений гусевских мастеров стекла» на улицах Гусь-Хрустального был установлен памятник стеклодуву

КЛАССИКА И НОВАТОРСТВО

«Мы храним более 12 тысяч образцов современного и исторического стекла. В экспозиции представлено около 2 тысяч экспонатов, остальное находится в фондах хранилища, – делится Надежда Пак. – Ассортимент продукции завода всегда был большой. В начале XX века в нем значилось около 4 тысяч наименований – массовой продукции выпускалось очень много. В экспозиции представлены только уникальные, самые изысканные изделия». И хотя вся экспозиция посвящена изделиям только одного предприятия, скучать здесь не придется: все образцы очень разные, ведь выставка представляет работы завода, который более двух с половиной столетий был центром отечественного стеклоделия.

А крупные стеклянные произведения с древней историей имели так называемую «камеру образцов» – на то было особое постановление властей 1835 года. Так что с середины XIX века здесь копилось хрустальное богатство.

Но в музее есть образцы и постарше – изделия конца XVIII века. Экспозиция построена в хронологической последовательности, можно проследить, как менялись вкусы и совершенствовалась работа мастеров. Остается только удивляться, какие изысканные шедевры создавались почти три столетия назад. «Поначалу мастеровых привезли с другого стекольного производства – нужны были люди с опытом. И, конечно, привлекали иностранных мастеров – надо было перенять имеющийся опыт, а потом уже привносить что-то свое», – объясняет Надежда Трофимовна. Первые предметы гордости – изделия из классического свинцового хрусталя, мода на который пришла из Европы в конце XVIII века. На Гусевском заводе такая технология варки хрусталя была внедрена в начале XIX столетия.

Высокая ваза-этажерка в центре стилизованной столовой на официальном языке именуется геридоном, а на местном заводе такие вазы называли конфетурами – в названии слились слова «конфеты» и «фрукты»

Освоившись с европейскими наработками, отечественные мастера стали вносить что-то свое, начал формироваться так называемый русский стиль – изменились формы и линии, появились элементы, напоминающие русское деревянное зодчество, сформировалась собственная алмазная грань, которая была придумана на казенном заводе в Санкт-Петербурге, а потом стала применяться на частных заводах. Сейчас, кстати, эта грань считается классической, а для того времени была новаторской.

ОТКУДА ПРИЛЕТЕЛИ «МУХИ»?

Серьезным шагом в развитии стекольного дела можно считать появление цветного стекла. мода на него пришла из Европы в начале XIX века. «Синий цвет – это кобальт, бледно-фиолетовый – марганец, – показывает экскурсовод образцы в витрине. – Эти красители в стекольном деле были известны примерно с XVI века. Они используются и по сей день. Пурпурный цвет, который именовался «золотым рубином», считался самым красивым в стеклоделии. Он же был и самым дорогим, потому что получался путем добавления в стекло золота. Зеленый цвет – это результат добавления урана, до революции такого стекла выпускалось очень много. Впрочем, и до 1970-х годов такое стекло было в производстве. Как нам объяснили химики-технологи, для окраски используется небогатый уран, он опасности не представляет».

С самого начала гусевское предприятие выпускало разнообразную посуду, недаром современники писали, что мальцовский хрусталь можно встретить и в придорожном трактире, и в доме аристократа. В ассортименте предприятия присутствовали изделия

Мальцовский хрусталь можно было встретить и в придорожном трактире, и в доме аристократа

редан в «камеру образцов», где хранились лучшие изделия фабрики. «Некоторое время считалось, что это букет работы итальянских мастеров. Изящные изгибы, тонкие грани действительно напоминают работы венецианских мастеров, – говорит Надежда Пак. – Но искусствоведы в итоге пришли к выводу, что эта работа была выполнена на Гусевском хрустальном заводе». Неслучайно букет, созданный Разумеем Васильевым почти два века назад, нередко украшает буклеты музея, став одной из его визитных карточек. Многие и сегодня верят, что букет обладает чудесной силой и если загадать рядом с ним желание, то оно обязательно сбудется...

На Гусевском заводе было много талантов: переходя от витрины к витрине, не устаешь удивляться выдумке стекольных мастеров. «Это стекло, покрытое золотой пленкой и инкрустированное цветными эмалями, – объясняет экскурсовод, показывая на набор с азиатскими мотивами. – Изделий в восточном стиле выпускалось не так уж много, завод был ориентирован на местного потребителя, а люди в основном предпочитали посуду из бесцветного стекла.

На вкусы самых разнообразных потребителей были рассчитаны и так называемые «прейскурантные сервизы». Они были очень удобны: покупатели могли составить наборы, подходящие под собственные потребности. Сделать это было легко, поскольку все предметы сочетались между собой. Разновидностей таких изделий насчитывалось порядка 350, одних только бокалов для шампанского представлено 12 видов – было из чего выбирать.

Выпускали на заводе и потешные графины в форме животных. Забавные курочки и гуси пользовались популярностью в начале XX века. «К сожалению, от многих графинов не сохранились пробки, – говорит Надежда Пак. – Большая часть изделий хранилась разрозненно в ящиках, и пробки были утрачены».

и для богатых, и для бедных, их качество было одинаковым. Наверное, потому продукция завода и заслужила такую популярность. Есть среди экспонатов и объекты с интересной историей, к примеру крохотная рюмочка, которую именуют «мухой». История ее появления уходит во времена Петра I. Началось все с того, что царь решил приучить любителей выпивки закусывать в трактирах. Но пьющие не торопились платить деньги и за выпивку, и за закуску. Тогда в трактирах было введено правило «бесплатной рюмочки», думали, что, выпив стопку для заправки, посетитель уже никуда не уйдет. Но «рекламная акция» не имела успеха: посетители умудрялись выпивать ту самую бесплатную рюмочку, перемещаясь из трактира в трактир. Правда, размер этой рюмочки был совсем небольшой – хозяйева заведений, дабы не нести больших убытков, заказали крохотные стопки, объемом 5–10 миллилитров, то есть чуть больше чайной ложки. Про эту рюмку говорили, что от нее не захмелеет даже муха. Отсюда и появилось выражение «быть под мухой». Нахватавшись «мух» по трактирам, некоторые умудрялись недурственно захмелеть.

ТАЙНА ЧУДЕСНОГО БУКЕТА

Одно из ярких украшений экспозиции – изумительный букет стеклянных цветов. Во Владимирской области, наверное, каждый знает историю букета, созданного Разумеем Васильевым в середине XIX века. У этого мастера стеклянной фабрики серьезно заболела дочка. В бреду она постоянно говорила о цветах. Отец очень переживал за девочку и готов был исполнить любое ее желание – но где он мог достать зимой цветы? И тогда мастер сделал букет из остатков цветного стекла и хрусталя. Увидев такую красоту, дочка пошла на поправку. Весть о том, что Разумей Васильев создал чудесный букет, исцеливший от болезни, быстро разнеслась по поселку. Вскоре букет был пе-

Мода на цветное стекло пришла в Россию из Европы в начале XIX века

Производство стекла откликлось на все, что происходило в мире – мастера постоянно совершенствовали свои изделия и старались делать то, что будет востребовано у потребителя

СТЕКЛЯННЫЙ АМПИР

«В начале XX века во всей Европе господствовал стиль модерн. Это, конечно, сказалось и на изделиях нашего завода», – продолжает экскурсию Надежда Пак. Вообще, судя по изделиям, хрусталь чутко реагировал на все тенденции времени. Скажем, в 1920-е годы изделия отличались простотой – посуды не хватало, было не до роскоши. Нередко хрусталь использовали и в качестве агитационного материала – одна из таких хрустальных агиток в витрине музея призывает: «Пятилетку – за четыре года». Воплощались в хрустале изображения политических деятелей и выдающихся личностей – к примеру, среди экспонатов есть портрет Чапаева, созданный к юбилею Василия Ивановича.

Характерный для каждой отдельной эпохи стиль находил отражение и в хрустальной моде. Например, сталинский ампиризм можно проследить не только в архитектуре, но и в художественном стекле. В это время хрустально-стеклянным изделиям возвращаются изыски. В витринах музея можно увидеть предметы, ориентированные на элиту того периода. Один из примеров роскоши сталинской эпохи – настольные лампы из стекла. «Мы знаем, что такая лампа была подарена Сталину, – рассказывает Надежда Пак, показывая на внушительных размеров прибор. – А недавно у нас была наследница известной оперной дивы, которой тоже дарили такую лампу. Каждая из этих ламп эксклюзивна, поэтому мы стараемся их собирать».

Красивые вещи в тот период выпускали не только для элиты, что доказывают витрины с массовой продукцией советских лет. В этом разнообразии есть очень интересная ваза в виде кубка. «Это местная историческая ценность, – улыбается Надежда Трофимовна. – В 1960–1970-е годы достаток семьи определялся наличием в серванте хрусталя. Тогда все гонялись за хрустальными изделиями, наш город не был исключением.

Стекло всегда вдохновляло – этот материал позволяет в полной мере проявиться художественной фантазии

Но в Гусь-Хрустальном конечную точку в хрустальной коллекции ставило приобретение вазы «Салют». Ее форма была разработана в 1950-е годы, а популярность она сохраняла до 2000-х. Мы собираем у населения такие вазы, потому что все они были очень разными – их окраска варьировалась от оранжевого до цвета запеченной крови».

ХРУСТАЛЬНОЕ ВДОХНОВЕНИЕ

В 1960-е годы на завод в Гусь-Хрустальный приезжают профессиональные художники, по эскизам которых создаются различные авторские творения. Наглядный пример – композиция «Каменный цветок», созданная по мотивам сказов Бажова. А вообще, 1960-е годы в стеклоделении – это пробы цвета. «В этот период много работают с цветными красителями и активно используют редкоземельные элементы, – показывает Надежда Пак на необычные изделия голубовато-фиолетового цвета. – Это стекло окрашено неодимом. Такое стекло нередко называют «хамелеоном» – оттенок зависит от того, какой свет падает на предмет, цвет его меняется от бледно-голубого до фуксии». Интересен оттенок чайной розы, который у стеклоделов именуется «цветом Медового Спаса». Обычно выглядят изделия того периода из глушеного стекла – эта технология интересна тем, что стекло становится непрозрачным.

В советские годы стеклянные изделия отражали веяния времени и нередко выступали в качестве агиток

Любопытно, что до 1960-х годов прошлого века сувенирная продукция на заводе почти не выпускалась, а вот затем начался настоящий расцвет этого направления. Обращаясь к фольклору, художники создавали образы фантастических птиц и животных. «В это же время освоили выпуск изделий из стеклянного дрота (трубочек. – Прим. ред.). Сейчас мы видим великое множество изделий из стеклянного дрота, этим уже никого не удивишь, а в то время это было новшеством, – рассказывает Надежда Пак. – Тогда художники находили очень интересные формы для производства сувениров». Кстати, хрустальные и бриллиантовые

совы, которых вручали на популярной игре «Что? Где? Когда?», изначально делали на заводе в Гусь-Хрустальном. Один из первых экземпляров легендарной совы хранится в музее. А местная художница Светлана Березина создала любопытную инсталляцию из нескольких совят. Последние двадцать лет XX века – это годы смешения стилей, как говорят сами сотрудники музея, некоторой «каши». В этот период было не до творчества. В переломные годы и самому предприятию пришлось пережить нелегкие испытания. Но, несмотря на потрясения, завод выжил. В центре огромного зала Музея хрусталя представлено творче-

ство лучших гусевских художников. «Все это – выставочные экземпляры. Здесь можно увидеть всю цветовую гамму, которую варил и варит наш хрустальный завод. Большинство художников, к сожалению, уже ушли из жизни. Сейчас завод работает не на полную мощность. Масштабы, конечно, уже не те. Судите сами: в 1980-е годы на заводе работало 7500 человек. Сейчас – 150», – вздыхает Надежда Трофимовна. Местные жители переживают за судьбу завода, ведь вся жизнь города была связана с ним. Но времена изменились: время, когда наличие в серванте хрустальных изделий считалось символом удавшейся жизни, ушло в прошлое. А вместе с ним – и процветание предприятия. Но 250-летняя история Гусевского хрустального завода никуда не денется, как и красота изделий, которые исстари производились в глубинке Владимирской губернии. Все эти стеклянно-хрустальные сокровища и сегодня не могут оставить никого равнодушным – тысячи туристов приезжают сюда, чтобы оценить разноцветные переливы, замысловатые формы и изысканные грани, в которых преломляются времена и судьбы. ☺

Раз в месяц в величественном храме, прямо в окружении стеклянной экспозиции, проходят церковные службы – музей и епархия смогли договориться о совместном использовании Георгиевского собора

Необычные сосуды в форме курочек всегда пользовались большой популярностью

ПСКОВСКИЙ ХАРАКТЕР

АВТОР
МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО
АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЦВЕТУЩИЕ ЛУГА И ОГРОМНОЕ НЕБО, ДИВНЫЕ ЦЕРКВИ И МОЩЬ КРЕПОСТНЫХ СТЕН, НЕ ПОХОЖИЕ НИ НА ЧТО ИКОНЫ И УЮТНО-ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ИМПРЕССИОНИЗМ, ПУШКИН И ДОВЛАТОВ, СНЕТОК И СБИТЕНЬ – ВСЕ ЭТО ПСКОВ. НЕВЕРОЯТНО СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ГОРОД. ГОРОД, ЖИВУЩИЙ МЕДЛЕННО И РАЗМЕРЕННО, НО ПОСТОЯННО МЕНЯЮЩИЙСЯ. ОТКРЫТЫЙ ВСЕМУ НОВОМУ И НЕ ИЗМЕНЯЮЩИЙ ТРАДИЦИЯМ.

В ЧЕМ ОСОБЕННОСТЬ Пскова, в чем его принципиальное отличие от других городов Древней Руси? Задаю себе этот вопрос и отмечаю два качества: органичность сочетания эпох и потрясающая неторопливость жизни. Наивно и странно. И как-то будто бы обидно по отношению к другим городам-памятникам. Это что же, в других-то местах хаос и суета, что ли? Разве не спокойно и дивно в Суздале? А Великий Новгород – не пример ли гармонии старого и нового? А как хорошо, тихо и

уютно в Угличе! И все же Псков совершенно особый случай: сочетание несочетаемого тут является действительно неповторимую гармонию, особый, псковский характер. Иллюзии? Субъективные впечатления наивного туриста? Честно, я так и думала. Но после очередной поездки в город на реке Великой взялась читать знаменитого художника-реставратора Савву Ямщикова, так много сделавшего для Пскова. И поняла, что не ошиблась. Ямщиков отмечает то же: «В Пскове время течет незаметно. Дни кажут-

ся длинными, подчиненными спокойному, величавому настроению местной природы. И размеренность здешней жизни заставляет забыть о повседневной суете. В Пскове не хочется торопиться, торопливость неуместна рядом с вечностью». Да, именно так! И вот еще: «Церкви и жилые постройки прошлых веков появляются на улицах неожиданно, заставляя сначала удивляться, а потом становятся привычными и восхищают законченностью и лаконичностью архи-

Памятная доска на доме известного архитектора и реставратора Юрия Спегальского

потому, что здесь географический аспект всегда был важен и средневековые иконописцы откликались на него особенно чутко. Местоположение Пскова с начала его развития до XVIII века определяло основные его роли – оборону и торговлю. Военные цели диктовали необходимость внимательно относиться и к укреплениям, и к подробностям планов местности. Все это отразилось и в псковском искусстве иконописи. Географической иконе в Пскове сегодня посвящены экспозиции в Поганкиных палатах. Самые ранние образцы погибли, но смысл и масштаб явления понятны и по более поздним спискам.

Например, икона «Явление Богородицы кузнецу Дорофею» посвящена обороне Пскова при его осаде войсками польского короля Стефана Батория в 1581 году. Поражают и подробность изображения, и акценты. Пытаешься считать количество церквей только на территории Крома, но каждый раз сбиваешься на третьем десятке. Становится понятно, отчего крепостные стены такие мощные, а башни такие величественные. И сразу из отдельных кадров, накопленных сознанием за время неспешных прогулок по городу, во время которых то тут, то там натыкаешься на фрагменты бывших укреплений, в голове достраивается панорама современного города – такая, будто наблюдаешь ее с высоты птичьего полета. И понимаешь: этот город остался таким же, как на этой представленной в музее иконе – не в буквальном, но в концептуальном смысле.

Еще большее впечатление производит икона «Сретение Богородицы» из часовни Владычного креста. Она грандиозна. Будучи самой большой сюжетной иконой в России (2,11 x 3,86 м), она представляет еще более внушительную панораму Пскова. Глядишь на нее и веришь путешественникам XVI века. Вот, например, свидетельство немца Иоганна Давида Вундерера, посетившего город в 1590 году: «Этот город Плесков, который москвиты называют Псков, как неко-

тектурных форм. <...> Древние памятники органично вливаются в канву повседневного бытия, без них нельзя представить современный город».

Да, да и еще раз да. Все так. Сначала удивляешься наслоению эпох, а потом осознаешь: иначе здесь и не может быть. Огибаешь, к примеру, основательную пятиэтажку из 1950-х, являющую образцом сталинского ампира, и вдруг, повинуясь какому-то зову, ныряешь в ее квадратный двор, а там – маленькая белая церковь XVI столетия. Соседство невероятно странное, но до чего же хорошее, теплое.

И это не просто совпадение впечатлений. Это результат серьезной работы. А конкретно – заслуга выдающегося псковского архитектора и реставратора Юрия Спегальского. Именно он разработал такую концепцию послевоенного восстановления города, что, даже частично воплощенная в жизнь, она позволила городу обрести такую оригинальность, красоту и цельность. И именно эта концепция дала возможность выразить тот самый псковский характер, прошивающий многие столетия. Но в чем он явлен наиболее отчетливо? Да и каков он вообще, этот характер?

РАСКРЫВАЯ КАРТЫ

В искусстве русской иконописи существует такой феномен, как иконописный географический чертеж или, иначе, икона-карта. Явление это, конечно, не исключительно псковское: в XVI столетии географические иконы были распространены на всем Русском Севере, но в Пскове они как-то особенно прижились. Наверное,

Стены Крома обладают медитативным эффектом: гуляя вдоль них, можно забыть о времени

Памятник Савве Ямщикову установлен в Пскове в 2020 году

торые говорят, по величине равен Риму, так же почти могуч и населен, расположен треугольным у озера и является единственным во всей Московии городом, так укрепленным стенами. <...> В нем много иностранных купцов и ремесленников, каждый цех ремесленников живет отдельно, особенно те, которые для своего ремесла пользуются огнем. <...> Если бы не было трудностей между Нарвой и Ивангородом со Шведами, то можно было бы приходить сюда с большими грузовыми кораблями, и он мог бы быть назван морским портом».

Иконы самобытны и сюжетно, и по форме. Если в новгородских географических иконах меньше прослеживается какая-то структурная цельность, то псковские образы являют собой торжество композиции: город здесь – это замкнутое кольцо, вписанное в такой же гармоничный ландшафт. Все это, безусловно, создает ощущение спокойной, уверенной силы. Но псковская замкнутость – это не изоляционизм, а самостоятельность, независимость. Город все-таки был торгово-экономическим центром между Балтикой и Черным морем. Ту же самостоятельность проявляют и художники города – свои иконы-чертежи они создают на основе внутренних источников: городских планов, архитектурных эскизов, сообщений местных летописей. Заимствование из иконописных традиций других регионов минимально или почти отсутствует.

И даже средства почти все свои собственные: поскольку художники пользовались в основном красками, добытыми и изготовленными на родной земле, это повлияло на колорит икон. Тут мало золота, как на византийских образах. Вместо него – легкая желтая краска, придающая изображению воздушность. А еще почти на всех иконах присутствует необычный зеленый цвет – он придает работам насыщенность, свежесть и экспрессию. Экспрессия в иконах? Не дерзость ли? Пожалуй, не без этого. Но таков свободный дух псковских художников.

Икона «Сретение Богородицы» из часовни Владычного креста масштабна и по замыслу, и по размерам

В XVII веке Поганкины палаты оканчивались третьим, деревянным этажом

МАСШТАБ И ИЗЯЩЕСТВО ПСКОВСКИХ СВЯТЫНЬ

Любая географическая икона изображает сложное созвездие монастырей, храмов и маленьких часовен. Так и в современном городе – они рассыпаны повсюду. А главное светило – это, конечно, Свято-Троицкий собор, расположенный на территории Псковского кремля. Троицкий собор – доминанта города. Его видно со всех сторон. И он поражает не пышностью, но мощью, даже странной архитектурной нескладностью: огромным квадратным торсом и непропорционально крохот-

ными главами. Это не храм – богатырь. Богатырское начало есть и у Софийского собора в Великом Новгороде – он тоже увенчан куполами-шлемами, но это все же больше вопрос декора. Новгородский храм красив и статен, псковский – грозен и неприступен.

Троицкий собор в том виде, в котором он предстает сегодня перед жителями города и путешественниками, был построен в 1699 году на месте двух предыдущих каменных храмов, XII и XIV веков. А еще раньше – по преданию, при княгине Ольге – тут была возведена дере-

вянная церковь. Не верится, что облик храмов-предшественников сильно отличался от современного – все-таки его странная форма как будто отсылает нас к средневековому сознанию, к идее малости человека на фоне божественного. Особенно это чувствуется внутри собора: заходишь и изумляешься, здесь вовсе не так просторно, как казалось снаружи. Но лишь только взгляд устремляется ввысь, скользя по ярусам иконостаса, и перспектива теряется в бесконечности. Такая геометрия погружает человека в совершенно особое состояние.

Однако архитекторы собора версии 1699 года все же существенно отошли от предшествующих образцов. При перестройке храм сильно, на десятки метров, вырос в высоту. А еще в прежние века собор был куда более плавно-ступенчатым, не таким строгим. Более того, зодчие, отстраивавшие храм заново, следовали традициям московской архитектуры. Но все равно получилось необычно, по-псковски, потому что традиции традициями, а воздух-то не столичный, вольный – надышались им строители, да и явили нечто, совершенно ни на что не похожее.

Свято-Троицкий собор как живой, с возрастом становился все выше

Интересна, конечно, не только форма. Уникально содержание храма. Тысячи паломников идут в Троицкий собор, чтобы поклониться мощам псковских святых: князей Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея, блаженного Николая Салоса и преподобномученика Иоасафа Снетогорского. А сотни ценителей иконописного искусства приходят посмотреть «Богородицу Псково-Покровскую» с элементами географического чертежа. С иконой этой случилась удивительная история. В 1970 году она была обнаружена на выставке в Мюнхене. В Германии она оказалась после оккупации Пскова нацистами. Идентифицировал образ упомянутый уже Савва Ямщиков. Реставратор обратился к куратору выставки с просьбой начать переговоры с владельцем иконы о возвращении святыни в Россию. Выкупить икону из частной коллекции удалось только в 1990-х годах. А в 2001-м образ вернулся в родной Псков и был установлен в Троицком соборе... Но если Троицкий собор поражает своей грандиозностью, то множество других церквей города, напротив, восхищают своей изящной скромностью. Взять хоть храм Сергия Радонежского с Залужья XVI века. Это одна из самых маленьких

Интерьер Свято-Троицкого собора

церквей Пскова, но до чего же интересно она сложена. В основе вроде бы простой куб, сооруженный, как и почти все храмы на Псковщине, из известняковых плит, но разные по форме приделы, апсиды, двухпролетная звонница и восьмискатная крыша делают силуэт довольно сложным. Украшательств особых нет, храм просто оштукатурен, причем как будто нарочито небрежно: пластичность каменных стен, неровность текстуры – это ведь тоже характерная черта псковской архитектуры, обусловленная строительством не из кирпича (в древности – плинфы), а из больших известняковых плит. Весь декор церкви – два пояса бегунца под самым куполом да поребрик между ними. И как красиво!

А церковь Покрова от Пролома – одна из самых древних из сохранившихся в Пскове. Конечно, древнее ее Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря XII века, знаменитый своими фресками (см.: «Русский мир.ру» №7 за 2022 год, статья «У реки Великой»), и собор Иоанна Предтечи Иоанновского монастыря того же столетия, являвшийся усыпальницей псковских княгинь. Об ансамблях этих древних обитателей можно писать много – они торжественны и обширны. А вот церковь Покрова от Пролома невелика, но очень

Храм Сергия Радонежского с Залужья невелик, но изящен

Церковь Покрова от Пролома – это две церкви

необычна. Храм образован соединением двух бесстолпных церквей, сросшихся словно сиамские близнецы. Одна освящена в честь Покрова Богородицы, другая отсылает к Рождеству Богородицы. С каждой стороны расположены еще одинаковые апсиды и притворы – просто праздник симметрии. Но задумывалось изначально все не так. Сначала была только Покровская церковь, первое упоминание которой относится к 1399 году. А в 1581 году во время осады города войском польского короля Стефа-

Интерьер собора Иоанна Предтечи Иоанновского монастыря

на Батория захватчики снесли часть городской стены у берега Великой. Атаку неприятеля тут же отбили, и в честь этой победы горожане в 1582 году пристроили к церкви еще одну, а между ними возвели скромную звонницу. Получился красивый многослойный пирог. Жаль, красоту эту почти не видно с противоположного берега, с территории Мирожского монастыря – только две маковки выглядывают из-за мощной

стены, идущей от не менее внушительной Покровской башни. А какое чудо церковь Богоявления со звонницей! Этот храм считается самым псковским, наиболее полно передающим особенности средневековой архитектуры города. В чем же эта особенность? В удивительной и невероятной приземленности. В противоположность взмывающему ввысь Свято-Троицкому собору эта церковь со сложной асимметричной архитектурой будто прикинула к земле, только чуть-чуть тянутся вверх два купола и небольшая звонница. В XX веке церковь эта поразила

воображение французского архитектора Ле Корбюзье. Его впечатления от столь оригинальной архитектуры были такими сильными, что, когда ему довелось проектировать и строить капеллу во французском городе Роншане, он, по его собственному признанию, вдохновлялся образом Богоявленской церкви с Запсковья.

В Пскове почти полсотни церквей – и каждая уникальна. Разнообразие это не объяснить только древностью города или сменой исторических эпох. Тут ведь еще вопрос свободы творчества местных зодчих: и само

На месте раскопок в центре Пскова создана археологическая зона

пространство Пскова, и его дух толкали художников на эксперименты.

А еще секрет в очень бережной послевоенной реставрации. Псковские храмы перестраивались с течением веков, и, как везде, очередные переделки часто приближали древние памятники к канонам нового времени. В пример можно привести церковь Николая со Усохи. К концу XVIII столетия храм приобрел черты екатерининского классицизма. Церковь сильно пострадала во время войны, встал вопрос о концепции восстановления. Юрий Спегальский был убежден, что любой памятник следует воссоздавать в том историческом состоянии, в котором он имел наибольшую архитектурно-художественную ценность. Ценность эта, по мысли реставратора, не обязательно всегда совпадала с первоначальным видом памятника. Но с церковью Николая со Усохи получилось так, что именно ее ранний облик казался более органичным. К тому же первоначальные формы церкви лучше сохранились, тогда как поздние переделки были уничтожены войной.

Собор Иоанна Предтечи Иоанновского монастыря возведен в XII веке еще в традициях новгородского зодчества

ГОРОД ВНЕ ВРЕМЕНИ

Многие древнерусские города становятся заложниками своей истории, и время в них словно застывает в какой-то одной эпохе. Все подчиняется одной идее, и все эту идею же эксплуатирует. Повсюду разворачивается тотальная историческая реконструкция: к прохожим пристают ряженые в доспехах, в кафе подают тушеную репу по цене черной икры и на каждом углу еще заывают на какой-нибудь квест в русском стиле. Псков в этом смысле вообще очень спокойный город, он совсем не хочет быть историческим аттракционом. Он, даже будучи городом-музеем, остается очень живым и непосредственным. Наоборот, это его повседневность становится частью огромной экспозиции.

С XVIII века, со времени основания Санкт-Петербурга, Псков утратил значение и оборонительной крепости, и торгово-экономического центра. На какое-то время город даже пришел в запустение – с непривычки. А к концу XIX столетия он сделался той милой уютной провинцией, которую так любит русская творческая интеллигенция.

Понятно, что многие люди искусства приезжали в Псков, чтобы отправиться из него по пушкинским местам – в Михайловское, Тригорское, Петровское. Но ведь и самому Пскову отдавали должное. Очень любил этот город Николай Рерих. Да и как не любить – коренной псковичкой была его бабушка, и он часто приезжал к ней на лето в Остров. Уже будучи художником, он много ездил по Псковскому краю, и не праздно: готовил эскизы к росписи Анастасьевской церкви, участвовал в археологических раскопках и, конечно, писал псковские пейзажи. Самую большую серию полотен, посвященных Пскову, Изборску и Печорам, он подготовил в 1903–1904 годах, когда совершил большое путешествие, посетив более 40 древнерусских городов. Сегодня творчеству Рериха посвящаются разные временные выставки, небольшая часть наследия

Гремячья башня будто продолжает береговую известковую скалу: здесь собираются все, кто любит забраться повыше

Княгиня Ольга – главная покровительница Пскова

экспонируется в картинной галерее Псковского краеведческого музея.

Более 30 работ посвятил Пскову художник и путешественник Константин Горбатов. Он изображал город во все времена года, а силой воображения – еще и во все исторические эпохи, запечатлевал церкви, берега Псковы и Великой, деревенские избы. Большинство полотен написано еще перед революцией, но некоторые художник создавал и после, в эмиграции. И вот что любопытно: если в ранних видах

Пскова, написанных в импрессионистической манере, можно усмотреть даже что-то итальянское или французское, то поздние – словно иллюстрации к древнерусским былинам. Полотна художника сегодня рассеяны по музеям страны, хотя все они так и просятся в коллекцию псковской галереи. Соседями Горбатова могли бы быть Петров-Водкин, Бенуа, Бакст, Шагал, но сложилось, как сложилось.

Запечатлела однажды образ Пскова и жена Александра Блока Любовь Менделеева. Не в красках, правда, но тоже вполне импрессионистично. Вот как описывала она город, когда в 1917 году работала несколько месяцев в псковском драмтеатре: «Псков слов нет какой хороший. Ну, точно маленький итальянский городишко; хожу по улице с тем же чувством... Все церквушки такие невдуманые, так органически выросли из земли – точно «хорошие» белые грибы».

А вот литераторы смотрели на город по-разному. Куприн, например, оказался в 1910 году в Пскове случайно, да еще и без денег, ночевал на вокзале. И было ему не до променада по

Драматический театр и сегодня интересен туристам не только архитектурными особенностями, но и своей театральной программой

Современный Псков такой же, как у Бродского. Тут же и каток на Великой, или как нынче – сквер с электромобилями у Псковы, и «кресты-монастыри», и древняя Гремячья башня, к которой вьется узкая извилистая тропа. Тут великолепный музей с собранием классиков с импрессионистами и маленькие художественные лавки, в которых продаются работы современных псковских художников. В этих лавках можно стать свидетелем совершенно чудных диалогов.

– Я бы вот эту взял, с видом на церковь, но тут лошадь в углу. Зачем он лошадь нарисовал?

– Любит животных, наверное. Да и хороша ведь лошадка.

– Черная слишком. Была бы рыжая, еще ладно.

Туристы! Местным городские пейзажи в раме без надобности – а вот кобылку, может статься, и взяли бы.

Гостей города вообще видно издалека – они еще по старой привычке спешат. Они хотят успеть увидеть и Псков литературный – посетить места Каверина и Тьянова, и ощутить древний дух города княгини Ольги, и попробовать современную псковскую кухню – оказывается, есть и такая, как говорится, не сбитнем единым, можно и чудского окуня с васabi и стуженкой отведать. Так много всего! Как тут не суетиться?

Но проходит пара дней, и город заземляет, замедляет. Город побуждает путешественника остановиться. Незачем бежать, незачем пытаться объять необъятное: нужно просто приехать позже еще раз. И потом еще. И снова. Ведь сокровища Пскова умножаются каждый день. Так дивно здесь все переплетается: история и современность, степенность и творческая активность, традиции и смелые эксперименты. Так каков он – псковский характер? Дух города в гармонии многообразия. 🍷

Крому. Он был занят, писал рассказ о петербургском трамвае. Утром отнес текст в редакцию «Псковской жизни», сразу же получил гонорар и купил билет до Риги. Более полувека спустя приключения на Псковской земле ждали Сергея Довлатова. Он работал экскурсоводом в Пушкинских Горах – об этом написана повесть «Заповедник». Но кое-какие строки посвящены и непосредственно Пскову. «Однажды я снял комнату во Пскове. Ко мне через щели в полу заходили бездомные собаки. А тараканов, повторяю, не было», – писал он в «Ремесле».

Серьезнее смотрел на Псков Бродский. Он приезжал в город в 1963 году, чтобы «взглянуть на тамошние церкви (прекраснейшие... во всей империи)», а позже описал свои впечатления в стихотворении «Псковский реестр»:

*Не спутать бы азарт
и страсть (не дай нам,
Господь). Припомни март,
семейство Найман.*

*Припомни Псков, гусей
и, вполнекала,
фонарики, музей,
«Мытье» Шагала.*

*Уколы на бегу
(не штилькой – пикой!).*

*Сто маковок в снегу;
на льду Великой
катанье, говоря
по правде, сдуру,
сугробы, снегири,
температуру.*

<...>

*Кусты и пустыри,
деревья, кроны,
холмы, монастыри,
кресты, вороны.
И фрески те (в пыли),
где, молвить строго,
от Бога, от земли
равно немного.*

Ольгинский
мост соединяет
Псковский
кремль
с Завеличьем

LA VIE EST BELLE!

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОДИН ДЕНЬ ВМЕСТЕ С БОЛЬШОЙ СЕМЬЕЙ ЖИОРЖИ, ПЕРЕЕХАВШЕЙ ЖИТЬ В РОССИЮ ИЗ ФРАНЦИИ, МЫ ОТПРАВИЛИСЬ В КРАСНОЯРСКИЙ РАЙОН САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПОЛЬ, ПЛЕМЯННИК Мари-Клер, не так застенчив, как ее сын Тао. Мальчик врывается на кухню, по которой плывут ароматы свежих круассанов и кофе, здоровается с нами по-русски и с аппетитом принимается за завтрак. Мари кричит

сыну, спрятавшемуся в соседней комнате, что его кузен от важнее его. Затем в качестве последнего аргумента переходит на французский, но Тао все равно не выходит.

Мари хлопчет на кухне и рассказывает про своих родственников. Поль – сын Фредерика,

младшего брата Мари. У Фредерика и его жены Люсии пять мальчиков, младший, Габриэль, родился уже в России. Пара мечтает о дочке. Тут Мари вспоминает о своей дочери и кричит: «Элеа!» Девушка не спеша выходит на кухню. В этом году она пошла в девятый класс школы райцентра Красный Яр, расположенного неподалеку от села Нижняя Солонцовка, где живет Мари. Элеа тоже здороваается с нами по-русски. Мари заявляет, что из всей их большой семьи дочь лучше всех владеет русским языком. «А Тао все не выходит, – сердится хозяйка. – Тао, иди сюда! Он просто стесняется чужих людей».

Глядя, как Поль уплетает круассан, Мари объясняет, что племянник заночевал у нее, потому что мальчики вчера долго играли. Да к тому же Поль был на занятиях в конноспортивной школе Красного Яра, а живет он с родителями в поселке Новый Городок, который километров на двадцать отстоит дальше от райцентра, чем Нижняя Солонцовка.

Рядом с Новым Городком находится село Большая Каменка. Там живут родители Мари и Фредерика – Кристиан Поль Жиоржи и Белла Виктория Мари-Франс. То есть дедушка и бабушка семи внуков: пятерых детей Фредерика и двух – Мари. Раньше они помогали Фредерику приглядывать за детьми. Но с тех пор, как дедушка Кристиан перенес инсульт, бабушка Белла ухаживает за ним. «Если бы вы видели, какой это был активный и энергичный человек! – говорит Мари и щелкает пальцами. – Благодаря ему мы и оказались в России».

Как получилось, что большая французская семья поселилась в четырех деревнях Красноярского района Самарской области? Мари смеется и говорит, что этот вопрос ей задают чаще всего.

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ

Мы легко разыскали дом Мари, следуя указанной примете: он единственный в селе не обнесен забором. Сразу же подарили номер журнала со статьей об архимандрите Василии (Паскье), настоятеле Свято-Троицкого мужского монастыря в Чебоксарах (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2010 год, статья «Одиссея отца Василия»). Мари улыбается, увидев фотографии своего земляка и духовного отца в журнале: «Он и сейчас такой же веселый!» Отец Василий раз в год навещает семью Жиоржи. Особые отношения связывают его с Кристианом. Во Франции отец Мари жил неподалеку от родителей отца Василия. Именно с их помощью Кристиан и связался с игуменом в далеких Чебоксарах, когда решался вопрос о переезде семьи Жиоржи в Россию. Во Франции Жиоржи жили в сельской местности. Предпочитали

ходить пешком и ездить на велосипедах. Кристиан работал медбратом и все свои силы и свободное время отдавал воспитанию детей. Учил сыновей ремеслам, сам тренировал их (Фредерик побеждал в национальных марафонах по бегу), воспитал детей христианами. Изучил Библию, читал ее на латыни и древнегреческом. Убедил дочь выучить древнегреческий язык. Категорически возражал против телевизора в доме. Когда у Мари и Фредерика появились дети, в семье начали задумываться о переезде в другую страну. Жиоржи очень не нравилось, что во Франции стали попирались традиционные ценности. На семейных советах перебрали несколько вариантов. Сначала думали о Венесуэле. Но это очень далеко от Франции и слишком близко к США. Мари говорит, что отец предложил выбирать из тех стран, где строят храмы. И тогда

Мари с детьми на крыльце дома, который она построила вместе с мужем

сразу заговорили о России. Кристиан связался с отцом Василием и рассказал о желании семьи переехать. Тот поддержал идею.

Мари роется в ящиках стола и приносит копию письма, которое ее отец отправил в феврале 2015-го президенту России Владимиру Путину. В нем Кристиан Жиоржи писал, что его отец намеревался стать священником, но в 1940 году отправился сражаться с нацистами. «В этой войне миллионы советских людей отдали жизни за свободу своей родины. Сегодня Америка и Европа вооружают нацистов из Киева, которые убивают гражданское население Донбасса», – писал Кристиан. И сообщал, что семья Жиоржи, протестуя против этого предательства со стороны руководства Франции, приняла решение жить в вере Христа вместе с российским народом. «Мы начали распродажу нашей собственности – домов, имущества – в надежде ускорить наш отъезд в Россию. Наша семья стала изучать русский язык с сентября 2014 года». В письме Кристиан также перечислил всех членов семьи. Себя и жену назвал пенсионерами, сына Фредерика – предпринимателем, его жену Люсию – домохозяйкой, сына Жана – студентом. А имя дочери – Мари-Клер – он перевел так: Мари-Светлая. «Это он перепутал, – улыбается Мари. – Имя Клер можно перевести на русский как Светлана. А он написал Светлая». Далее в списке указаны муж Мари – Дениз Убер, а также внуки Кристиана.

Письмо это Кристиан сочинял с помощью словарей. Согласовывал его с взрослыми членами семьи, для чего все они приезжали к отцу, хотя для этого нужно было преодолеть расстояние в 400 километров.

Ответ из Министерства иностранных дел России пришел довольно быстро. В нем объяснялся порядок получения российского гражданства и сообщалось, что одним из основных условий его приобретения является постоянное проживание на территории РФ по виду на жительство в течение нескольких лет. Семья стала готовиться к переезду.

Французский футбол на русской земле

«СМОТРИ, КАК ВЕДУТ СЕБЯ РУССКИЕ»

Фредерик предлагал выбрать курортный город Краснодар, где он мог бы зарабатывать как музыкант. Мари хотела в Красноярск. Визы для первой, ознакомительной поездки помог получить отец Василий. Кристиан, Фредерик и Мари приехали в Самару, потому что друг-музыкант пригласил Фредерика, играющего на контрабасе, выступить перед местной публикой. Французы приглядывались к городу и людям, пытались понять нравы и выяснить интересующие подробности. На концерте их поразило количество нарядных и ухоженных женщин. Фредерик был шокирован тем, что впервые в жизни ему после выступления подарили цветы. Мари со смехом вспоминает, как она громко восхищалась всем, что видела. А отец делал ей замечания: «Прекрати жестикулировать. Говори тише. Смотри, как ведут себя русские: громко не говорят, руками не размахивают!»

В Самаре они поняли, что слышали о России слишком много лжи. В тот приезд они побывали на приеме в Государственной думе в Москве, посетили миграционные службы в Самаре. В Самарском государственном социально-педагогическом университете семью пообещали записать на курсы русского языка. Жиоржи вернулись во Францию и начали срочно распродавать имущество. В итоге уехали, не успев ничего продать. Этим занимался нотариус, который продал все и переслал им деньги. Знакомым во Франции они сказали, что едут на большие гастроли по славянским странам Европы. «Не хотели говорить, что уезжаем навсегда. Могли отобрать детей», – поясняет Мари. Друзья, узнав, что они едут в страны с холодным климатом, принесли теплые вещи. Мари щелкает пальцами и поворачивается к Элеа: забыла нужное слово. «Водолазки!» – подсказывает дочь. 3 сентября 2015 года Мари с мужем и детьми сошли с трапа самолета в Самаре. У каждого было по два чемодана и рюкзак за спи-

Слева от Фредерика его отец и мать, а справа сестра и жена

Контрабас, купленный давным-давно во Франции, служит и в России

ной. Родители и семья Фредерика добирались из Франции на машине, преодолев почти 5 тысяч километров. Соединилась семья в Самаре, где сняли квартиру в доме на проспекте Ленина. По приезде семья Жиоржи завела листок, разделенный вертикальной чертой, чтобы записывать плюсы и минусы жизни в России. Плюсы заполнили всю половину страницы. «А какие минусы записали?» – интересуемся мы. Мари морщит лоб, но ничего особенного вспомнить не может. «Элеа, какие минусы были?» – спрашивает она у дочери. Та задумывается, потом вспоминает: в первый Новый год все они поразились тому, как любят в России запускать шумные фейерверки...

ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ

Тао наконец появляется на кухне. Смущаясь, здоровается: «Доброе утро!» «Тао, ты слышал? Наши гости говорят, что ты похож на русского. А раз так, значит, ты должен вести себя не просто хорошо, а очень хорошо», – улыбается Мари.

И правда, сложно поверить, что этот русоволосый сорванец – француз! Мари говорит, что даже имя сына связано с Россией. Дедушка Мари по отцу, Поль Балдини, перед Второй мировой войной жил на Корсике, потом сражался с оккупантами. Когда у Мари родился сын, то в память о дедушке и о Корсике она назвала его Тао: на французском острове это имя встречается часто. И вот почему. В 1920 году молодой танцор из Нальчика Таухан Керефов эмигрировал в Константинополь вместе с белой армией. Его выступления поразили князя Феликса Юсупова, и он пригласил Керефова на Корсику. Здесь Тао, как называл танцора князь, завоевал огромную популярность. И остался жить на острове до конца своих дней.

Поль и Тао берут спортивный лук и идут во двор. «Мальчики, вы играйте, но стрелять нельзя! Ладно? – вслед им кричит Мари. – Дверь закрываем! А то много ос залетает в дом». Она рассказывает, что 12-летний Тао, в отличие от своих французских сверстников, ходит в походы, много играет на свежем воздухе, помогает по хозяйству, занимается в православном во-

енно-патриотическом клубе. Тут Мари неожиданно прерывает рассказ, вскакивает и зовет дочь. Она вспомнила, что ей нужно добраться до автомастерской в Красном Яре, и просит Элеа присмотреть за ребятами.

У Мари видевшая виды «Нива» – самая подходящая машина для села. Под лобовым стеклом георгиевская ленточка. Над рулем маленькие иконки. Все как у местных.

До автомастерской добрались быстро. Суровые механики объясняют клиентке в белом платье и белых сапожках, что надо купить новый редуктор и восемь гаек. Едем в магазин, где Мари жалуется продавцу, что уже в третий раз меняет эту деталь. Возможно, на редуктор вода попала, предполагает тот, ведь в апреле Самарская область пережила сильный паводок.

Забирая коробку с покупкой, Мари проводит ладонью по стеклу витрины, стирая невидимую пыль. Продавец смотрит озадаченно: зачем? А это просто привычка: оставлять все в чистоте после себя Мари и ее братьев с детства приучил отец. Тому же она учит и своих детей. Правда, поднимать их в одиночку непросто, вздыхает Мари. Но она молится, и Бог посылает людей ей в помощь. Как, например, отец Иннокентий из храма Серафи-

ма Саровского в селе Белозерки. Или учительница из школы, которая привила Элеа любовь к литературе.

Установка нового редуктора обходится Мари намного дешевле, чем она ожидала. Она звонит Фредерику, чтобы сообщить об этом. Тот радуется вместе с ней. И нам становится ясно, как дружно живет семья Жиоржи.

По пути домой Мари вспоминает, как они искали участок в Самарской области. Поначалу вся семья планировала жить в одном большом доме. Но подходящие по размеру участки стоили слишком дорого. В итоге французы поселились в четырех разных селах, но поблизости друг от друга. Родите-

В бурятской юрте дети придумают чем заняться

Указатель с табличками на огороде семейства Жиоржи

ли построили дом в селе Большая Каменка. Брат Фредерик с женой Люсией создали небольшое поместье в деревне Новый Городок. Мари с Денизом обосновались в Нижней Солонцовке. А младший брат, Жан, достраивает домик в селе Белозерки.

Родители помогли Мари и Денизу строить дом и освобождать участок от зарослей. Супругам хотелось иметь настоящую русскую избу, но пришлось согласиться на каркасный дом. Всю внутреннюю отделку и мебель делали своими руками. Внешней отделкой дома Мари занимается до сих пор с помощью племянника Лукаса.

Когда Мари спрашивают, почему вокруг ее дома нет забора, она отшучивается, что все деньги ушли на отопление и электричество. На самом деле Мари не против соседей, шастающих через ее двор. Не раздражают ее и чужие коровы или поросята. А этой весной, в утро Пасхи, во двор забрели ягнята, отбившиеся от проходившего мимо стада...

ВАЛЕНКИ, СНЕЖКИ И ПЕРВЫЙ БОРЦ

К Тао пришли в гости друзья – Роман и Артем. Без обеда Мари их не отпускает. Трапеза начинается с молитвы, а потом все дружно придвигают лавки к столу – стульев в доме нет. Когда гостей много – а это случается часто, – столы накрывают во дворе возле настоящей бурятской юрты, которую купили и установили во время строительства дома.

В речи Мари часто использует уменьшительно-ласкательные суффиксы, например называет воду водичкой, больше не носит шляпки и как обычная россиянка восклицает: «У меня голова кругом идет!» Правда, иногда она забывает нужное русское слово и нетерпеливо щелкает пальцами. В такие моменты она похожа на француженку из романов Франсуазы Саган. Когда мы ей говорим об этом, Мари отвечает, что недолюбливает эту писательницу из-за ее феминизма.

После обеда Мари спрашивает мальчиков, куда они пойдут. «Мы

будем по России гулять!» – отвечает бойкий Роман. «Я очень рада, – смеется Мари. И тут же становится серьезной. – Но где? В лесу? В поле? Отвечайте! Это не шутка!» Она хлопает ладонью по столу, показывая, что переходить границы дозволенного не стоит. Так поступал и ее отец Кристиан, когда видел, что дети балуются. «А в Европе, если вы строго воспитываете ребенка, то вы – плохой родитель», – говорит она.

Поначалу жители Нижней Солонцовки дивились на новых соседей. Еще больше их заинтересовал отец Василий, приехавший в гости к землякам. Он освятил дом Мари, как и дома Фредерика и ее родителей. А семья Жиоржи ездила на юбилей отца Василия в Чебоксары. Он специально прислал машину, чтобы семейный ансамбль Жиоржи смог погрузить в нее все свои инструменты. И хотя жена Фредерика Люсия тогда только родила Габриэля, французы отправились поздравлять духовного наставника.

Еще одним своим духовным отцом Мари считает уже скончавшегося отца Николая Агафонова из храма в селе Белозерки. Теперь их окормляет его сын, настоятель того же храма отец Иннокентий. Отец Николай раньше служил в Волгоградской епархии и вместе с яхтсменом Владимиром Корецким построил миссионерский плавучий храм «Святитель Николай». Мы говорим, что писали об этом проекте (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2023 год, статья «Обет»). «О! Мир тесен!» – удивляется Мари.

Наша беседа продолжается за чаем. Мари вспоминает, как в первую свою зиму в России они любовались в Самаре на замерзшие волжские волны. Как удивлялись тому, что взрослые вместе с детьми играют в снежки и катаются на лыжах. Как сельчане подарили ей и Денизу валенки с галошами. Как они устраивали в своем доме спектакли для соседей. Мари не помнит, когда точно она впервые сварила борщ. Соседка принесла свеклу, капусту, мясо, продиктовала рецепт. «Скорее всего, борщ

Секреты изготовления сыра Фредерик привез из Франции

варил все-таки муж», – говорит Мари. Они встречались семь лет, прежде чем пожениться. Дениз работал бухгалтером, играл в любительском театре. Мари была директором туристического бюро и выходила с мужем на сцену в любительских постановках по произведениям Чехова. Дениз, не задумываясь, поддержал идею переехать в Россию. Муж Мари, увы, ушел из жизни, похоронен он в России. И теперь эта сильная женщина в одиночку растит детей и управляет с хозяйством...

Кристиан Поль Жиоржи и его жена Белла Виктория Мари-Франс

«ХОТИМ ДОЧКУ!»

Мы едем в гости к Фредерику в Новый Городок, где должна собраться вся семья Жиоржи. Мари ведет машину и напевает песню Salut Джо Дассена, которую любил Дениз. Дорога заняла немного времени. И вот мы уже на ферме «Цикада и муравей».

«В нашем доме поселился замечательный сосед...» – поет в микрофон мама пятерых сыновей Люсия. Фредерик играет на контрабасе, за пианино сидит их старший сын, Лукас. Этот семейный ансамбль может исполнять и джаз, и танго, и того же Дассена с Далидой... Но зажигательная песенка про замечательного соседа для семьи Жиоржи символична и исполняется ими виртуозно. Все инструменты начищены до блеска. Импровизированную сцену освещают три яркие лампы, в роли кулис – темные шторы, за ними окно во двор, где разбиты клумбы. «Будем считать это выступление репетицией», – улыбается Фредерик, водружая свою шляпу на гриф контрабаса. – Что вам еще исполнить? Хотите Пиаф? Или «Очи черные?»

Мари сидит на лавке и держит на руках племянника Габриэля. Фредерик присаживается рядом, устало вытирает лоб платком: до импровизированного концерта он разгружал дрова. Люсия успокаивает расшалившихся детей и говорит, что ей надо подоить коз. Фредерик вспоминает, что когда они жили в городской квартире во Франции, то соседи постоян-

Наконец во двор въезжает машина. Дедушка и бабушка Жиоржи выбираются из нее и тут же оказываются в окружении галдящих внуков. Некоторое время уходит на поцелуи и объятия.

Мари подводит нас познакомиться с главным вдохновителем переезда семьи в Россию – своим отцом Кристианом Жиоржи. Выглаженная белая рубашка, идеально подстриженная эспаньолка, за очками в дорогой оправе – спокойные глаза философа. Да, из-за инсульта 69-летний Кристиан лишился возможности легко передвигаться и нормально разговаривать, но он с радостью смотрит на своих детей и внуков. За их будущее в России он спокоен. Старший Жиоржи кивает, приветствуя нас. Если бы не болезнь, он бы поговорил с нами на русском.

Кристиан Жиоржи вглядывается в лица дочери и невестки, которые о чем-то воркуют, и с любовью смотрит на резвящихся внуков: 15-летнюю Элеа, 12-летнего Тао, 16-летнего Лукаса, 14-летнего Пако, 10-летнего Поля, 7-летнего Батиста и полторагодовалого Габриэля.

Кристиан помнит, что не все гладко шло в России. Чиновники тянули с выдачей разрешения на временное проживание, удивлялись: зачем переезжает такая большая семья французов? Дочь потеряла мужа. Отвернулись родственники и друзья во Франции. Не сразу удалось купить участки под строительство, некоторые отказывались им, не желая связываться с иностранцами. А земляки, работающие в России по контракту, сторонились семейства Жиоржи из-за их стремления жить по русским традициям...

Жена и дочь поддерживают Кристиана под руки. Он смотрит на нас, улыбается и пытается что-то сказать. И по движению его губ становится ясно, что он силится произнести французскую поговорку, которая знакома многим русским людям:

– La vie est belle! Жизнь прекрасна! 🍷

но жаловались на его контрабас. «А здесь соседи далеко! – смеется он и поворачивается к сестре. – Мари, ты не рассказывала про юрту?» Купили ее сразу после приезда в Россию – намеревались ночевать в ней, пока строится дом. Продавец обещал доставить ее в июле, а привез... 1 сентября! Собирали юрту всей семьей. Ночевать в ней, конечно, уже было незачем. Но она пригодилась, когда у Мари стали собираться соседи, чтобы вязать маскировочные сети для СВО. Правда, в ней было слишком душно. И тогда Лукас помог Мари построить беседку. Так что волонтеры до сих пор приходят к Мари вязать сети.

Семейный ансамбль Жиоржи состоит из Фредерика, Люсии и Лукаса. Иногда к ним присоединяется Жан – младший брат Мари и Фредерика. Он неплохо управляется с трубой. «Правда, сейчас он чаще поет в храме на клиросе», – добавляет Фредерик. Ансамбль играет на свадьбах, юбилеях и корпоративах. Для выступлений Фредерик облачается в белый пиджак, а Люсия надевает красивое белое платье. И тогда в них трудно узнать владельцев фермы «Цикада и муравей», гостям которой устраивают мастер-классы французской кулинарии, учат делать козий сыр и играть в петанк и бильбоке. «У нас все хорошо.

Есть только одна проблема. У нас пять мальчиков. А мы хотим дочку! Может быть, в России эта мечта сбудется?» – говорит Фредерик. Ясно, что у Люсии и Фредерика хозяйство, требующее постоянного внимания и заботы. И еще пять сыновей! Но в этом доме хорошо знают, что такое порядок. Трава во дворе скошена. Тюки сена аккуратно сложены, как и дрова под навесом. Козы ухожены. Именно о такой сельской жизни Жиоржи и мечтали, когда переезжали в Россию.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Мари привезла на семейный сбор целый поднос свежеиспеченных круассанов, на которые дети поглядывают с нетерпением. Но мы ждем старших Жиоржи.

Три поколения французской семьи уверенно смотрят в будущее на новой родине

Тихий сельский уголок... Таким рисовался образ жизни семейству Жиоржи перед переездом в Россию

НОВАЯ. ОТ ВОКЗАЛА ДО ПАРКА

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПЕРЕГОН МЕЖДУ СТАНЦИЯМИ МЕТРО «БЕЛОРУССКАЯ» И «ДИНАМО» ЗАНИМАЕТ У ПАССАЖИРОВ МИНУТЫ ЧЕТЫРЕ. ОДНА ОСТАНОВКА! ПО ПРЯМОЙ. ЗЕЛЕНАЯ, ЗАМОСКВОРЕЦКАЯ ЛИНИЯ СТОЛИЧНОЙ ПОДЗЕМКИ, ПОРЯДКОВЫЙ НОМЕР – ДВА.

А ЕСЛИ ПЕШОЧКОМ? По земле и на воздухе, с поворотами, разворотами, по улочкам-закоулочкам, а кое-где и привычным уже синеньким автобусиком по всегда торжественной Ленинградке?

Жена соглашается. А я так и знал, что маршрут одобрит.

Еще бы не одобрить: Белорусский вокзал – это наш с нею родной вокзал с конца 70-х годов прошлого века...

А Петровский парк, стадион «Динамо»?

Сколько мною положено на изучение отечественного футбола? Правильно – 25 лет. Четверть

века служил. Верой и правдой. Не стыдно вспомнить теперь, дорогие товарищи. Не стыдно. Хотя местами – смешно. Помогала жена в этом безнадежном деле? Еще как!

Так ведь и между этими крайними точками прогулки есть что навестить, увидеть, повспоминать, погрустить и обрадоваться, сравнить, удивиться, вздохнуть. Хватило бы силенок. Прохладно и задувает. Подмораживает, и солнышка пока нет. Стаканчик кофе в дорогу не будет лишним. Кофе мы берем на улице Нижней. И тут же находим знакомые двери. К ним ноги, представьте себе, сами идут.

Вид с Тверского путепровода на дом №1 по Ленинградскому проспекту

***

Двери закрыты, через мутные окна видны следы неспешного ремонта. Вывески у двери никакой нет. Нет, понятное дело, и людей вокруг. Тихо на Нижней.

А ведь когда-то эти самые двери вели в закрома речного туристического отдыха – здесь была заветная касса Московского речного пароходства (МРП). Продавались не только путевки «на отдохнуть», продавались и билеты на пассажирскую транспортную линию – до Самары и Казани, до Ростова и Астрахани, до Нижнего и Саратова.

В этом большущем, красивом и похожем издали на крепость или замок бело-желтом домище с гордым адресом Ленинградский проспект, 1, у самых путей Белорусского вокзала, соседствовали едва ли не все транспортные кассы.

Были авиакассы. Были железнодорожные кассы. А со стороны Нижней улицы в этом громадном доме были речные кассы,

позже ставшие кассами главной речной московской компании – наследницы МРП.

Транспортные линии в 1990-х сошли на нет, цены взлетели, поплыть теплоходом по простому билету словно на поезде стало невозможно. Но зато поплыть в круиз, поплыть ради отдыха за приличные суммы стало значительно проще. Любители речных путешествий по-

«...Я по улице бегу, хохочу, мне любые чудеса по плечу...»

Есть на улице Нижней и такой магазинчик

мялись-помялись и привыкли к изменениям.

Они не могли без реки. Работавшие здесь администраторы, бухгалтеры и кассиры ходили в форменной речной одежде. Антураж офиса напоминал о реках, каналах, теплоходах, шторах, портах, бакенах...

Бывали мы здесь? Неоднократно. Многие годы. Десятилетия. Сожалели, что историческое местечко покинуто и отброшено? Конечно.

Привыкли к новым заветным адресам, где оформляют именные путевки на теплоходы? А что прикажете делать?

Мы тоже не могли без реки. Наблюдательная жена говорит: «Ух ты, на Нижней есть магазин фуражек... Никогда не встречала. Надо же... фуражки».

Да, Нижняя улица, параллельная 15-му пригородному пути Белорусского вокзала, удивительная и витиеватая во всех смыслах... Улица ведет к ипподрому. Ипподром на ремонте, кстати будет сказать.

***
Конечно, мы взбираемся на Тверской путепровод.

А как же иначе? Бегущие и притормаживающие внизу электрички... Туда-сюда, туда-сюда... Зрелище! А если отвернуться и бросить взгляд на площадь? И здесь изменения заметны. А если дойти до церкви и взглянуть на анфиладу корпусов вокзала – тем более!

Новый пейзаж.

Белорусский вокзал архитектора Струкова зажат между новехонькими исполинами, которые выше, мощнее, новее, примитивнее.

И в целом вокзал заслуживает отдельного внимания – он ведь после ремонта. Тут новые платформы и новые мосты. Новые переходы и новые указатели.

Здесь теперь не только привычный МЦД-1 – от Лобни до Одинцова, здесь теперь и МЦД-4 – от Апрелевки до Железнодорожного. 86 километров, семь вокзалов – о-го-го, какой длинный диаметр! – И ничего не о-го-го, совсем даже не о-го-го, – спорит жена. – Сколько лет ездили люди из Апрелевки до Киевского вокзала, а теперь им вдруг предлагают поворот на Белорусский!

Салон «Славы» на Ленинградском проспекте

Вид на 1-ю Тверскую-Ямскую улицу

Зачем им семь вокзалов, если нет Киевского, к которому они давным-давно привыкли?

– МЦД-4 называется «Калужско-Нижегородским», – уточняю я. – На Киевский вокзал идут электрички, которые вне диаметра. – Вот именно, что вне... – упорствует жена, пока мы сходим вниз в знакомый тоннель. Тоннель пуст, а раньше в нем бабушки продавали цветы.

И жена, словно ловя мои мысли на лету, вспоминает:

– Ты часто дарил мне астры. И белые хризантемы по осени.

– А ты любила красные розы, но розы были с иголками и ужасно дорогие, – продолжаю я эти старинные воспоминания.

– Не красные, а бордовые... Бабушек с цветами действительно не хватает. И не только здесь.

***

С другой стороны Ленинградки изящество и чувство меры архитекторов дома №1 особенно заметны. Ах, эти башенки на крыше!

Вот и робкое ноябрьское солнышко выходит прямо на нас, стоящих у бывшего часового завода «Слава», от которого остался только скромный салон.

А будильник «Слава», между прочим, продолжает служить у нас дома вполне исправно. Он строг и точен, как толковый командир.

– Вот в том доме был бар, – вновь ныряет в далекое прошлое моя жена. – Помнишь? «Шампань-коблер»... Вкуснотища.

– Еще бы. Других коктейлей мы не признавали.

Тот самый подземный переход...

– А дальше было кафе... Мясо по-французски, салат и коньяк.
– И кофе! И «Мальборо» за рубль пятьдесят у швейцара! Из-под полы! – откликаюсь я.

– Точно! И бегом на электричку! Опаздывали. Но успели. А курили «Мальборо» в тамбуре на Беговой.
– Сколько нам тогда было? Лет по двадцать?

Когда-то здесь выпускали большие тиражи

Но жена помнит точно: – Осень 1979 года. Практика у меня в детском саду. Психология дошкольника. Третий курс. Улица Правды. Она совсем рядом. Помнишь, встречал с цветами?

Не стовариваясь, идем на Правды. В самом деле рядом. И ведь не переименовали улицу. Чудеса!

...На улице Правды окончательно понимаешь: престиж улицы зависит от качества и количества заборов. С этим на Правды все в полном порядке. Да и сталинские восьмиэтажки подмигивают – поди-ка построй лучше, уютнее и удобнее... А уж дворы... В одном из них такой диванчик выбросили на помойку... Белый-белый и, судя по всему, мягкий-мягкий... – У нас бы мигом подобрали! – уверяет жена. – И унесли!

Дом культуры «Правда» в прекрасном состоянии

Я не спорю. По диванам я не специалист.

Вот количество запретов в скверике у знаменитого роддома – это знакомо, тут не промахнешься. Самый крупный запрет, он к тому же отдельный – против собачников и их питомцев. Не выводить и не выгуливать! Нимфа с кувшинами смотрит строго. По соседству – динамовский хоккейный интернат, у этих коньки, клюшки и шайбы. Им не до собачек и не до нимф с кувшинами в центре скверика...

Хороша улица Правды. Вначале немножко вверх, затем немножечко вниз. И вкривь немного. То влево чуток, то вправо.

Но в целом – прямо!

У дома с серыми колоннами три подъезда. У каждого подъезда по новой коричневой лавочке. На каждой лавочке сидит один занятый обладатель смартфона.

Скаковая аллея начинается с памятников искусства

И каждый в свой смартфон внимательно смотрит.

А вот институт про здоровье. В программе – УЗИ, анализы, капельницы и на закуску – физиотерапия... Ай-я-яй просто.

Общественного транспорта не видать. Хотя сбоку виднеется какая-то заброшенная остановка. Останкинская башня как ориентир. Где башня – там север!

Гостиница «Советская». Профиль

***

Конечно же, никакого детского садика на том месте, где он был 45 лет назад, нет как нет. Не судьба! Да что садик... Оказалось, что был он почти напротив полиграфического комбината «Правда», где в середине 1990-х годов я принял единственно правильное решение и не захотел тут работать.

Покрытые ковриками и коврами полы и коридоры, неслышимые шаги и важные кабинеты. Помню прямо-таки государственную приветственную речь в наш адрес из уст большого начальника, будто пришли мы писать не о футболе с хоккеем, а о политике с экономикой.

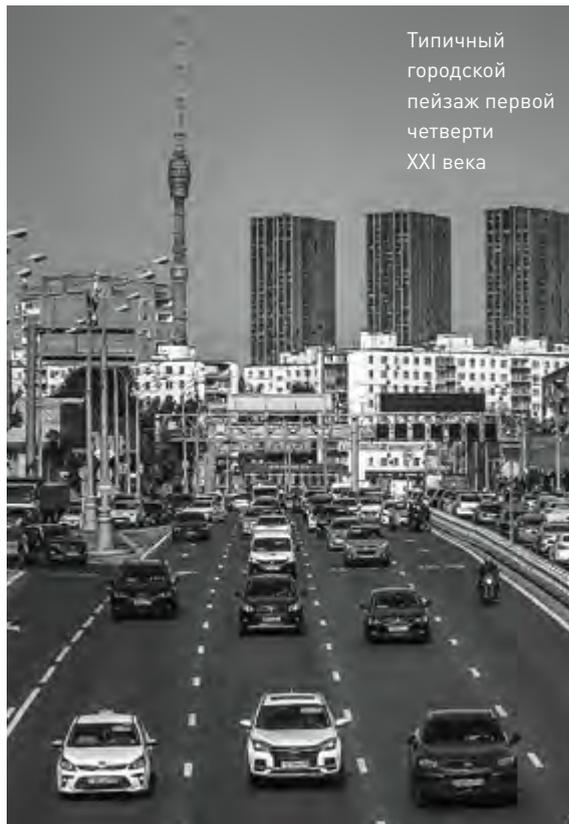
Моему коллеге Михаилу Юрьевичу Быкову здесь сразу понравилось – пиджаки, галстуки, тиражи, гонорары и секретарши, запахи духов и дорогого одеколона... Парламентарии о чем-то важном спорят.

Он чувствовал перспективу! Я предпочел простые нравы городской газеты, что располагалась на улице 1905 года. Так мы и разошлись на недолгие годы – он отвечал за весь российский спорт, а я – за московский. Разошлись, но сохранили приязнь.

Потом я несколько раз приезжал сюда в гости и за случайным гонораром. Михаил Юрьевич ощущал себя здесь хозяином, а я оставался гостем. И не жалел об этом.

И тем не менее наблюдать опустевшее гнездо старой отече-

Ресторан «Ярь». Анфас

Типичный городской пейзаж первой четверти XXI века

ственной журналистики мне тяжело.

Семь стареньких ступенек, потрепанные деревянные знакомые двери... Местами уже и фанера пошла в ход.

Табличка синего цвета уверяет, что этот памятник архитектуры Пантелеймона Голосова – всего лишь регионального значения.

Это сказано о целой империи! О газете «Правда», о «Комсомолке», о «Советской России», о всей большой прессе ушедших лет... Какое там региональное значение! В те-то старые годы! Престиж, власть, влияние, успех – если ты на балкончике шестого этажа по адресу улица Правды, 24.

А теперь стоит у ворот не служебная черная «Волга», всегда готовая к любому срочному заданию редакции, а какая-то неуклюжая машинка с рекламой чистки ковров в любое время дня и ночи. Марку назвать затрудняюсь.

Комбинат «Правда» идет под слом, он давно пуст, заколочен и никому более не нужен. Если оставят что, так редакционный корпус. Все же – памятник.

– Зато как отлично сохранился местный Дом культуры! – не теряет бодрости духа моя жена. – Помнишь, смотрели той осенью французский фильм с Роми Шнайдер и Аленом Делоном. Нигде он не шел, а здесь – пожалуйста! И народу было немного...

– Как же... «Бассейн», – вспоминаю я фильм, который нам показался тогда очень и очень грустным. Или он и в самом деле именно такой – безрадостный и безнадежный?

И П-образный дворик, и барельефы под крышей ДК, и чахлые пихты, и белые лавочки сквера, и здание магазина, в который бегали все начинающие корреспонденты, остались неизменными, словно замерли, законсервировались во времени.

А что-то самое главное – ушло из этих мест навсегда. Остались воспоминания. И Останкинская башня, которая тут значительно ближе, все так же указывает на север.

***

Хотите верьте, хотите нет, но на новом «Динамо» я ни разу не был. И в Петровском парке с 2008 года не был.

Синее пластиковое сиденье от стадионных динамовских кресел племянник на дачу привез.

Появилась теперь такая традиция – раздавать старые сиденья. Кому повезет – со спинкой. Тогда это кресло.

Стадион уходит в небытие, на его месте возведут новый. Вот и возьми себе, болельщик, чашечку памяти.

Не так давно к синему на даче добавилось зеленое – сиденье со стадиона «Торпедо».

Так что я даже волнуюсь немножко, пока теплый автобус не торопясь едет по Ленинградке. А жена меня понимает, помалкивает.

Между тем мелькают мимо, то в левых окнах, то в правых, памятные места.

Вот Скаковая аллея с конями – копиями коней Клодта, что на Аничковом мосту в Питере.

Вот гостиница «Советская», где у Владимира Высоцкого в известной песне поселился, не подумав, агент 07, вовремя разоблаченный и замененный вскорости мирным греком.

Тут же ресторан «Ярь» с его причудливой биографией.

А вот слева горделивый «домик на курьих ножках» выглядывает из Беговой улицы. Здесь был магазинчик детского питания для малышей.

А вот СЮП, стадион Юных пионеров... То есть место, где он должен бы быть. Нету! Снесен во славу новых времен со всей своей многолетней историей. Помню, боролись... На газетных полосах. Не помогло.

Вот бассейн «Динамо». И его нет. Тоже приговорен новым временем к уничтожению. А как славно было плавать на открытой воде зимой. У нас на факультете в этом бассейне занятия по физкультуре проходили. Причем строго для желающих. Хочешь – бегай на «Локомотиве», хочешь – пла-

Станция метро «Динамо». Южный вход

вай на «Динамо». Я, понятное дело, «Динамо» выбрал.

Эх, одно дело – знать про все эти исчезновения, другое дело – увидеть вблизи. Как? Уже «Динамо»? Быстро докатили... Мы только-только согрелись.

Выходим к такому знакомому уютному домику – станции метро. Южный вход! И ступеньки от проспекта бегут вверх. Сколько лет по ним хаживал... Первый раз – в 1968 году, с мамой.

В воротах «Динамо» играл тогда Лев Иванович Яшин. В черном свитере. На спине цифра – 1.

***

Так... Оглядываюсь. И замираю. Слева нависает огромная разноцветная крыша нового стадиона. На что похоже? То ли на блин, надутый зачем-то воздухом, то ли на ковер-самолет из мультфильма...

«Динамо» теперь не просто футбольный стадион. Это же Арена! На Арене можно любое шоу смастерить! Какие-нибудь два притопа три прихлопа с долби-звук на всю округу.

Ничего нет общего с прежним скромным и понятным футбольным пейзажем. Ни-че-го.

Памятник Льву Яшину в Петровском парке

Новая
футбольная
арена «Динамо».
Бывали?

А вот жену первым делом привлекает камень. Прямо, знаете ли, былинный камень, возле которого останавливается всякий уважающий себя витязь на распутье, чтобы разобраться в окружающей обстановке...

Ну, вы помните... Налево пойдю – коня потеряю. Направо пойдю – и так далее... Камень лежит прямо на входе в Петровский парк. Мимо не проскочишь. Надпись на камне – мирная. «Аллея славы «Динамо».

Дорожки
Петровского
парка. Фонари,
плитка, березки...

– Аллея есть, – говорит моя жена. – Липы старинные. И клены тоже. А где же слава «Динамо»? Вот эти восемь стендов в рядок? Вот эти архивные фото и справочки к ним?

– Стендов не восемь – стендов шестнадцать. Они с двух сторон сделаны! И рядом – музей. Выходной у музея.

– А-а, – тянет жена. – Тогда другое дело. Шестнадцать, конечно, славнее, чем восемь. Нечто похожее я уже видела. В ГУМе. Но окончательно нас добивает памятник Льву Яшину, установленный в уголке парка и почему-то у забора. Там тоже есть камень, правда, поменьше, указывающий, что Яшин – лучший вратарь мира и что именно ему поставлен памятник...

– Раньше он стоял перед главным входом на Северную трибуну, на территории стадиона, – говорю я. – Давно это было. Поехали? Холодно. И мы возвращаемся в теплое метро. Южный вход.

До станции «Белорусская» всего-то четыре минуты.

А там – электричка, первый диаметр – хочешь до Одинцова, хочешь до Лобни. 📍

РУССКИЕ В СТРАНЕ КХМЕРОВ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

БЕЗ МОТОЦИКЛА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ – НИКУДА. И ВО ВЬЕТНАМЕ ОН УЖЕ ДАВНО СТАЛ НАЦИОНАЛЬНЫМ СРЕДСТВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫТЭСНИВ ВЕЛОСИПЕД. ПРИЛЕТЕВ В ХОШИМИН, МЫ ПРЯМО ИЗ АЭРОПОРТА ОТПРАВИЛИСЬ ИСКАТЬ ОФИС АРЕНДЫ МОТОЦИКЛОВ. ДАЛЕКО ХОДИТЬ НЕ ПРИШЛОСЬ. В ХОШИМИНЕ МЫ ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ НЕ ПЛАНИРОВАЛИ, ДВИГАЛИСЬ В КАМБОДЖУ – СТРАНУ КХМЕРОВ.

ИЗДАВНА МАРШРУТЫ в страну кхмеров проходили по Меконгу – «мать-реке» в Индокитае. Первым русским путешественником, проделавшим этот путь, стал дипломат Григорий Александрович Де-Воллан. В 1892 году, обогнув Вьетнам по морю, он поднялся по Меконгу до столицы Камбоджи – Пномпеня – и затем пересек всю стра-

ну, добравшись до Таиланда. Доплыть до Камбоджи по Меконгу и сейчас можно. Но осуществить это на практике оказалось довольно затруднительно: международного речного транспорта здесь нет. И совсем не ждут иностранца на глухих пограничных переходах в нижнем течении реки. В общем, мы выбрали проверенный путь из Хошимина в Пномпень – по шоссе.

ХОЛМ МАТУШКИ ПЕНЬ

Границу преодолели легко. Транзит между двумя странами здесь поставлен на поток, автобусы с торговцами и туристами идут не переставая. Природа за окном, кажется, не изменилась, а люди – другие. Около 97 процентов населения Камбоджи – кхмеры, непохожие на вьетнамцев. В первом

Путевые заметки Де-Воллана о поездке в Индокитай были опубликованы в 1895 году

Григорий Александрович Де-Воллан. За 37 лет службы в МИДе успел поработать по всему миру: от Европы до Америки

Шумная улица Анг Юкатор в Пномпене – центр деловой активности. Велорикши и тук-туки здесь по-прежнему очень популярны

Уличная парикмахерская привлекает клиентов креативными решениями. Мастера всегда за работой

же городке у границы мы заметили, что жизнь здесь спокойнее, тише. По дороге тархят тук-туки, на рынке в ходу доллары. Камбоджийские риелли, конечно, тоже везде берут, а доллар как вторая валюта. Причем крупные купюры принимают неохотно, зато мелкие – на ура. В жизни не видел в обращении такого количества однодолларовых купюр – целые пачки истертых, помятых бумажек.

Кхмерская государственность существует более 2 тысяч лет, ее расцвет пришелся на IX–XIII века. С 60-х годов XIX столетия Камбоджа стала колонией Франции.

Путешествие Де-Воллана по региону, куда он прибыл как дипломат, состоялось в конце XIX века, когда Россия, выбирая основного союзника в этой части Азии, делала ставку на независимый Таиланд (тогда Сиам). Именно поэтому цесаревич Николай в ходе своего Восточного путешествия обошел стороной французские владения, но посетил Сиам. Позднее, чтобы избежать конфликта с Францией, было решено устанавливать отношения со странами регио-

на неофициально. В том числе с Камбоджей, куда в 1892 году был направлен сначала Григорий Де-Воллан, а несколькими месяцами позднее – князь Константин Александрович Вяземский. В Пномпене оба первым делом нанесли визит королю. По преданию, в 1372 году город основала матушка (монахиня) Пень, которая насыпала здесь большой холм (пном). На нем она воздвигла пять статуй Будды, чудесным образом приплывших по Меконгу. Позднее на холме был постро-

К монахам здесь относятся почитательно. Считается, что каждый молодой человек хоть на какое-то время должен стать монахом

ен монастырь Ват Пном. И сейчас с этой горы открывается прекрасный вид на город. Помимо знаменитого монастыря тут немало интересных объектов – типа самых больших в стране цветочных часов и гигантского зайца, сплетенного из бамбука.

Вообще, жизнь в Пномпене бьет ключом, несмотря даже на явно ограниченные возможности населения. Чего стоит, к примеру, уличная парикмахерская! Кресла стоят буквально на улице; последние тренды вывешены рядом, прямо на монастырской стене: портреты Си Цзиньпина, Бориса Джонсона, Дональда Трампа, Ким Чен Ына... Персонажи на любой вкус и политические убеждения. Мастер за полчаса подстрижет под выбранного вами «героя».

Многочисленным монахам стричься не нужно: все они обреты наголо. Их оранжевые мантии хорошо заметны в толпе. Живут монахи в основном на подаяния. А если пожертвований монастырю не хватает, то идут просить милостыню на улицу. Вернее, в магазины. Не раз наблюдали, как несколько монахов подходят к сверкающим витринам какого-нибудь магазинчика, разуваятся и начинают молиться. К ним выходит под благословение сотрудник: тоже разувается, складывает молитвенно ладони, подает пожертвование.

**ОТ «ЖЕМЧУЖИНЫ»
ДО ПОЛЕЙ СМЕРТИ**

Как отмечали первые русские путешественники, дворец короля Нородома – самое замечательное архитектурное сооружение столицы. Правда, Де-Воллан личной аудиенции не удостоился, а вот князь Вяземский получил из рук монарха высший орден страны – как путешественник, проделавший столь дальний путь из России. В знак особого почтения князю представили членов королевской семьи, правда, не очень понятно, кого именно: король жил во дворце с 500 женами и 60 детьми. В финале приема трубачи сыграли «Боже, царя храни!».

Дворец по-прежнему самое интересное архитектурное сооружение Пномпеня. Часть его до сих пор является резиденцией, куда туристов не пускают. Зато самые значительные залы и храмы доступны в определенные часы. Архитектура своеобразная, много скульптур, в которых замысловато смешались индуизм и буддизм, несколько столетий попеременно сменявшие в Камбодже друг друга.

Нынешний король страны, Нородом Сиамони, ни жены, ни детей не имеет. А в остальном примерно следует традициям. Например, во дворце до сих пор соблюдается обычай наряжать служанок в одежды разных цветов в разные дни недели. Король получил образование в Европе, свободно владеет французским и чешским языками, хорошо говорит по-русски и по-английски...

Константин Александрович Вяземский закончил свою жизнь монахом на Афоне

Тронный зал королевского дворца. Вероятно, именно здесь принимали первых русских посланников

По той же улице Анг Юкаторт выходит к монументу Независимости – парадному Пномпеню

Надо заметить, что французские колонизаторы неплохо занимались развитием Пномпеня, который в 1920-х стал пользоваться славой «жемчужины Азии». В 1955 году Камбоджа добилась фактической независимости от Франции. Воодушевление среди элит в то время было велико; даже король Нородом Сианук отрекся от престола, чтобы создать свою политическую партию. Но Камбоджа – это не только сто-

личный Пномпень, в целом это аграрная страна, раздираемая социальными противоречиями. Вместо восстановления великого кхмерского государства в Камбодже с конца 1960-х началась гражданская война, продлившаяся до 1975 года. В это время в соседнем Вьетнаме также шла война, и территорию Камбоджи в своих целях использовали все стороны этого конфликта. Население в основном бежало в столицу, где была хоть какая-то стабильность. Когда в 1975 году «красные кхмеры» во главе с Пол Потом взяли Пномпень, в городе находилось около 3 миллионов человек. Большинство из них отправили работать на рисовые поля, других – на поля смерти. От репрессий погибло, по разным оценкам, до 3 миллионов человек, многие, включая детей, были убиты самыми зверскими способами. Сегодня, глядя на миролюбивых и уравновешенных кхмеров, трудно поверить, что все эти ужасы были правдой. Ведь кхмеры – культурный народ с многовековой историей и государственностью. Еще больше удивляет, что до сих пор в Камбодже есть люди, уверенные, что Пол Пот – величайший кхмер всех времен. Согласно опросу 2010 года, так считала треть студентов главного университета страны...

ДВОРЕЦ-ИЗБА

Из столицы Григорий Де-Воллан отправился к таинственному Ангкору, о котором в Европе ходили легенды. Водный путь не заладил: реки обмелели. Пришлось постоянно пересаживаться на все более маленькие лодки, пока дело не дошло до настоящих «душегубок», которым путешественник в итоге предпочел телегу и буйволов. Город Сиемреап, неподалеку от которого расположен Ангкор, произвел удручающее впечатление на Де-Воллана. После двух дней изнуряющей тряски в повозке он прибыл к «какой-то полуразрушенной избе на сваях». То была... резиденция губернатора. Надо сказать, Григорий Александрович очень хорошо подготовился к поездке, прочитал всю доступную на тот момент литературу о Камбодже. В том числе очерк американского путешественника Фрэнка Винсента «Страна белого слона». В 1871 году дворец губернатора показался американцу «верхом великолепия»: везде золото, бархат, слуги. Прием был устроен на славу. Неясно, какое бедствие накрыло резиденцию за прошедшие годы, что она превратилась в «избу»... Прием русскому путешественнику губернатор тоже устроил. А с чего начиналось тогда знакомство в высших кругах? С жевания бетеля! Де-Воллан, само собой, в этом ничего не понимал и к бетелю отнесся брезгливо, осо-

бенно когда губернатор стал без стеснения отплеиваться. Нам же Сиемреап очень понравился – спокойный, приятный городок. По числу не только туристов, но и постоянно проживающих иностранцев он наверняка превзойдет столицу, хотя по численности населения в три раза меньше Пномпеня. Есть здесь и русская диаспора, в одном из чатов которой нам сразу предложили взять в аренду мотобайк.

Та-Пром – самый «заросший» храм Ангкора, излюбленное место съемок приключенческих фильмов

Серебряные и позолоченные предметы для бетельной церемонии. Теперь это только музейные экспонаты

ХРАМОВЫЙ МЕГАПОЛИС

Ангкор – самый крупный мегаполис древности, существовавший в IX–XV веках. Туристы часто называют его «Ангкор-Ват», что неверно. Ангкор-Ват – это главный храм Ангкора, достопримечательность, изображенная на флаге Камбоджи. Сам же Ангкор растянулся примерно на 24 километра с запада на восток и на 8 километров с севера на юг, что делает его крупнейшим доиндустриальным городом в мире, в котором, как предполагают исследователи, жило около миллиона человек. Для западного мира Ангкор открыл французский натуралист Анри Муо в 1860 году – до этого европейские ученые и не предполагали о существовании великого города и архитектурного шедевра кхмеров. От домов, в которых жили горожане, не осталось и следа: их строили из дерева и все они исчезли с запустением города. Сохранились лишь храмы, крепостные стены и части дворцовых построек. Храмы Ангкора поразили Григория Де-Воллана. «Искусство кхмерских архитекторов можно сравнить только с египетским, – писал он, – <...> глядя на тонкий, изящный и сложный орнамент, совершенно забываешь, что все это сделано из камня. Чего тут только нет! Гирлянды цветов, жемчуг, арабески с маленькими фигурками и тысячи мелочей, превращающих камень в настоящее кружево, выработка деталей составляет нечто изумительное». Жил дипломат в палатке прямо на территории храмового комплекса – тогда это было нормой для европейских путешественников. Спартанские условия не мешали Де-Воллану восхищаться искусством древних кхмеров. «Для подробного осмотра Ангкора требуется месяц», – заключил он. И добавил, что ехать сюда лучше с несколькими приятелями. Днем каждый может отправиться в собственное путешествие по огромному городу, а вечером

все могут обсуждать увиденное. Судя по всему, русскому путешественнику не повезло: он не застал здесь иностранцев-исследователей, с которыми можно было бы вести подобные разговоры. С местными пообщаться тоже не удалось. Один встреченный Де-Волланом монах не горел желанием беседовать, другой – трясся в лихорадке. Де-Воллан предложил ему хинин, которым в то время лечили любые тропические болезни.

ПОТОМКИ СЕМИГЛAVOЙ КОБРЫ

Сегодня Ангкор наводнен туристами. Хотя размеры города так велики, что орды посетителей не мешают в полной мере почувствовать грандиозность и красоту этого места. Особенно на рассвете, когда, присев на ступени древней библиотеки у озера, можно любоваться восходящим над куполами солнцем.

Есть тут и особое место для проводов заката – храм Пном Бакхенг. Вечером здесь собирается много народу. И это несмотря на то, что нужно преодолеть подъем на 500-метровую гору, а потом еще вскарабкаться на верхнюю площадку комплекса по крутой лестнице. В условиях тропической жары и влажности это непростая задача. Закат здесь стремительный, темнота наступает быстро, и было любопытно, как всего несколько работников смогут спустить целую армию туристов с такой внушительной горы. А мы еще решили спрятаться в зарослях, чтобы побродить по развалинам в одиночестве. Не тут-то было! Нас, последних оставшихся на горе, сторож вычислил и вежливо выпроводил, освещая дорогу фарой мотоцикла.

Первые русские путешественники, конечно, видели несколько иной Ангкор. За последние 130 лет город освободили от основательно опутавших его зарослей. Оставили только самые эффектные участки слия-

Подъем к главному гопураму Ангкор-Вата. Лестницу для туристов сделали несколько более пологой, нежели в оригинале

Лес, окружающий храмы в Ангкоре, словно сказочный – деревья-исполины вперемешку с древними развалинами

ния тропических гигантов с храмами, типа Та-Пром, где снимался фильм о Ларе Крофт. Мне показалось, что весь этот гигантский город в джунглях пронизывает образ змеи. То там, то здесь встречаются каменные идолы, вцепившиеся

в гигантскую змею. Одна вереница – идиолов-божеств, напротив – идолы-демоны. Такое «перетягивание змеи» иллюстрирует древний индуистский миф о взбивании (пахтании) космического океана. Для этого асуры и дэвы использовали в качестве мутовки гору Мандара, а вместо веревки – великого змея Васуки. Добрые и злые божества объединились, чтобы таким образом добыть из океана амриту – напиток бессмертия. Кстати, змей у кхмеров отличается от классического индийского – у них это семиглавая кобра Нага. Этот символ мудрости повсеместно встречается в храмах: на углах и коньках зданий, на статуях Будды, где кобра, распустив капюшон, бережет покой просветленного. Для кхмеров Нага – это еще и прародитель: согласно мифу, этот народ произошел от магической змеи.

БУДДА, СПИСАННЫЙ С ЦАРЯ

Байон – редкий храмовый комплекс, совершенно не атакованный джунглями. Построен он был в XII веке и выделяется множеством массивных башен, на каждой из которых во все стороны света смотрят гигантские лики Авалокитешвары – бодхисатвы буддизма махаяны, «будды сострадания».

Виктор Голубев сделал здесь несколько интересных открытий. Во-первых, он со своим учителем, санскритологом Луи Фино, определил, что это лики Авалокитешвары и храм изначально все-таки буддийский, а не шиваитский, каким он стал позже. Более того, Голубев предположил и доказал, что лики Байона списаны с царя Джаявармана VII, строителя храма. Следующий царь предпочел шиваизм и буддийские атрибуты, насколько возможно, удалил из комплекса. Так, одна из статуй Будды, также в образе Джаявармана VII, была найдена в земле оскверненной... Для русского ученого это было увлекательное погружение в разгадку политических и религиозных передраг древних кхмеров. Современные посетители Байона с любопытством рассматривают барельефы с бытовыми сценами, которыми покрыты стены храма. Кажется, только обезьянам все это неинтересно. Пока я разглядывал барельефы, рядом со мной здоровая макака зевала во всю пасть. Но наострила уши, как только появились туристы, неосмотрительно решившие подкрепиться бананами и гамбургерами. В такие моменты нужно быть внимательными: проворные обезьяны могут выхватить банан прямо из рук. А мы, кстати, выяснили, что макаки не любят фунчозу. Даже с соевым соусом. Утром мы заварили ее в контейнере и взяли с собой, уложив в сумку под рулем мотоцикла. Присмотревшись к завтраку обезьянам труда не составило, равно как и выгащить его из сумки. Забравшись на высокое дерево, обезьяна ознакомилась с содержимым контейнера, а затем бросила его на землю. Надо ли говорить, что он разлетелся на кусочки...

ДОКТОР ГОЛУ

А есть ли какая-то связь между Ангкором и Россией? Оказывается, есть. Один из самых видных исследователей древней кхмерской столицы – российский востоковед Виктор Викторович Голубев, в 1905 году переехавший в Париж. Как сотрудник Французского института Дальнего Востока, он в 1920–1930-х годах провел в Ангкоре около десятка экспедиций. Европейские коллеги называли его неутомимым «доктором Голу». Голубев первым создал разноплановое фотодокументирование храмов Ангкора, утверждая, что планировка, архитектура, скульптуры и барельефы представляют собой единое целое. Он же первым сделал аэрофотосъемку всего Ангкора (навыки пилота Голубев приобрел во время Первой мировой войны). Она позволила составить подробную карту местности, увидеть древнюю дорогу, а также понять общее устройство мегаполиса, схему улиц, систему дамб и каналов – основу процветания средневекового города.

В поисках внешнего земляного вала Голубев со своим другом Анри Маршалем отправился в длительное сафари по джунглям на слонах. Для русского ученого это не прошло даром: Виктор Викторович подхватил болотную лихорадку... Голубев написал семитомную энциклопедию Ангкор-Вата, которая до сих пор является самым полным исследованием храма. На труды «доктора Голу» по сей день опираются все серьезные исследователи Ангкора и некоторых других частей Индокитая.

Дэвы, тянущие семиглавую кобру, у ворот ангорского «кремля» Ангкор Том

Работа Голубева в соавторстве с другими учеными по храму Бантеайсрей

Виктор Голубев большую часть жизни посвятил изучению Индокитая. Умер и похоронен в Ханое в 1945 году

КРЫСЫ-ГЕРОИ

В Ангоре нам понравились даже джунгли: колючих лиан мало, можно спокойно гулять по тропинке, бродить в рощах исполинских деревьев, слушая птичьи трели.

А вот в более удаленных лесах за пределами Ангора гулять до сих пор небезопасно. Камбоджа остается одной из самых «заминированных» стран мира. После тридцати лет войн в земле осталось несколько миллионов противопехотных мин, которые уже убили и покалечили около 60 тысяч человек. А под Сиенреапом, по оценке экспертов, еще предстоит найти не менее 3 миллионов мин.

В свое время советские саперы с обученными собаками обезвредили немало минных полей. Теперь же для разминирования в Камбодже используют... крыс. Считается, что крупные африканские хомяковые крысы эффективно справляются с задачей.

Представительство организации по обезвреживанию мин (АРОРО) расположено прямо по соседству с Ангор-Ватом. Там, кстати, проводят встречи, на которых рассказывают о тренировках «крыс-героев», как их называют. С самими «героями» тоже можно пообщаться. Правда, все они – пенсионеры, доживающие свой недолгий век в хороших условиях. Крысы-саперы настолько ценны, что у каждой есть свой паспорт здоровья; специалисты следят за их питанием и даже смазывают им уши солнцезащитным кремом во время работы. В среднем обученная крыса работает пять лет, затем отправляется на покой. Самый известный «сапер», по имени Магава, проверил около 23 гектаров земли в Камбодже, обнаружил 71 мину и 38 других неразорвавшихся боеприпасов. В 2020 году он первым среди собратьев получил золотую медаль «Животному за смелость и преданность долгу» (PDSA). Магава явно не жалел себя на работе и умер через полгода после выхода на «пенсию»...

Крысы-герои могут обнаружить почти любые мины и неразорвавшиеся боеприпасы. Экспонаты, найденные по всей Камбодже

Обучение крысы обходится примерно в 7700 долларов. Даже с учетом недолгой работоспособной жизни это все равно эффективнее обучения собак

ОЗЕРО ТОНЛЕСАП

Из Сиенреапа Григорий Де-Воллан совершил вылазку на озеро Тонлесап. Затем навещал губернатора города Баттамбанг с рекомендательным письмом от губернатора Сиенреапа. Собственно, в этом и состояла дипломатия того времени: наносить визиты, брать рекомендательные письма, делать подарки, рассказывать о своей родине. Григорий Александрович отме-

чает, что даже губернаторы знали о России только то, что она находится очень далеко и там живут великаны.

Губернатор Баттамбанга преподнес русскому путешественнику тарелку с бетелем и плевательницу из золота, пытался всячески угодить, устроил парадный обед. «Надо сказать правду, – писал Де-Воллан, – приезд европейца причиняет им много хлопот. Своего брата они знают... А тут, подите-ка, европейцу понадобился вдруг умывальник. Умывальник, конечно, есть, но его запрятали куда-то далеко, а может, завалили разным хламом. Ищи его теперь несколько часов. Весь город, кажется, поставлен на ноги, чтобы доставить мне все удобства, а я до поздней ночи сижу голодный и никак не могу допроситься до чего-нибудь».

Мы тоже отправились на озеро Тонлесап – это 15–20 километров на юг от Ангора. Пейзажи здесь приятные глазу: изумрудные поля риса до горизонта. Попались на дороге и те, кто собрал свой рис. Крестьяне сушили урожай в буквальном смысле на шоссе. Растянули полимерную сетку, высыпали рис. Понятно, что раскаленный солнцем асфальт – лучшая сушильня, а то,

что половину полосы перегородили, никого не возмущает.

За 5 километров до озера нас остановила полиция. Кордон на дороге пропускал только местных. А иностранцы – пожалуйста на туристические лодки разного калибра и конструкции, пришвартованные тут же в протоке. Тонлесап – вроде бы самый крупный пресноводный водоем Индокитая. Это своего рода местный Нил, от которого тоже зависит земледелие. В сезон дождей площадь озера увеличивается в шесть раз, глубина – примерно в семь раз. Одноименная река Тонлесап, в сухой сезон вытекающая из озера, в сезон дождей меняет направление течения и начинает впадать в озеро. Помимо плодородного ила, оседающего на полях, за месяцы дождей в озере разводится огромное количество рыбы. Тонлесап – своего рода естественная рыбная ферма, одна из самых продуктивных в мире. Люди живут на озе-

ре в плавучих домах и в домах на высоких сваях..

На Тонлесап мы попали в сухой сезон. В окрестностях озера встречались полувysохшие речушки и заводы с водой цвета «кофе с молоком», в кото-

Как мы поняли, это такое кафе для местных, где отрывается и деревенская ребятня

рой резвилась спасавшаяся от жары кхмерская ребятня. Мне это напомнило лето в деревне у деда, ловлю крабов в лиманах на Азовском море. Позже узнал, что здесь тоже ловят крабов, причем очень оригинальным способом. «Приманкой служит не что иное, как тело самих ловильщиц, – писал князь Вяземский. – Девки просто становятся минут на двадцать по пояс в такое тинное место, где их много, и вылезают потом все облепленные крабами; ноги у них иногда бывают обчищены до крови, ибо крабы очень крепко впиваются своими клешнями».

Встреченная нами детвора крабов не ловила, зато демонстрировала для нас сальто с лодки. Мы, кстати, так и не рискнули залезть в это «кофе с молоком». Зато искупались прямо на дороге. В одной из деревень наш мотоцикл настигла большая поливальная машина – окатила с ног до головы.

На окраине деревни было безлюдно. Только старушка, приветливо улыбаясь, наблюдала за нами из своего дома на сваях

«ЦИТАДЕЛЬ ЖЕНЩИН»

Бантеайсрей – самый удаленный храмовый комплекс, куда нам удалось доехать. Располагается он в 25 километрах от Ангkor-Вата. Дорога частично земляная, ухабистая, мотоцикл поднимал красную пыль, которая оседала на нас плотным слоем.

Пока ехали, вспоминали то, что читали о передвижениях по Камбодже первых исследователей. Де-Воллан рассказывает, как ему приходилось добывать буйволов на каждом перегоне. Только к концу путешествия он разобрался, как тут все устроено: «Староста собирает в деревне стариков и раскладывает на них тяготу. Он говорит им приблизительно следующее: «Ты, Иван, дашь буйвола, ты, Петр, дашь повозку, а ты, Яков, поедешь с иностранным чертом, которого нелегкая принесла в наши края». Я все время считал Якова собственником повозки и выдавал ему щедрое вознаграждение. Он благодарил

и думал про себя, что все эти иностранцы большие дураки».

Бантеайсрей выстроен из красного песчаника и впечатляет обилием ажурной резьбы по камню и множеством скульптур апсар. Вероятно, с этим связано и название «Бантеайсрей» – «Цитадель женщин». Храм уникален тем, что построен в X веке одним из царских сановников – все остальные храмы Ангkor строили только цари.

Бантеайсрей был обнаружен только в 1914 году. А известность получил в 1924-м, после того как французский писатель Андре Мальро попытался украсть четыре статуи апсар из храма. Европейская пресса широко обсуждала этот инцидент, побудивший Виктора Голубева организовать экспедицию в Бантеайсрей. Ее результатом стала первая научная работа о храме с множеством фотографий.

Напоследок мы решили посетить предприятие, где занимаются шелководством, хлопководством

и ручным ткачеством. Кстати, в этой сфере немало сделали советские специалисты, помогавшие Камбодже восстанавливаться после режима «красных кхмеров». История, правда, трагическая. В 1983 году в этих краях восемь советских хлопководов убили полпотовцы, которые все еще прятались по лесам, терроризируя местных жителей. Не знаю уж, какой рок преследовал нас, но поездка на предприятие завершилась печально. До места мы не доехали, упали с мотоцикла, поранились. На этом наше путешествие по Ангkorу и Камбодже завершилось. Что ни говори, мотоцикл – это и радость, и беда Камбоджи. Особенно если ездить так, как местные: без наколенников, налокотников и перчаток. Впрочем, вероятно, это современная народная беспечность. Ведь старая кхмерская поговорка учит осмысленно относиться к своим действиям: «Чтобы пойти – сосчитай до трех, чтобы заговорить – до четырех». ❶

Бантеайсрей дошел до наших дней. Помимо апсар он изобилует статуями жрецов. Строитель храма, видимо, хотел увековечить своих собратьев по служению

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.ru

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2

www.ruskiymir.ru